

БЛЕЙК ПИРС

СЛЕД

СМЕРТИ

ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОКК – КНИГА 1

Загадки Кэри Локк

Блейк Пирс
След смерти

«Lukeman Literary Management Ltd»

2017

Пирс Б.

След смерти / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
2017 — (Загадки Кэри Локк)

ISBN 978-1-64-029071-6

В книге «СЛЕД смерти», Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса по-прежнему расследует похищение собственной дочери, пропавшей много лет назад. Все еще одержимая ее поисками, Кэри забывается единственным доступным способом: с головой погружаясь в дела пропавших без вести в полиции Лос-Анджелеса. Обычный телефонный звонок от беспокойной матери школьницы, задержавшейся на два часа после уроков, следует игнорировать. Но что-то в голосе матери трогает Кэри, и она решает начать расследование. То, что она находит, шокирует ее. Пропавшая дочь сенатора скрывала тайны, о которых никто не знал. Когда все улики указывают на то, что девушка сбежала, Кэри приказывают прекратить расследование. И все же, несмотря на давление со стороны начальства и средств массовой информации, несмотря на то, что все зацепки ведут в тупик, блестящая и одержимая Кэри отказывается бросить девушку на произвол судьбы. Она знает, что у нее есть только 48 часов, если она хочет вернуть эту девушку живой.

ISBN 978-1-64-029071-6

© Пирс Б., 2017
© Lukeman Literary Management
Ltd, 2017

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	25
ГЛАВА ПЯТАЯ	32
ГЛАВА ШЕСТАЯ	36
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	41
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	46
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	50
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	53
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	55
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	59
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	63
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	66
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	69
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	74
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	77
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	80
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	83
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	86
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	91
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	95
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ	97
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	99
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ	105
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ	109
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ	113
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ	115
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ	118
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ	121
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ	126

БЛЕЙК ПИРС СЛЕД СМЕРТИ

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга № 7)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ПЕРЕД ТЕМ КАК УВИДЕТЬ (книга № 2)

ПЕРЕД ТЕМ КАК ВОЗЖЕЛАТЬ (книга № 3)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга № 2)

ПРОЛОГ

Он взглянул на часы.

14:59.

Школьный звонок должен был прозвенеть меньше чем через минуту.

Эшли жила всего в двенадцати кварталах от старшей школы, в каких-то двух километрах, и почти всегда ходила одна. Его волновало только то, что сегодня мог быть тот редкий случай, когда у нее найдутся попутчики.

Через пять минут после звонка с уроков он заметил ее, и его сердце ушло в пятки: она шла по Центральной улице вместе с двумя другими девчонками. Подруги остановились на перекрестке и болтали. Так не пойдет. Они должны уйти. Они *обязаны*.

Он чувствовал, как в животе нарастает тревога. Все должно было произойти именно сегодня.

Сидя на переднем сидении своего фургона, он пытался усмирить то, что называл своей *настоящей сущностью*. Эта настоящая сущность брала над ним контроль, когда он проводил особые эксперименты над своими подопытными у себя дома. Эта настоящая сущность позволяла ему не обращать внимания на крики и стоны подопытных и сосредоточиться на важных делах.

Ему нужно было тщательно скрывать свою настоящую сущность. Он напоминал себе называть их "девушками", а не "подопытными". Он старался заставить себя называть их по именам, например "Эшли". Он убеждал себя, что для других людей он выглядит абсолютно нормальным, и что если он сможет вести себя, как обычный человек, никто никогда не догадается, что за темные желания захватили его сердце.

Он жил так годами – вел себя, как все. Некоторые даже называли его *обходительным*. Ему это нравилось. Это означало, что он великий актер. К тому же, притворяясь нормальным почти все время, он сумел выстроить жизнь, которой кто-то мог бы даже позавидовать. Он прятался у всех на виду.

Однако, сейчас он ощущал явственное жжение в груди – потребность, рвущуюся наружу. Его желание взяло над ним верх, и он должен был его удовлетворить.

Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, мысленно вспоминая порядок действий. На последнем вдохе он задержал дыхание на пять секунд, а потом медленно выпустил воздух через рот.

"Омम्म..."

Он открыл глаза и ощутил прилив облегчения: ее подружки свернули на запад, на Клубхаус Авеню, к пляжу. Эшли продолжила путь на юг по Центральной улице в одиночестве и как раз проходила мимо собачьей площадки.

Иногда она задерживалась там, чтобы посмотреть, как собаки носятся по настилу из опилок за теннисными мячиками. Но не сегодня. Сегодня она шла быстро и уверенно, будто у нее были какие-то планы.

Если бы она знала, что ее ждало, она бы так не торопилась.

Эта мысль заставила его ухмыльнуться.

Он всегда находил ее привлекательной, и сейчас, медленно ведя фургон в нескольких метрах за ней, оглябая стайки старшеклассников, он снова любовался ее стройным сильным телом серфингистки. На ней была розовая юбка чуть выше колен и плотно прилегающий ярко-синий топ.

Он начал действовать.

Теплая волна спокойствия окутала его, когда он достал из бардачка свою необычного вида электронную сигарету и мягко опустил ногу на педаль газа.

Он остановил фургон прямо рядом с ней и высунулся из открытого пассажирского окна.
"Привет".

Она отшатнулась. Прищурившись, она смотрела в окно фургона и не явно не могла понять, кто с ней говорит.

Она отошла на шаг, чтобы рассмотреть получше, и через миг по ее лицу промелькнула тень узнавания.

"Ой, привет. Извини".

"Ничего страшного", – сказал он и глубоко затаился.

Она с любопытством разглядывала устройство в его руке.

"Никогда таких раньше не видела".

"Хочешь попробовать?" – предложил он как можно небрежней.

Она кивнула, подошла ближе и нагнулась к нему. Он тоже нагнулся вперед, будто собирался вытащить сигарету изо рта и отдать ей. Но когда она подошла ближе, чем на метр, он нажал кнопку, на устройстве откинулся колпачок, и оттуда в лицо девушке брызнула какая-то жидкость, тут же превратившись в облачко дыма. В этот момент он закрыл себе нос, чтобы самому не вдохнуть химикат.

Все произошло так тихо и быстро, что Эшли даже не заметила. Прежде чем она успела среагировать, ее глаза стали закрываться, а тело – обмякать.

Она пошатнулась, теряя сознание, и ему оставалось только протянуть руку и втянуть ее на пассажирское сидение. Со стороны это вполне могло выглядеть так, будто она вошла по своей воле.

Сердце его забило быстрее, но заставил себя сохранить спокойствие. У него почти получилось.

Он перегнулся через тело подопытной, плотно закрыл пассажирскую дверь и пристегнул сначала ее, а потом себя. Закончив с этим, он позволил себе еще один глубокий вдох и выдох.

Убедившись, что дорога свободна, он выехал на полосу.

Вскоре фургон влился в плотный вечерний поток машин, будто еще один типичный житель Западной Калифорнии возвращался домой, прокладывая себе путь в людском море.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Понедельник

Ранний вечер

Детектив Кэри Локк мысленно упрашивала себя не делать этого снова. Как от самого младшего детектива в отделе пропавших без вести в Западном Лос-Анджелесе от нее ожидали, что она будет работать больше всех. А как тридцатипятилетняя женщина, поступившая на службу всего четыре года назад, она чувствовала себя обязанной быть самым трудолюбивым копом на весь ЛАПД. Она не могла позволить, чтобы кто-то решил, будто у нее перерыв.

Вокруг нее весь отдел гудел от работы. Пожилая латиноамериканка за соседним столом давала показания о краже сумочки. В конце коридора оформляли угонщика. По всем признакам это был типичный день ее новой жизни. Тем не менее, что-то ей не давало покоя, и она не могла усидеть на месте.

Она поддалась порыву, встала, подошла к окну и выглянула на бульвар Кальвер. В оконном стекле едва просматривалось ее собственное отражение, и в танцующих бликах предзакатного солнца она выглядела получеловеком-полупризраком.

Ощущала она себя так же. Объективно говоря, она была привлекательной женщиной и знала об этом. Рост – 170 сантиметров, вес – 59 килограммов (ладно, 61, если совсем честно), светло-русые волосы и фигура, почти не изменившаяся после родов – мужчины до сих пор оборачивались ей вслед. Однако, если присмотреться, то становилось заметно, что ее карие глаза были красными и припухшими, лоб испещрила паутина преждевременных морщин, а кожа была настолько бледной, что сравнение с привидением напрашивалось само собой.

На ней, как и почти каждый день, была простая рубашка, заправленная в черные брюки, и черные туфли на плоской подошве – деловые, но удобные для рабочей беготни. Волосы были собраны в тугий пучок на затылке. Она сама выбрала для себя эту неофициальную униформу и меняла в ней разве что цвет рубашек. Все это усиливало впечатление, будто она не жила по настоящему, а кое-как отбывала свой срок.

Боковым зрением Кэри заметила движение на улице и очнулась от своих мыслей. Вот и они.

На бульваре Кальвер в тот день было мало прохожих. Обычно тротуары, беговая и велосипедная дорожки кишели людьми, но сегодня стояла невыносимая жара – больше тридцати градусов и без намека на ветерок даже здесь, всего в семи километрах от побережья – так что родители, забиравшие детей из школы, предпочли воспользоваться своими машинами с климат-контролем. Все, кроме одного.

Ровно в 16:12, как по часам, показалась девочка на велосипеде – лет семи-восьми на вид, в парадном белом платьице. Ее моложавая мамаша в джинсах и футболке, с рюкзаком, небрежно заброшенным на плечо, крутила педали чуть позади.

Пытаясь справиться с тревогой, скрутившей живот, Кэри оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает, и позволила себе сделать то, от чего пыталась сдержаться весь день – жадно уставилась на велосипедисток.

Кэри любовалась ими и ужасно им завидовала. До сих пор, после многодневных дежурств у окна, она не могла поверить, что какая-то девочка может быть так похожа на Эви – и светлыми кудряшками, и зеленью глаз, и даже слегка кривоватой улыбкой.

Кэри в трансе стояла и окна и не могла оторваться от этого зрелища, пока мама с дочкой не скрылись из виду. Когда она наконец-то пришла в себя и повернулась лицом к офису, пожилая латиноамериканка уже собиралась уходить. Угонщика увели в камеру. Какой-то новый подозреваемый, ссутуленный и угрюмый, занял его место у окошка оформления, а офицер в униформе придерживал его под левый локоть и не спускал с него сурового взгляда.

Она посмотрела на электронные часы над кофе-машиной. Они показывали 16:22.

Неужели я и правда простояла у окна десять минут к ряду? Никаких улучшений. Наоборот, ем дальше, тем хуже.

Низко опустив голову и избегая взглядов сослуживцев, Кэри вернулась на свое место. Она села за стол и пробежала глазами по документам. С делом Мартина почти покончено: осталось только дожидаться подписи прокурора, и можно отправлять в ящик "Закрото до суда". Дело Сандерса приостановили, пока судмедэксперты не пришлют предварительный отчет. Подразделение Рампарта обратилось с просьбой проверить проститутку по кличке Рокси, которая в последнее время исчезла с их радаров – ее коллега сообщила, что девушка начала работать в Вестсайде, и полиция надеялась подтвердить эту информацию, чтобы не заводить дело о пропаже.

Проблема с делами о пропавших – по крайней мере, о взрослых – заключалась в том, что пропасть – это само по себе не преступление. С несовершеннолетними, в зависимости от возраста, конечно, было полегче. Но в целом, ничто не мешало самостоятельным людям бросать свои старые жизни. Это случалось чаще, чем можно подумать. Без улик, указывающих на какое-либо нарушение закона, в расследовании таких дел у полиции были связаны руки. Поэтому случаи вроде дела Рокси часто терялись в щелях системы.

"Надо так надо", – покорно вздохнула Кэри. Если не произойдет ничего непредвиденного, она сегодня вполне могла бы уйти в пять.

Она закрыла глаза и представила, как через час вернется на яхту "Си Капс", служившую ей домом, нальет себе на три – хотя, лучше на четыре – пальца Гленливета, и устроит себе вечер с остатками китайской еды и просмотром "Скандала". Если эта домашняя терапия не поможет, то, возможно, ей придется снова оказаться на кушетке у доктора Бланка – совсем непривлекательный вариант.

Она начала приводить в порядок дневные документы, когда пришел Рэй и плюхнулся в кресло с противоположной стороны стола, который они делили. Полное звание Рэя звучало как детектив Рэймонд "Здоровяк" Сэндз, и он был на парником Кэри уже почти год, а другом – все семь.

Он полностью соответствовал своему прозвищу. Рэй (Кэри никогда не называла его "Здоровяком", считая, что он не нуждался в лестии) был почти двухметровым, стокилограммовым чернокожим мужчиной с гладко выбритой головой, щербатым передним зубом, тщательно подстриженной козлиной бородкой и особой страстью к рубашкам на размер меньше, которые выгодно подчеркивали рельеф его мускулов.

В свои сорок лет Рэй по-прежнему напоминал того бронзового призера Олимпийских Игр по боксу, каким был двадцать лет назад. Затем, в двадцать восемь он стал профессиональным тяжелоатлетом и поставил рекорд в своем весе. Его блистательная карьера внезапно завершилась, когда какой-то боец-левша на пятнадцать сантиметров ниже ростом, применил запрещенный удар и выбил Рэю правый глаз. Два года он проносил черную повязку, а потом наконец-то заказал себе стеклянный протез и начал новую жизнь.

Как и Кэри, Рэй поступил в полицию позже, чем остальные – когда искал себе новое призвание, в тридцать с небольшим. Он быстро поднялся по служебной лестнице и теперь занимал пост старшего детектива отдела пропавших без вести подразделения Пасифик.

"Ты выглядишь как женщина, мечтающая о волнах и виски", – сказал Рэй.

"Так заметно?" – спросила Кэри.

"Я хороший детектив, в наблюдательности мне нет равных. К тому же, ты сегодня дважды упоминала о своих увлекательных планах на вечер".

"Что тут скажешь? Я верна своим целям, Рэймонд".

Он улыбнулся, и его единственный глаз засветился теплом, которое сложно было заподозрить в человеке такой наружности. Кэри была единственной, кому позволялось называть

его полным именем. Она любила перемежать его с другими, менее лестными прозвищами, и он часто отвечал ей тем же.

"Послушай, маленькая мисс Саншайн, может, тебе лучше посвятить последние рабочие минуты звонку в СЦЮ по поводу дела Сандерса, вместо того, чтобы грезить о том, как напьешься среди бела дня".

"Среди бела дня?" – притворно возмутилась она. "После пяти официально можно, Громозека".

Он собрался было ответить, как зазвонил служебный телефон. Кэри сняла трубку раньше, чем Рэй успел придумать очередную подколку, и шутя показала ему язык.

"Пасифик подразделение пропавших, детектив Локк слушает".

Рэй тоже снял трубку на своей половине стола, но не стал вмешиваться в разговор.

На другом конце послышался голос молодой женщины лет тридцати. Она еще не объяснила причину звонка, а Кэри уже заметила, что она очень взволнована.

"Меня зовут Миа Пенн. Я живу на Делл Авеню в Венис Каналс. Я беспокоюсь о своей дочери, Эшли. Она должна была вернуться из школы в половине четвертого. Я записала ее к стоматологу на без четверти пять, и она об этом знала. Она прислала мне сообщение, когда вышла из школы в три, но до сих пор не пришла и не отвечает ни на звонки, ни на смс. На нее это не похоже – она очень ответственная".

"Мисс Пенн, Эшли ездит в школу на машине или ходит пешком?" – спросила Кэри.

"Пешком. Она в десятом классе, ей всего пятнадцать. Она еще даже не начинала ходить на курсы вождения".

Кэри переглянулась с Рэем. Она знала, что он собирался сказать, и возразить ей было нечего. Но что-то в тоне Мии Пенн ее задело. Ясно было, что женщина с трудом держит себя в руках и вот-вот всерьез запаникует. Кэри хотелось попросить Рэя опустить протокольные формальности, но не могла придумать ни одной достаточной для этого причины.

"Мисс Пенн, говорит детектив Рэй Сэндз. Я слушал вас по конференц-связи. Пожалуйста, сделайте глубокий вдох и скажите мне, опаздывала ли ваша дочь домой до этого?"

Забыв про вдох, Миа Пенн ответила моментально.

"Конечно", – признала она, сдерживая раздражение. "Ей же пятнадцать. Но она всегда звонила или писала, если задерживалась больше, чем на час. И никогда не нарушала наших планов".

Рэй ответил, не встречаясь глазами с Кэри, потому что отлично представлял ее неодобрительный взгляд.

"Мисс Пенн, официально ваша дочь несовершеннолетняя, и к ней применимы другие законы, чем ко взрослым. Это значит, что у нас больше возможностей для расследования. Но, честно говоря, девочка-подросток, не отвечающая на звонки матери и опоздавшая домой из школы на два часа, не вызовет у нас мгновенной реакции, на которую вы рассчитываете. В вашем случае, максимум, что вы можете сделать, – это приехать в участок и написать заявление. Это ваше право, и им стоит воспользоваться. Вреда это не принесет, зато, в случае необходимости, мы сможем мобилизовать ресурсы".

В трубке повисла долгая пауза. Когда Миа Пенн заговорила, голос ее звучал резче, чем раньше.

"И сколько мне ждать, пока вы будете "мобилизовывать ресурсы", детектив?" – спросила она. "Еще два часа хватит? Или дождемся темноты? Или утра? Готова поспорить, что если бы это была..."

Что бы Миа ни собиралась сказать, она остановила себя, будто осознав, что ее гневные тирады делу не помогут. Рэй хотел ответить, но Кэри подняла руку и адресовала ему свой фирменный взгляд, говоривший: "Я сама разберусь".

"Послушайте, Мисс Пенн, это снова детектив Локк. Вы сказали, что живете на Каналах, так? Как раз по пути ко мне домой. Дайте мне свой адрес электронной почты, и я пришлю вам форму для заявления о пропаже. Вы можете начать заполнять ее, а я заеду к вам и помогу закончить, а потом прослежу, чтобы она попала в систему. Как вам такой выход?"

"Мне это подходит, детектив Локк. Спасибо".

"Не за что. И, кстати, если Эшли явится домой к моему приезду, я совершенно бесплатно прочту ей строгую лекцию о том, как важно сообщать матери о своих планах".

Кэри взяла ключи и кошелек, собираясь отправиться напрямиком к Пеннам.

Рэй не проронил ни слова с тех пор, как они положили трубки. Она знала, что он недоволен, и поэтому избегала его взгляда. Если они встретятся глазами, то строгая лекция достанется ей самой, а у нее было не подходящее настроение.

Но Рэю, как оказалось, не нужен был зрительный контакт, чтобы высказаться.

"Каналы тебе не по пути".

"Они совсем немного в стороне", – стояла она на своем, не поднимая глаз. "Я всего лишь отложу свою встречу с бухтой и сериалом до половины седьмого. Ерунда".

"Это *не ерунда*, Кэри. Ты уже почти год служишь детективом. Мне нравится, что ты моя напарница. И ты раскрыла кучу сложных дел еще до того, как получила значок. Дело Гонзалеса, например. Не думаю, что смог бы сам с ним справиться, а у меня ведь на десять лет больше опыта. У тебя есть чутье. Вот почему мы раньше брали тебе в подмогу. И вот почему ты могла бы стать одним из лучших детективов".

"Спасибо", – ответила Кэри, хоть и знала, что он не закончил.

"Но у тебя есть одна большая слабость, которая тебя погубит, если ты не начнешь себя контролировать. Ты должна позволить системе работать. Тут не зря все так устроено. Три четверти наших проблем решается в первые двадцать четыре часа без нашего вмешательства. Нам нужно дать им время, а самим сосредоточиться на оставшейся четверти. Если мы не будем этого делать, мы быстро себя загоняем. А когда мы измотанные, от нас нет никакого толку. Хуже того, от нас бывает вред. И получается, что мы предаем людей, которым действительно нужна наша помощь. Выбирать, когда бороться, а когда отпустить – это часть нашей работы".

"Рэй, я же не объявляю план перехват. Я просто помогаю обеспокоенной матери заполнить бумаги. И, честно, это займет у меня пятнадцать минут".

"И..." – сказал он выжидательно.

"И меня насторожил ее тон. Она что-то скрывает. Я всего лишь хочу поговорить с ней лицом к лицу. Возможно, мои опасения напрасны. Вот и все. Я сразу уйду".

Рэй покачал головой и предпринял еще одну попытку.

"Сколько часов ты убила на того бездомного мальчишку из Палмс, потому что убедила себя, будто он пропал, но это оказалось не так? Пятнадцать?"

Кэри передернула плечами.

"В нашем деле лучше перестараться", – еле слышно пробормотала она.

"Лучше остаться в должности, а не быть уволенной за нецелевую растрату ресурсов отдела", – возразил ее напарник.

"Уже пять", – отрезала Кэри.

"И что?"

"И то, что мой рабочий день закончился. И та мать меня ждет".

"Мне кажется, у тебя рабочий день никогда не заканчивается. Перезвони ей, Кэри. Скажи, чтобы прислала формы на почту, когда закончит. Скажи, чтобы по всем вопросам звонила сюда. А сама езжай домой".

Кэри терпеливо выслушала его, но продолжать спор не стала.

"Увидимся завтра, Мистер Чистюля", – сказала она, пожимая ему руку.

По пути к своей машине, десятилетней Тойота Приус, она пыталась вспомнить кратчайший путь к Венецианским Каналам. Ее одолевало предчувствие, природу которого она пока не могла понять.

Но оно ей не нравилось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Понедельник

Ранний вечер

Кэри лавировала на своем Приусе по вечерним пробкам, неожиданно для самой себя очень торопясь в западный конец Венис. Ее гнало предчувствие, и оно ей не нравилось.

Каналы располагались всего в паре кварталов от популярных туристических достопримечательностей, таких как Бродуолк и Маскл-Бич, поэтому Кэри пришлось десять минут кататься вдоль Пасифик Авеню, пока она наконец-то нашла место для парковки. Она выпрыгнула из машины и дальше пошла пешком, ориентируясь по карте в телефоне.

"Венис" – это было не просто название района. В начале двадцатого века там действительно были проложены рукотворные каналы, точно копирующие итальянский оригинал. Они занимали примерно десять кварталов к югу от Венис Бульвара. Некоторые из домов на берегах каналов были скромными на вид, но большинство – по-пляжному экстравагантными. Размеры у них в основном были скромными, но находились и такие, чья стоимость измерялась в восьмизначных цифрах.

Дом, к которому пришла Кэри, оказался среди самых впечатляющих. Из трех этажей с улицы виден был только верхний из-за высокой каменной стены вокруг. Она обошла дом сзади, со стороны канала, и приблизилась к главному входу. Ей в глаза сразу же бросилось множество камер наблюдения, разбросанных по стене вокруг особняка, и на самом здании. Некоторые из них, казалось, среагировали на ее движения.

Как получилось, что такая молодая мать с дочерью-подростком живут в подобном месте? И зачем столько предосторожностей?

Кэри протянула руку к кованной калитке и с удивлением обнаружила, что она не заперта. Детектив вошла и уже собиралась постучать, как дверь дома открылась ей навстречу.

На пороге появилась босая женщина в рваных джинсах и белой майке с длинными густыми каштановыми волосами. Как Кэри и предполагала после их разговора по телефону, ей было не больше тридцати. Ростом примерно с Кэри, весом – килограммов на семь меньше, загорелая и подтянутая. Она была великолепна, даже не смотря на взволнованность.

Трофейная жена, – мелькнула у Кэри первая догадка.

"Миа Пенн?" – спросила Кэри.

"Да. Проходите, пожалуйста, детектив Локк. Я уже заполнила формы, которые вы послали".

Внутри особняк начинался с пышного фойе, по обе стороны которого располагались две одинаковые мраморные лестницы, ведущие на второй этаж. Оно было таким огромным, что там легко можно было бы проводить бейсбольные матчи высшей лиги. Интерьер был безукоризненно-утонченным: стены увешаны картинами, а резные деревянные столики, которые и сами могли бы считаться произведениями искусства, уставлены скульптурами.

В целом, дом выглядел так, что его можно было хоть сейчас снимать для журнала *"Жиллица, которые опустят вашу самооценку"*. На самом видном месте Кэри узнала картину кисти Делано и осознала, что одно это полотно стоит больше, чем ее жалкая двадцатилетняя яхта, которую она считала своим домом.

Миа Пенн провела ее в одну из проще обставленных гостиных, пригласила сесть и предложила минеральной воды. В углу комнаты, небрежно опираясь на стену, стоял плотный мужчина в спортивном костюме и ни на секунду не сводил с Кэри глаз. На его правом бедре, под пиджаком, она заметила характерный бугорок.

Пистолет. Наверное, охранник.

Как только Кэри уселась, хозяйка перешла к делу.

"Эшли по-прежнему не отвечает на мои звонки и сообщения. В Твиттере она тоже ничего не писала с тех пор, как закончились уроки. В Фейсбуке нет новых постов. В Инстаграме тоже". Она перевела дыхание и добавила: "Спасибо, что пришли. Я вам передать не могу, как много это для меня это значит".

Кэри медленно кивнула, пристально глядя на Мию Пенн и пытаюсь понять, что она за человек. Как и по телефону, волнение этой женщины казалось искренним.

Похоже, она и правда очень боится за свою дочь. Но что-то она не договаривает.

"Вы моложе, чем я представляла", – сказала наконец Кэри.

"Мне тридцать. Я родила Эшли в пятнадцать".

"Ничего себе".

"Да, все так говорят. Мне кажется, что благодаря нашей маленькой разнице в возрасте, между нами есть особая связь. Клянусь, иногда я могу читать ее чувства на расстоянии. Я знаю, это звучит неправдоподобно, но эта связь существует. И я понимаю, что это не улика, но я *чувствую*, что с ней что-то случилось".

"Давайте пока не паниковать", – предложила Кэри.

Ей нужны были факты.

Выяснилось, что в последний раз Миа видела Эшли утром. Все было в порядке. Она позавтракала йогуртом с клубникой и хлопьями и ушла в школу в прекрасном настроении.

Лучшей подругой Эшли была Тельма Грей. Миа позвонила ей, когда Эшли не вернулась из школы. По словам Тельмы, они с Эшли вместе сидели на третьем уроке, геометрии, и все было как обычно. В последний раз она видела Эшли в коридоре около двух часов. Она понятия не имела, что могло помешать Эшли прийти домой.

Миа также говорила с парнем Эшли, спортсменом по имени Дентон Риверс. Он сказал, что видел Эшли только утром в школе. Он писал ей пару раз после уроков, но она не отвечала.

Эшли не принимала лекарств, не страдала серьезными заболеваниями. Миа призналась, что осмотрела комнату Эшли, и не нашла ничего подозрительного.

Пока Миа говорила, Кэри записывала в свой блокнот имена тех, кого ей нужно будет опросить позже.

"Мой муж вернется с работы с минуты на минуту. Он тоже хочет с вами поговорить".

Кэри подняла глаза от блокнота. В голосе Мии что-то изменилось. Он зазвучал напряженной и осторожной.

Что бы она ни скрывала, бьюсь об заклад, это связано с мужем.

"А как зовут вашего мужа?" – спросила Кэри, стараясь не давить.

"Его зовут Стаффорд".

"Погодите-ка", – сказала Кэри. "Ваш муж – тот самый *Стаффорд Пенн? Стаффорд Пенн – Сенатор Конгресса США?*"

"Да".

"Это важная информация, миссис Пенн. Почему вы не упомянули об этом сразу?"

"Стаффорд попросил", – ответила она извиняющимся тоном.

"Почему?"

"Он сказал, что хотел обсудить это с вами при личной встрече".

"Когда, говорите, он вернется?"

"Уверена, меньше, чем через десять минут".

Кэри внимательно посмотрела на нее, пытаюсь решить, стоит ли выспрашивать дальше. В конце концов, она решила подождать.

"У вас есть фотография Эшли?"

Миа Пенн протянула ей свой телефон. На заставке стояло фото девочки-подростка в пляжном сарафане. Она могла сойти за младшую сестру Мии. Если бы не светлые волосы Эшли, их сложно было бы различить. К тому же, Эшли была немного выше, спортивней и

загорелей. Летний наряд не скрывал ее мускулистых ног и мощных плеч, и Кэри предположила, что перед ней заядлая серфингистка.

"Она могла забыть, что у нее запись к врачу, и уйти на пляж ловить волну?" – спросила Кэри.

Миа улыбнулась впервые с начала их встречи.

"Вы меня впечатляете, детектив. Догадались по единственной фотографии? Нет, Эшли любит кататься по утрам: волны лучше, а народу меньше. Я проверила гараж на всякий случай – ее доска на месте".

"Вы могли бы переслать мне это фото и еще несколько портретных кадров с макияжем и без?"

Пока Миа этим занималась, Кэри задала еще один вопрос.

"В какой школе она учится?"

"В старшей школе Западной Венеции".

Кэри не смогла скрыть удивления. Она хорошо знала это место. Огромная муниципальная старшая школа, плавильный котел для тысяч самых разных детей, со всеми вытекающими последствиями. Многих из них ей лично приходилось арестовывать.

Почему вдруг дочь состоятельного сенатора учится там, а не в какой-нибудь престижной частной школе?

Миа заметила выражение лица Кэри.

"Стаффорду там никогда не нравилось. Он всегда хотел отдать ее а частную школу, откуда прямая дорога в Гарвард, где он сам учился. Но не только из-за знаний, а еще и для ее безопасности", – объяснила она. "Но я настаивала, чтобы она ходила в обычную школу, общалась с обычными детьми и узнавала настоящую жизнь. Это одна из тех немногих битв, которые мне удалось выиграть. Если Эшли пострадает из-за чего-то, связанного со школой, это будет моя вина".

Кэри хотелось пресечь такие мысли на корню.

"Во-первых, с Эшли все будет хорошо. Во-вторых, если бы с ней что-то случилось, это была бы вина того, кто навредил ей, а не вина ее любящей матери".

Кэри смотрела на Миу, но не могла понять, поверила ли та ей. Правда была в том, что главной целью этих утешений было сохранить ценный источник информации и не дать Мии сорваться раньше времени. Кэри решила продолжить опрос.

"Давайте остановимся на этом ненадолго: вы знаете, кто мог бы желать зла Эшли, вам или Стаффорду?"

"Эшли – нет, мне – нет. На счет Стаффорда – ничего конкретного, кроме того, что в его должности есть свои издержки. Например, он получает угрозы от избирателей, которые воображают себя пришельцами с другой планеты. Никогда не знаешь, что из этого стоит принимать в серьез".

"И вам никто не звонил с требованиями выкупа, верно?"

Лицо женщины исказил ужас.

"Вы думаете, ее похитили ради выкупа?"

"Нет-нет-нет, я просто задаю стандартные вопросы. Пока еще рано выдвигать версии".

"Нет. Никто не требовал выкуп".

"Вы, вероятно, достаточно состоятельны..."

Миа кивнула.

"Я из очень богатой семьи. Но об этом мало кто знает. Все думают, что это деньги Стаффорда".

"Просто из любопытства, о какой сумме мы сейчас говорим?" – спросила Кэри. Ее профессия не всегда позволяла быть тактичной.

"Вам нужен точный ответ? Не знаю... У нас вилла на побережье в Майами и дом в Сан-Франциско, которые по документам принадлежат компании. Мы торгуем на бирже, делаем инвестиции. Вы видели предметы искусства в доме. Все вместе, наверное, потянет на пятьдесят-шестьдесят миллионов".

"Эшли это известно?"

Женщина пожала плечами.

"В какой-то степени. Она не знает, сколько точно у нас есть, но знает, что много, и что ей не стоит рассказывать об этом всем подряд. Стаффорд поддерживает имидж "человека из народа".

"Она могла кому-то проговориться? Может быть, близким друзьям?"

"Нет. Мы ей строго-настрого запретили". Женщина вздохнула. "Я рассказываю вам то, что не должна. Стаффорд будет очень недоволен".

"Между вами все хорошо?"

"Да, разумеется".

"А Эшли? С ней вы ладите?"

"Она мне самый близкий человек в мире".

"Ладно. А какие у них отношения со Стаффордом?"

"Они отлично ладят".

"У нее могли быть причины сбежать из дома?"

"Нет. Ни в коем случае. Это совсем не то, о чем вы думаете".

"Какое у нее было настроение в последнее время?"

"Хорошее. Она веселый и спокойный ребенок".

"Может, проблемы с парнем..."

"Нет".

"Алкоголь или наркотики?"

"Не могу утверждать, что она никогда не пробовала, но в целом она очень ответственная девушка. Этим летом она прошла курсы спасателей – вставала в пять утра каждое утро. Она не притворщица. И кстати, у нее еще даже не было времени заскучать – сейчас только вторая неделя в школе".

"У нее там есть какие-нибудь конфликты?"

"Нет. Она любит своих учителей. Дружит со всеми детьми. Собирается проходить отбор в женскую баскетбольную команду".

Кэри посмотрела собеседнице прямо в глаза и спросила: "Тогда что *по-вашему* происходит?"

Женщина растерялась. Ее губы задрожали.

"Я не знаю". Она оглянулась на входную дверь, потом снова перевела глаза на Кэри. "Я просто хочу, чтобы она вернулась домой. Где черт носит Стаффорда?"

Легко на помине, из-за угла появился мужчина. Это был Сенатор Стаффорд Пенн. Кэри много раз видела его по телевизору, но живую от него исходили вибрации, которые камера не способна передать. Лет сорока-пяти, мускулистый, высокий (метр девяносто, не меньше) блондин с точеным подбородком и пронзительными зелеными глазами. Волны его обаяние были практически ощутимы в воздухе. Когда он протянул Кэри руку для рукопожатия, та нервно сглотнула.

"Стаффорд Пенн", – представился он, хотя знал, что ей это и так известно.

Кэри улыбнулась.

"Кэри Локк", – сказала она. "Полиция Лос-Анджелеса, отдел пропавших без вести, подразделение Пасифик".

Стаффорд спешно чмокнул жену в щеку и сел напротив Кэри. Он не собирался тратить время на церемонии.

"Мы благодарны вам за ваш визит. Но лично мне кажется, что это может подождать до утра".

Миа взглянула на него с недоверием.

"Стаффорд..."

"Дети сбегают от родителей", – продолжил он. "Они пробуют свои силы. Это часть взросления. Да если бы она была мальчишкой, подобное бы началось года два-три назад. Поэтому я попросил Миу не раскрывать свою личность, когда она вам звонила. Думаю, нам предстоит еще не раз пройти через что-то в этом роде, и я не хочу, чтобы меня считали паникером".

"Значит, вы думаете, что ничего плохого не случилось?" – спросила Кэри.

Он покачал головой.

"Нет. Я думаю, она делает то, что делают все подростки. Откровенно говоря, я рад, что этот день наступил. Я вижу, что она становится более независимой. Запомните мои слова: она явится сегодня же ночью. В худшем случае – утром. Возможно, с похмелья".

Миа не верила своим ушам.

"Во-первых, – вмешалась она, – сейчас вечер понедельника в начале учебного года, а не весенние каникулы в Дэйтоне. А во-вторых, она бы так не поступила".

Стаффорд покачал головой.

"Все мы порой сходим с ума, Миа", – сказал он. "Черт возьми, когда мне исполнилось пятнадцать, я выпил десять банок пива за три часа. Меня потом три дня наизнанку выворачивало. Помню, отец надо мной долго смеялся. Думаю, он даже немного гордился мной".

Кэри кивнула, притворяясь, что так и должно быть. Споров с сенатором США стоило по возможности избегать.

"Спасибо, сенатор. Вероятно, вы правы. Но, раз уж я здесь, вы позволите мне взглянуть на комнату Эшли?"

Он пожал плечами и жестом указал на лестницу:

"Конечно".

Поднявшись на второй этаж, Кэри нашла комнату Эшли в конце коридора, вошла и закрыла за собой дверь. Интерьер оказался примерно таким, каким она и ожидала: дорогая резная кровать, тумбочки в том же стиле, плакаты с певицей Адель и однорукой легендой серфинга Бетани Гамильтон на стенах. На прикроватном столике – винтажная масляная лампа. На одной из подушек – мягкая игрушка, такая старая и потрепанная, что Кэри не смогла понять, была ли это собака или овца.

Кэри включила ноутбук Эшли, стоявший на столе, и с удивлением обнаружила, что он не был защищен паролем.

Какой подросток оставит свой открытый ноутбук на столе, чтобы любой любопытный взрослый мог в него залезть?

История поиска в браузере сохранилась только за последние два дня, остальное было удалено, и запросы по большей части относились к реферату по биологии. Помимо этого, Эшли открывала сайты местных модельных агентств и страницу предстоящего турнира по серфингу в Малибу. Был и один заход на фан-сайт местной группы под названием "Рейв".

Либо эта девчонка – самая скучная паинька всех времен, либо она специально выставляет на показ то, что хотят видеть ее родители.

Интуиция подсказывала Кэри, что второй вариант более вероятен.

Она села в изножье кровати Эшли и закрыла глаза, пытаясь представить себя пятнадцатилетней девочкой и понять ход ее мыслей. Она ведь и сама когда-то была такой. И до сих пор надеялась, что у нее будет такая дочь. Две минуты спустя она открыла глаза и окинула комнату свежим взглядом, ища хоть что-то необычное.

Она уже почти сдалась, как вдруг ее взгляд зацепил учебник математики на книжной полке Эшли: "Алгебра. 9-й класс".

Разве Миа не упоминала, что Эшли учится в десятом классе? И ее подруга Тельма виделась с ней на геометрии. *Зачем она оставила старый учебник? На случай, если захочется повторно пройти материал?*

Кэри схватила книгу и начала листать. Первые две трети не вызывали подозрений, но потом она вдруг случайно заметила две страницы, аккуратно склеенные скотчем вместе. Между ними ощущалось что-то твердое.

Кэри оторвала угол скотча, и что-то вывалилось на пол. Она наклонилась и подняла очень качественно подделанные водительские права с лицом Эшли на фотографии. В графе "имя" значилось "Эшлинн Пеннер". Возраст, исходя из даты рождения, – 22 года.

Уверенная, что теперь она на правильном пути, Кэри начала быстро обыскивать комнату. Она не знала, сколько времени пройдет, прежде чем Пенны заподозрят неладное. Через пять минут она нашла кое-что еще: в теннисном кроссовке в глубине шкафа была спрятана использованная гильза девятого калибра.

Кэри достала пакет для улики, упаковала гильзу вместе с фальшивыми правами и вышла из комнаты. Миа Пенн как раз шла по коридору в ее направлении. По ее лицу Кэри поняла, что что-то случилось.

"Только что позвонила Тельма, подруга Эшли. Она рассказала ребятам в школе, что Эшли не вернулась домой, и говорит, что другая девочка, Миранда Санчез, видела, как Эшли залезла в черный фургон на Центральной улице рядом с собачей площадкой у школы. Она сказала, что не поняла, действовала ли Эшли по своей воле, или ее тянули изнутри. Она не придала этому значения, пока не узнала, что Эшли пропала".

Кэри постаралась сохранить спокойное выражение лица, хотя ей в голову резко прилила кровь.

"Вы знаете кого-нибудь, кто водит черный фургон?"

"Никого".

Кэри стремительно зашагала к лестнице, Миа Пенн изо всех сил старалась не отставать.

"Миа, вы должны позвонить детективам в участок по тому же номеру, что вы звонили мне. Скажите тому, кто поднимет трубку, – скорее всего, это будет Суарез – что это я попросила. Пусть он запишет описание внешности Эшли и во что она была одета. Кроме этого, дайте ему имена и контакты всех, кого вы упоминали: Тельмы, Миранды, парня Дейтона Риверса – всех. Потом скажите ему, чтобы он перезвонил мне".

"Что вы собираетесь делать с этой информацией?"

"Нам придется взять у них показания".

"Вы заставляете меня волноваться. Все плохо, да?" – спросила Миа.

"Скорее всего, нет. Но в таком деле лучше перестараться".

"Чем я могу помочь?"

"Оставайтесь дома на случай, если Эшли вдруг позвонит или вернется".

Они спустились на первый этаж. Кэри осмотрелась.

"Где ваш муж?"

"Его снова вызвали на работу".

Кэри прикусила язык и пошла к двери.

"Куда вы?" – крикнула Миа ей вслед.

"Я собираюсь найти вашу дочь", – бросила Кэри через плечо.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Понедельник

Вечер

Выйдя на улицу, Кэри поспешила к машине, стараясь не обращать внимания на волны жара, исходившие от раскаленного тротуара. Всего через минуту капельки пота выступили у нее на лбу. Она набирала номер Рэя и тихо ругалась себе под нос.

Я в шести кварталах от Тихого океана, сейчас середина сентября. Когда спадет эта чертова жара?

После семи гудков, Рэй наконец-то ответил.

"В чем дело?" – спросил он раздраженно.

"Мне нужно встретиться с тобой на Центральной, напротив старшей школы Уэст Венис".

"Когда?"

"Сейчас, Рэймонд".

"Подожди секунду".

Кэри слышала, как он ерзает и что-то шепчет. Похоже, он был не один. Когда он вернулся к разговору, она поняла, что он вышел в другую комнату.

"Кэри, я тут вообще-то немного занят".

"Что ж, придется освободиться, детектив. У нас дело".

"Это по поводу обращения из Вениса?" – спросил он на взводе.

"Да. И смени тон, пожалуйста. Если, конечно, ты не считаешь, что дочка сенатора, исчезнувшая в черном фургоне – это пустяк".

"Господи. Почему ее мать сразу не сказала о сенаторе?"

"Потому он ее просил. Он отмахивается от проблемы так же, как и ты, если не больше. Погоди-ка".

Кэри дошла до машины, включила громкую связь на телефоне, бросила его на пассажирское сидение, а сама села за руль. Выуливая с парковки, она одновременно посвящала Рэя в подробности: поддельные права, гильза, девочка, видевшая как Эшли заходит в фургон (возможно, против воли), список тех, кого нужно опросить. Она почти закончила, когда телефон запищал.

"Это Суарез звонит. Мне нужно ввести его в курс дела. Мы с тобой все обсудили? Ты уже отменил свои планы?"

"Сажусь в машину", – ответил он, не поддавшись на провокацию. "Буду на месте через пятнадцать минут".

"Надеюсь, кем бы она ни была, ты передал ей мои извинения", – сказала Кэри с сарказмом.

"Она не из тех девушек, которые требуют извинений", – ответил Рэй.

"И почему меня это не удивляет?"

Не попрощавшись, Кэри переключила линии.

*

Четверть часа спустя Кэри и Рэй шли по отрезку Центральной улицы, где предположительно похитили Эшли. На первый взгляд, там не было ничего необычного. На собачей площадке по соседству слышался восторженный лай и выкрики хозяев, звавших своих питомцев с кличками типа Гувер, Искорка, Конрад и Делила.

Богатые богемные собачники. Ах, Венис.

Кэри попыталась выбросить посторонние мысли из головы и сосредоточиться. Пока что они ничего не заметили. Рэй выглядел разочарованным.

"Она не могла просто сбежать?" – снова спросил он.

"Не исключено", – ответила Кэри. "Она явно не та невинная принцесса, за которую себя выдает".

"Естественно".

"Что бы с ней ни случилось, возможно, она сама в это ввязалась. Чем больше мы узнаем о ее жизни, тем больше поймем. Нужно поговорить с кем-то, кто не будет морочить нам голову официальными версиями. Как этот сенатор, например, – я не знаю, что у него на уме, но ему явно не хочется, чтобы мы копались в его делах".

"Есть догадки, почему?"

"Пока нет, кроме того, что я нутром чую, что он что-то скрывает. Никогда не встречала родителя, настолько равнодушного к пропаже собственного ребенка. Он мне травил байки о том, сколько пива выпил в свои пятнадцать. Переигрывал".

Рэй скривился.

"Хорошо хоть ты его в этом не уличила", – сказал он. "Последнее, что нам нужно, это враг на сенаторском посту".

"Мне плевать".

"Ну-ну. Стоит ему сказать пару слов Бичеру или Хиллману, и от тебя пустого места не останется".

"Я уже была пустым местом пять лет назад".

"Да брось..."

"Ты знаешь, это правда".

"Не начинай", – попросил Рэй.

Кэри поколебалась, мельком взглянула на него и отвернулась к собачьей площадке. В нескольких футах от них маленький щенок с каштановой шерстью с упоением катался в грязи.

"Хочешь узнать кое что, о чем я тебе никогда не рассказывала?" – спросила она.

"Не уверен".

"После того, что случилось с..."

"Эви?"

Сердце Кэри сжалось при звуке имени дочери.

"Да. Был период сразу после этого, когда я старалась забеременеть, как безумная. Это длилось два или три месяца. Стивен не выдержал".

Рэй ничего не сказал. Она продолжила.

"Однажды я проснулась и возненавидела себя. Я почувствовала себя в роли кого-то, кто только что потерял собаку и тут же побежал за новой. Я чувствовала себя трусихой, возомнившей, будто весь мир вращался вокруг меня, вместо того, чтобы сосредоточиться на действительно важных вещах. Я упустила Эви, вместо того чтобы сражаться за нее".

"Кэри, ты должна прекратить себя мучить. Ты сама – свой худший враг. Seriously".

"Рэй, я до сих пор ее чувствую. Она жива. Я не знаю, где и как, но она жива".

Он сжал ее руку.

"Я знаю".

"Ей уже тринадцать".

"Я знаю".

Они прошли остаток квартала молча. Подойдя к перекрестку с Вестминстер Авеню, Рэй наконец заговорил.

"Послушай, – сказал он тоном, который означал, что они снова говорят о деле, – мы можем проверить все зацепки, какие найдем. Но это дочь сенатора, и если она не просто решила устроить себе каникулы, то за это происшествие возьмутся по полной. Скоро подклю-

чатся федералы. И главное управление не останется в стороне. Завтра к девяти утра нас с тобой отправят отдыхать".

Наверняка, он был прав, но Кэри не хотелось об этом думать. Утро будет утром, а сейчас она должна была расследовать дело.

Она вздохнула и закрыла глаза. За год работы с ней в паре Рэй научился не отвлекать ее в моменты, когда она старается прислушаться к своему чутью.

Примерно через тридцать секунд она открыла глаза и осмотрелась. Еще через секунду – махнула рукой в сторону магазинчика на перекрестке.

"Туда", – сказала она и сорвалась с места.

На участке Венис от Ваншингтон Бульвара и до Роуз Авеню странным образом уживались очень разные слои общества. На юге, на берегах каналов, стояли особняки, на востоке – элитные бутики Аббот Бульвара, на севере – деловой район, а вдоль пляжа – зона свободололюбивых скейтеров и серфингистов.

Но по всему району орудовали банды. Ночью они были заметней, особенно у побережья. Подразделение Пасифик Полиции Лос-Анджелеса следило за четырнадцатью активными группировками в Венисе, и как минимум пять из них считали то место, где сейчас стояла Кейт, своей территорией. Среди них была одна банда черных, одна – латиноамериканцев, одна – мощная банда белых на мотоциклах, и одна, состоявшая в основном из серферов, торговавших наркотиками и оружием. Все они с трудом сосуществовали на одних улицах с шатающимися по барам миллениалами, проститутками, восторженными туристами, бездомными ветеранами и хиппи в раскрашенных вручную футболках, вечно жующих свою гранолу.

В результате, там можно было найти все: от хипстерских рюмочных до салонов татуировок хной, от аптек с медицинской марихуаной до ломбардов, у одного из которых как раз стояла Кэри.

Он разместился на втором этаже недавно отреставрированного здания, сразу над баром со свежесжатых соками.

"Взгляни-ка", – сказала Кэри. Над главным входом красовалась вывеска "Лобмард Бриггс".

"И что?" – спросил Рэй.

"Посмотри над вывеской, прямо над буквой "о"."

Рэй сначала ничего не понял, но потом прищурил свой единственный глаз и разглядел крошечную камеру наблюдения. Он прикинул направление, в котором она смотрела. В поле зрения камеры попадал перекресток, сразу за которым начинался отрезок Центральной улицы рядом с собачьей площадкой, где Эшли села в фургон.

"Молодец", – сказал он.

Кэри сделал пару шагов назад и изучила обстановку. На улице было оживленно. Пару часов назад народу, наверняка, было меньше, на малолюдном этот район назвать было нельзя.

"Если бы ты собирался кого-нибудь похитить, ты бы сделал это здесь?"

Рай покачал головой.

"Я? Нет. Я больше предпочитаю переулки".

"И кто же может быть настолько дерзким, чтобы устроить похищение среди бела дня на людном перекрестке?"

"Давай узнаем", – сказал Рэй и направился к двери.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж. Дверь ломбарда была слегка приоткрыта. Сразу за дверью, справа, в кресле-качалке сидел огромный пузатый мужчина и листал журнал "Ружья и амуниция".

Когда Кэри с Рэем вошли, он поднял на них глаза, быстро решил, что они не представляли угрозы и кивнул в глубь комнаты. Длинноволосый мужчина с жидкой бородкой жестом подозвал посетителей. Кэри и Рэй уселись на стулья напротив его стола и стали терпеливо

ждать, пока он договорит с клиентом по телефону. Проблема заключалась в том, что клиент просил скидку в десять процентов, чтобы выкупить из залога то ли дом, то ли автомобиль. Кэри слышала умоляющие нотки в голосе просителя, но длинноволосый мужчина оставался непоколебим.

Тридцать секунд спустя он повесил трубку и обратил внимание на сидевших перед ним. "Стю Бриггс", – представился он. "Чем могу помочь, детективы?"

Они не доставали значков. Кэри была впечатлена.

Не успели они ответить, как длинноволосый лучше присмотрелся к Рэю и воскликнул: "Рэй Сэндз – Песочный Человек! Я видел ваш последний бой с тем левшой. Как его завали?"

"Ленни Джек".

"Точно-точно, да, Ленни Джек – Джек-Дровосек. У него еще пальца не хватало, так? Мизинца?"

"Он его позже потерял".

"Да, с мизинцем или без, я думал, вы его одолеете, правда. У него же ноги подкашивались, а вместо лица была кровавая каша. Он спотыкался на ровном месте. Еще одного удара – вот чего вам не хватило. Одного-единственного. Черт, даже пол-удара было бы достаточно. Вы, наверное, могли подуть на него, и он бы упал".

"Я тоже так думал", – признался Рэй. "Задним числом я понял, что из-за этого и расслабился. Очевидно, у него был в запасе секретный удар, о котором никто не догадывался".

Мужчина пожал плечами.

"Очевидно, так. Я на этом бою деньги проиграл". Тут он понял, что его проигрыш не мог сравниться с поражением Рэя. "То есть, не так уж и много. По сравнению с вами так и подавно. А глаз выглядит не так уж плохо. Мне видно, что он искусственный, потому что я знаю вашу историю. А большинству, наверное, не заметно".

Последовала долгая пауза, пока Бриггс переводил дыхание. Рэй молчал, заставляя его неловко ерзать. Тогда Стю начал снова.

"Так вы теперь коп? И что же привело Песочного Человека и эту очаровательную леди – простите, очаровательную блюстительницу порядка – в мой кабинет?"

Кэри не понравилась его снисходительность, но она пропустила ее мимо ушей. Были дела поважнее.

"Нам нужно посмотреть сегодняшнюю запись с вашей видеокамеры", – сказал Рэй. "Конкретно – с двух сорока пяти до четырех дня".

"Не проблема", – ответил Стю таким тоном, будто к нему каждый день обращались с такими просьбами.

Камера наблюдения была в рабочем состоянии – учитывая клиентов этого заведения, она была совершенно необходима. Больше того, она не просто транслировала изображение на монитор в режиме реального времени, но и записывала видео на жесткий диск. Широкоугольный объектив охватывал весь перекресток Центральной и Вестминстер. Качество картинки было превосходным.

Кэри и Рэй прошли в подсобку и включили запись на стоявшем там компьютере. Участок Центральной улицы напротив собачьей площадке был виден примерно на полквартиры вверх. Им оставалось только надеяться, что интересующие их события случились на этом пяточке.

До 15:05 ничего интересного не происходило. В школе, судя по всему, только что закончились уроки, и на улицу вылились потоки старшеклассников, разбредавших во всех направлениях.

В 15:08 появилась Эшли. Рэй не сразу ее узнал, и Кэри указала ему на уверенную в себе девушку в юбке и обтягивающем топе.

И вот, откуда ни возьмись, в кадре возник черный фургон с плотно затонированными стеклами и подъехал к Эшли. Лицо водителя было скрыто под кепкой с низко опущенным козырьком. Оба солнцезащитных экрана были опущены, и яркие блики послеполуденного солнца едва позволяли различить хоть что-то внутри фургона.

Эшли остановилась и заглянула в фургон. Выглядело так, будто водитель с ней заговорил. Она что-то ответила и подошла ближе. В этот момент распахнулась пассажирская дверь. Эшли продолжила говорить и будто наклонилась к фургону. Она казалась увлеченной беседой с водителем. Затем внезапно она исчезла внутри. По записи неясно было, вошла ли она по доброй воле, или ее затащили силой. Пару секунд спустя фургон, как ни в чем ни бывало, выехал а дорогу. Он не осторожничал, но и не превышал скорость. Ничем не выделялся из потока.

Детективы пересмотрели запись еще раз нормальном темпе. Затем в третий раз – в замедленном.

В конце концов Рэй пожал плечами и сказал: "Я все равно не понимаю. Она вошла внутрь – это факт. Но заставили ли ее это сделать, или она сама захотела – этого я не знаю".

Кэри нечего было возразить. Неопределенность записи выводила ее из себя. И все же, что-то тут было нечисто, просто она пока не могла сказать, что именно. Она перемотала запись и остановила ее на моменте, когда фургон стоял максимально близко к камере – это был единственный раз, как машина была полностью в тени. Разглядеть салон все равно было невозможно, но Кэри заметила кое-что *другое*.

"Ты видишь то же, что и я?" – спросила она.

Рэй кивнул.

"Номерной знак закрыт", – сказал он. "Я бы назвал это подозрительным".

"Я тоже".

Внезапно у Кэри зазвонил телефон. Это была Миа Пенн. Не поздоровавшись, она сразу перешла к делу.

"Мне только что звонила подруга Эшли, Тельма. Она говорит, что только что получила звонок с номера Эшли – будто телефон случайно сработал в кармане. Она слышала, как какие-то люди кричали друг на друга. Играла громкая музыка. Она не поняла, кто именно кричал, но ей показалось, что это был голос Дентона Риверса".

"Парня Эшли?"

"Да. Я позвонила Дентон и спросила, не получал ли он вестей от Эшли, но не сказала о своем разговоре с Тельмой. Он сказал, что не общался с Эшли со школы, но голос его звучал как-то неубедительно. И на фоне у него играла песня Дрейка "Summer Sixteen". Я перезвонила Тельме узнать, ту ли песню она слышала во время звонка от Эшли. Она сказала, что да. Тогда я сразу набрала вас, детектив. У Дентона Риверса телефон моей девочки. Возможно, она сама тоже там".

"Спасибо, Миа. Это нам очень поможет. Вы молодец. Прошу вас, сохраняйте спокойствие. Когда я повешу трубку, пришлите мне адрес Дентона. И помните, что все это может быть просто невинной шуткой".

Кэри закончила разговор и взглянула на Рэя. Выражение его единственного глаза говорило о том, что они сейчас думали об одном и том же. Через секунду телефон Кэри завибрировал, она тут же переслала сообщение с адресом Рэю, и они поспешили вниз по лестнице.

"Нужно торопиться", – бросила Кэри на бегу. "Эта шутка совсем *не невинная*".

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Понедельник

Вечер

Через десять минут Кэри подъехала к дому Дентона Риверса. Она сбавила скорость, чтобы оглядеться, и припарковалась в квартале от цели. Рэй последовал ее примеру. У Кэри зашепотало в животе – верный признак того, что случится что-то плохое. Она попыталась взять себя в руки.

Вдруг Эшли в этом доме? Вдруг он что-то с ней сделал?

Улица, где жил Дентон, была усеяна однотипными одноэтажными домами, тесно жавшимися друг к другу. Деревьев почти не было, а трава на крошечных лужайках уже давно пожухла. Дентон и Эшли явно принадлежали к разным мирам – в этой части города, к югу от Венис Бульвар и в десятке километров от побережья никто не строил домов за миллион долларов.

Кэри с Рэем быстро пересекли квартал. Часы Кэри показывали начало седьмого. На западе солнце уже начало свой длинный неспешный спуск в океан, но до настоящей темноты оставалось еще пару часов.

Приблизившись к дому Дентона, детективы услышали громкую музыку, доносившуюся из окон. Кэри не смогла узнать песню.

Они с Рэем молча подошли ближе, попутно прислушиваясь к добавившимся к музыке крикам – какой-то мужчина явно был рассержен и серьезен. Рэй расстегнул кобуру и дал Кэри знак обойти дом сзади. Затем он поднял указательный палец вверх, что означало, что они войдут в дом ровно через одну минуту. Кэри засекала время на часах, кивнула, достала свой пистолет и крадучись пошла вдоль забора к заднему входу, пригибаясь, чтобы ее не заметили из открытых окон.

Рэй как старший детектив обычно был более осторожен, когда требовалось врваться на частную территорию, но сейчас он явно признал исключительность обстоятельств и позволил себе не дожидаться ордера. У них была пропавшая девушка, подозреваемый и угрожающие крики – их действия можно было оправдать.

Кэри дернула боковую калитку, и та оказалась не заперта. Она медленно и очень осторожно потянула дверь на себя и бесшумно проскользнула внутрь. Вряд ли кто-то в доме мог ее услышать, но она не хотела полагаться на удачу.

Оказавшись на заднем дворе, Кэри прижалась к стене дома и настороженно осмотрелась в поисках любого движения. Вид обшарпанного покосившегося сарая у самого забора заставил ее скривиться. С проржавевшей, готовой вот-вот отвалиться дверью, он представлял собой жалкое зрелище. Кэри прокралась глубже во двор и прислушалась в надежде услышать голос Эшли. Ничего.

В задней части дома обнаружилась открытая деревянная дверь со стеклянными вставками, которая вела на старомодную кухню в стиле семидесятых с ярко-желтым холодильником в роли единственного яркого пятна. Дальше по коридору виднелся кусок гостиной, где Кэри заметила мужской силуэт, прыгавший и дергавшийся в такт музыке. Парень орал слова песни и махал головой, будто представлял себя в толпе на концерте.

Никаких следов Эшли не было заметно.

Кэри взглянула на часы – Рэй мог войти в любую секунду.

Точно в срок она услышала громкий стук в переднюю дверь. В этот же момент, пользуясь шумом, чтобы замаскировать щелчок, она дернула язычок задвижки на кухонной двери. Подождав пару секунд, она вошла и закрыла дверь за собой. Стук повторился. Кэри плавно и быстро прошла через кухню и коридор, по пути заглядывая в каждую открытую дверь.

Рэй постучал громче. Потом заколотил со всей силы. Дентон Риверс резко прекратил свой танец и двинулся к двери. Кэри, прятая за углом гостиной, наблюдала за выражением его лица в отражении в зеркале. Парень выглядел растерянно.

Он оказался весьма симпатичным: короткостриженные каштановые волосы, ярко-голубые глаза, жилистое крепкое тело, в котором угадывался скорее борец, чем футболист – при других обстоятельствах он, должно быть, привлекал внимание многих девушек. Однако, в тот момент его привлекательность была испорчена недовольной гримасой, краснотой припухших глаз и кровоподтеком на виске.

Он отворил дверь, и Рэй сунул ему в лицо свой полицейский значок.

"Рэй Сэндз, полиция Лос-Анджелеса, отдел пропавших без вести", – представился он низким твердым голосом. "Я бы хотел войти и задать несколько вопросов об Эшли Пенн".

Лицо парня исказилось паникой. Кэри знала это выражение – он собирался бежать.

"Ты ни в чем не обвиняешься", – сказал Рэй, почувствовав то же, что и напарница. "Я просто хочу поговорить".

В правой руке парня Кэри заметила что-то черное, но его спина загораживала вид, и она не могла понять, что именно это было. Она подняла пистолет и прицелилась Дентону в спину. Медленно она сняла предохранитель.

Рэй боковым зрением проследил за ее действиями и бросил взгляд на руку Дентона. Он разглядывал предмет у парня в руках, но пока что не поднимал свой пистолет.

"Это у тебя пульт от музыкального центра?"

"Ага".

"Ты могли бы положить его на землю перед собой?"

Парень на секунду замялся.

"Ладно".

Он выпустил черный прибор из рук, и оказалось, что это действительно был пульт.

Рэй вложил пистолет в кобуру, и Кэри поступила так же. Когда Рэй вошел, Дентон обернулся и с удивлением заметил Кэри.

"Вы кто?"

"Детектив Кэри Локк. Я его напарница", – ответила она, кивнув на Рэя. "А у тебя тут уютно, Дентон".

Внутри дома будто прошелся торнадо. Светильники валялись разбитыми вдоль стен, мебель была перевернута. На краю стола стояла полупустая бутылка виски и источник музыки – переносная колонка. Кэри выключила музыку. В резко наступившей тишине, она внимательнее присмотрелась к обстановке, и заметила следы крови на ковре. Она сделала себе мысленную пометку, но ничего не сказала.

На правом предплечье Дентона виднелись глубокие царапины, которые могли бы быть следами ногтей. Ссадина у него на виске больше не кровоточила, но выглядела свежей. На полу вокруг были разбросаны обрывки их совместных с Эшли фотографий.

"Где твои родители?"

"Мама на работе".

"А отец?"

"Он немного занят лежанием на кладбище".

Кэри это не тронуло. "Добро пожаловать в клуб. Мы ищем Эшли Пенн".

"Пусть горит в аду".

"Ты знаешь, где она?"

"Нет, и знать не хочу. У нас все кончено".

"Она тут?"

"А вы ее видите?"

"Ее телефон у тебя?" – давила Кэри.

"Нет".

"Это ее телефон торчит у тебя из кармана?"

Парень поколебался. "Нет. Думаю, вам стоит уйти".

Рэй подошел к Дентону вплотную, угрожающе навис над ним и выставил вперед раскрытую ладонь. "Дай-ка мне взглянуть на этот телефон".

Парень нервно сглотнул, нащупал телефон в кармане и протянул полицейскому. Это был розовый гаджет, недешевый на вид.

"Это Эшли?" – спросил Рэй.

Парень молчал и с презрением смотрел на детектива.

"Я могу набрать ее номер, и мы проверим, зазвонит ли он", – продолжил Рэй. "Или ты сам дашь мне прямой ответ".

"Да, это ее. И что?"

"Посади свой зад на диван и не дергайся", – приказал Рэй. Затем он обернулся к Кэри: "Давай, работай".

Кэри обыскала дом. Там было три маленьких спальни, крошечная ванная комната и кладовка – ничего подозрительного. Никаких следов борьбы или мест, где можно было спрятать пленницу. С потолка в коридоре свисала лестница на чердак, и Кэри потянула ее на себя. По скрипучим деревянным ступенькам она вскарабкалась наверх и достала фонарик. Это место подходило только на хранения хлама: потолок был всего метр с небольшим высотой, а перекрестные балки мешали ходить, даже если пригнуться. Там почти ничего не было, кроме скопившейся за десяток лет паутины, кучи припавших пылью коробок и массивного деревянного сундука в дальнем конце.

Зачем ставить самый тяжелый и самый странный предмет вглубь чердака? Добраться в тот угол будет непросто.

Кэри вздохнула. Конечно, кто бы это ни сделал, он хотел усложнить ей жизнь.

"Все в порядке?" – окликнул ее Рэй из гостиной.

"Ага. Просто проверяю чердак".

С последней ступеньки лестницы Кэри шагнула на деревянный настил чердака, согнулась пополам и поползла вперед, осторожно ступая только на узкие несущие балки. Она боялась, что один неверный шаг – и она с треском провалится вниз вместе с трухлявым потолком. Взмокшая от пота и облепленная паутиной, она наконец-то добралась до сундука, подняла крышку и посветила внутрь. Пусто. Кэри вздохнула с облегчением, закрыла сундук и пошла обратно.

В гостиной Дентон по-прежнему не вставал с дивана. Рэй сидел напротив него, оседлав кухонный стул. Когда она вошла, он адресовал ей вопросительный взгляд.

"Нашла что-нибудь?"

Она покачала головой. "А вам удалось выяснить, где Эшли, детектив Сэндз?"

"Пока нет, но мы над этим работаем. Правда, мистер Риверс?"

Дентон притворился, что не услышал вопрос.

"Могу я взглянуть на телефон Эшли?"

Рэй неохотно протянул его ей. "На нем пароль. Придется ждать, пока техотдел сделает свое дело".

Кэри перевела взгляд на Риверса и спросила: "Какой у Эшли пароль, Дентон?"

Парень глянул на нее исподлобья. "Не знаю".

По скептическому выражению лица Кэри было ясно, что она не купится на такую ложь.

"Я повторю свой вопрос очень вежливо: какой у нее пароль?"

Парень помедлил, принимая решение, а потом казал: "Мед".

Кэри повернулась к Рэю: "Там за домом есть сарай. Пойду проверю его".

Взгляд Риверса метнулся в направлении двери, но он промолчал.

Во дворе Кэри нашла ржавую лопату и сбила замок с сарая. Луч солнца пробивался внутрь сквозь дыру в крыше. Эшли там не было, только старые банки с краской, инструменты и какой-то хлам. Кэри уже собралась выйти, как вдруг на одной из полок заметила стопку калифорнийских номерных знаков. Всего их оказалось шесть штук, и выпущены они были в этом году.

Это еще откуда? Придется забрать в качестве улик.

Она развернулась хотела выйти, как вдруг резкий порыв ветра захлопнул ржавую дверь, погрузив сарай почти в полную темноту. Кэри ощутила приступ клаустрофобии. Она хватала воздух ртом, большими глотками, и пыталась выровнять дыхание. Всего через пару секунд дверь снова приоткрылась, впуская немного света.

Эви, наверное, чувствовала себя так же. Одна, в темноте, беспомощная. Неужели моя малышка все это пережила? Неужели ей пришлось испытать такой кошмар?

Кэри подавила подступивший всхлип. Сотни раз она представляла себе Эви запертой в подобном месте. На следующей неделе исполнялось ровно пять лет со дня ее похищения. Ей предстоял трудный день.

С тех много воды утекло – проблемы в браке, нараставшие, пока таяла надежда вернуть дочь, неизбежный развод со Стивенном, "академический отпуск" в университете, где она преподавала криминологию и психологию... По официальной версии Кэри стала заниматься независимыми исследованиями, но на самом деле администрация университета больше не могла закрывать глаза на ее пьянство и беспорядочные связи со студентами. Ее прошлая жизнь рассыпалась на осколки. Ей пришлось смириться с самым фатальным поражением: неспособностью найти украденную дочь.

Кэри грубым движением вытерла глаза и мысленно пригрозила себе.

Да, ты подвела свою дочь. Так не подведи теперь Эшли! Соберись, Кэри!

Не выходя из сарая, Кэри включила телефон Эшли и ввела пароль "мед". Пароль сработал. Хоть в чем-то Дентон не соврал.

Она зашла в папку "Изображения". Там обнаружили сотни вполне обычных фотографий: милые селфи Эшли с подружками в школе, несколько совместных снимков с Дентоном, несколько – с Мией. Однако, среди этих невинных фото, к удивлению Кэри, были разбросаны и куда более вызывающие снимки.

На фотографиях из одной серии был какой-то пустой бар или клуб, явно за несколько часов до или после открытия. Эшли с подругами выглядели очень пьяными, и, похоже, веселились на полную катушку: стреляли из пистолета по пивным банкам, задирали юбки и показывали трусики. В следующих кадрах они курили бонг или сворачивали косяки. Судя по бутылкам, алкоголя там тоже было предостаточно.

У кого из знакомых Эшли мог быть доступ в такое место? Когда все это происходило? Когда Стафффорд уезжал в Вашингтон? Как мать могла ни о чем не догадываться?

Фотографии с пистолетом привлекли внимание Кэри больше остальных. Девятимиллиметровый ствол часто появлялся где-нибудь на фоне, как ни в чем не бывало лежал на столе рядом с пачкой сигарет или на диване за пакетом чипсов. На одном из снимков Эшли была где-то в лесу у реки и палила по банкам из-под колы.

Зачем? Просто ради удовольствия? Или она училась защищаться? А если да, то от кого?

Любопытно, что количество фотографий с Дентоном Риверсом существенно уменьшилось за последние три месяца, и ему на смену пришел другой потрясающе красивый парень с длинной густой гривой светлых волос. На многих снимках он был без рубашки и гордо демонстрировал кубики пресса. Одно было ясно точно: для школьника он выглядел слишком взрослым. Ему можно было дать двадцать с небольшим.

Интересно, это у него есть доступ в бар?

Кроме этого Эшли делала откровенные снимки самой себя: на некоторых из них она сверкала трусиками, на других на ней не было ничего, кроме стрингов. Часто она недвусмысленно прикасалась к себе. На фото не было видно лица, но Кэри не сомневалась, что на них именно Эшли. Детектив узнала ее комнату на фоне и книжные полки, где в старом учебнике математики девушка прятала поддельные документы. В один из кадров попал и любимый плюшевый зверь Эшли, сидевший на подушке спиной к камере, будто ему было стыдно за хозяйку.

Кэри чуть не стошнило, но она сдержалась. Вернувшись в меню телефона, она открыла папку с сообщениями. Эротические фото, которые она только что смотрела, оказались в "Отправленных" с номера Эшли кому-то по имени Уокер – судя по всему, парню с накачанным прессом. Текст в сообщениях оставлял немного места для фантазии. Похоже, не смотря на особую связь с дочерью, о которой рассказывала Миа Пенн, Стаффорд Пенн понимал Эшли гораздо лучше, чем ее мать.

Кэри пролистала вниз и нашла сообщение четырехдневной давности с текстом: *"Накопец-то официально послала Дентона. Думаю, будет драма. Потом расскажу"*.

Кэри вышла из меню, снова заблокировала телефон и осталась сидеть в темноте сарая, погружившись в свои мысли. У нее перед глазами всплыла картина настолько живая и осязаемая, будто она сама перенеслась в другое место и время.

Стояло солнечное сентябрьское утро, и небо над Калифорнией было невероятно синим и бескрайним. Днем Стивен должен был вернуться из похода по Джошуа Три, а пока Кэри с Эви вдвоем вышли на детскую площадку.

Эви была одета в фиолетовую майку, белые шорты, кружевные носочки и кеды. Ее зеленые глаза ярко светились, а кучерявые светлые волосы колыхались в двух хвостиках над ушами. Когда она широко улыбалась, во рту виднелся надколотый передний зуб. Этот зуб был уже не молочным, а постоянным, и рано или поздно его нужно было починить, но каждый раз, когда Кэри заводила об этом разговор, Эви начинала паниковать, и поэтому ее улыбка по-прежнему оставалась шербоатой.

Кэри босиком сидела на траве, и белые листы бумаги окружали ее со всех сторон. Она готовилась к ключевому докладу на завтрашней Калифорнийской конференции по криминологии. Ей даже удалось пригласить особенного гостя – детектива из Полиции Лос-Анджелеса по имени Рэймонд Сэндз, с которым она консультировалась по нескольким делам.

"Мамочка, давай купим замороженный йогурт!"

Кэри посмотрела на часы.

Она почти закончила, и "Менчиз" был как раз поп пути домой. "Дай мне пять минут".

"Это означает "да"?"

Она улыбнулась.

"Это означает "большое-пребольшое да"."

"Мне можно будет взять посыпку? Или только джем?"

"Давай-ка посмотрим... Как правильно пользоваться волшебным порошком?"

"Как?"

"Им нужно посыпать! Поняла?"

"Конечно, поняла, мам. Я уже *большая!*"

"Конечно, ты большая. Извини. Мне нужно всего пять минут".

Она снова переключила внимание на свою речь. Минуту спустя, кто-то прошел мимо нее, бросив мимолетную тень на страницу. Раздраженная тем, что ее отвлекли, она еще глубже погружилась в работу.

Внезапно спокойствие нарушил душераздирающий крик. Кэри вздрогнула и подняла взгляд. Мужчина в ветровке и бейсбольной кепке бегом удалялся от нее. Ей была видна только его спина, но по его походке было заметно, что он нес что-то тяжелое. Кэри вскочила на ноги и стала отчаянно озираться в поисках Эви. Ее нигде не было видно. Кэри, еще ничего не поняв,

инстинктивно побежала вдогонку за мужчиной, а секунду спустя из-за его спины высунулась голова Эви. Она была очень напугана.

"Ммамочка!" – звала Эви. "Мамочка!"

Кэри помчалась за ней, выжимая из себя всю скорость, на какую она была способна, но у мужчины была большая фора. К тому времени, как Кэри преодолела только половину луга, он уже добрался до парковки.

"Эви!" Отпусти ее! Стой! Кто-нибудь, задержите этого мужчину! У него моя дочь!"

Прохожие растерянно оборачивались на ее крики, но никто не спешил помочь. На парковке тоже не было никого, кто мог бы остановить похитителя. Кэри видела, что он направлялся к белому фургону в конце стоянки, припаркованному сразу у ворот, чтобы ничто не мешало выезду. Он был в пятидесяти футах от машины, когда снова раздался голос Эви:

"Мамочка, пожалуйста, помоги мне!" – умоляла она.

"Я иду, малышка!"

Кэри побежала еще быстрее, почти не разбирая пути из-за пелены слез, застлавшей глаза, подавляя в себе усталость и страх. Мелкий щебень больно колотил ее босые ступни, но ей было все равно. Так она домчалась до края парковки.

"У этого человека моя дочь!" – закричала она снова, указывая рукой на мужчину.

Какой-то подросток и его подружка вылезли из своей машины всего в нескольких метрах от фургона. Мужчина как раз пробежал мимо них. Они замерли в нерешительности, и Кэри снова крикнула:

"Задержите его!"

Подросток сделал пару шагов в сторону мужчину, а затем перешел на бег. Похититель был уже у фургона. Он распахнул дверь и затолкал Эви внутрь, как мешок картошки. Кэри услышала, как ее тело с грохотом ударилось о стену.

Мужчина захлопнул дверь и бегом бросился вокруг фургона к водительскому креслу. В этот момент подросток догнал его и схватил сзади за плечо. Мужчина круто развернулся, и Кэри впервые увидела его лицо. На нем были темные очки и кепка с низко опущенным козырьком, а зрение Кэри размытым от слез, но ей удалось заметить прядь светлых волос и что-то похожее на фрагмент татуировки на его шее с правой стороны.

Прежде чем она успела разглядеть что-нибудь еще, мужчина размахнулся и одним ударом в переносицу отбросил подростка на капот ближайшего авто. До Кэри донесся угрожающий хруст. В следующий миг она увидела, как мужчина выхватил из-за пояса нож и всадил его парню в грудь. Вытащив лезвие, он подождал секунду, наблюдая за тем, как парнишка корчась скатывается на землю, а затем поторопился на водительской двери.

Кэри с усилием вытеснила только что увиденную жуткую картину из головы и собрала все силы, чтобы достичь фургона. Она слышала, как заводится мотор и видела, как колеса начинают поворачиваться в сторону выезда. Ей оставалось пробежать каких-то семь метров.

Но фургон уже набирал скорость. Кэри не останавливалась, хотя тело переставало ее слушаться. Она искала взглядом номер, готовая мгновенно сохранить его в памяти, но на фургоне не было никаких опознавательных знаков.

Кэри полезла в карман за ключами от машины, и вспомнила, что они остались в сумке на лугу. Она рванулась было к подростку, надеясь одолжить его машину, но, подойдя ближе, увидела, что его девушка стоит рядом с ним на коленях и безудержно рыдает.

Кэри отвела взгляд. Фургон был уже далеко и почти исчез в облаке поднятой им дорожной пыли. Ни номера, ни особых примет – ей нечего было рассказать в полиции. Ее дочь пропала безвозвратно, и никто не мог ей помочь.

Кэри рухнула на колени рядом с рыдающей девушкой и тоже заревела. Их всхлипы слились в один общий отчаянный стон.

Когда Кэри открыла глаза, она снова оказалась в доме Дентона. Она не помнила, ни как вышла из сарая, ни как пробиралась по спутанной сухой траве, но каким-то образом ей удалось попасть к Риверсам на кухню.

Второй раз за день. Ей становилось хуже.

Она вернулась в гостиную, заглянула Дентону в глаза и спросила: "Где Эшли?"

"Я не знаю".

"Как к тебе попал ее телефон?"

"Она забыла его здесь вчера".

"Ложь! Она порвала с тобой четыре дня назад. Вчера ее здесь не было".

От ее слов Дентон сжался, как от удара.

"Ладно, я его сам взял".

"Когда?"

"Сегодня днем, в школе".

"Ты просто вырвал телефон у нее из рук?"

"Нет, я столкнулся с ней на выходе и вытащил его у нее из сумочки".

"Кому принадлежит черный фургон?"

"Я не знаю".

"Это твой знакомый?"

"Нет".

"Ты его нанял?"

"Нет".

"Кто поцарапал тебе руку?"

"Я не знаю".

"Откуда у тебя шишка на голове?"

"Я не знаю".

"Чья это кровь на ковре?"

"Я не знаю".

Кэри переступала с ноги на ногу, пытаясь сдержать ярость, вскипающую у нее внутри. Она чувствовала, что проигрывает.

Она посмотрела сквозь Дентона и сказала ровным бесцветным тоном: "Я тебя последний раз спрашиваю: где Эшли Пенн?"

"Да пошла ты!"

"Это неправильный ответ. Придумай что-нибудь еще по дороге в участок".

Она отвернулась, замерла на секунду, а потом вдруг сжала кулак, резко размахнулась и с разворота ударила Дентона, вложив в этот удар всю злость, скопившуюся в теле за трудный вечер. Она попала ему прямо в висок, в ту же точку, где у него уж была рана. Кожа лопнула, и брызги крови усеяли комнату. Часть из них попала Кэри на блузку.

Рэй застыл на месте и смотрел на нее, не веря своим глазам. Затем он одним рывком поднял Дентона Риверса на ноги и рявкнул: "Ты слышал эту леди! Шевелись! И не вздумай споткнуться и удариться головой еще о какой-нибудь стол".

Кэри криво усмехнулась шутке Рэя, но тот ей не ответил. Он явно был шокирован.

Подобная выходка могла стоить ей работы.

Ей было наплевать. Единственное, что ее сейчас заботило, это то, как развязать язык этому подонку.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Понедельник

Вечер

Кэри вела "Приус", Рэй сидел рядом с ней на пассажирском сидении, и они следовали за черно-белой полицейской машиной, которую вызвали, чтобы доставить Риверса в участок. Кэри молча слушала, как Рэй говорит по телефону.

Главой подразделения Западного Лос-Анджелеса была Рина Бичер, но ей докладывал начальник отдела особо тяжких преступлений подразделения Пасифик, босс Кэри и Рэя, лейтенант Коул Хиллман. Именно его Рэй сейчас вводил в курс дела. В юрисдикции Хиллмана, или "Молота", как его называли некоторые подчиненные, находились отделы убийств, пропавших без вести, краж и сексуальных преступлений.

Кэри не была его поклонницей. По ее мнению, Хиллмана больше интересовало то, как прикрыть собственный зад, а не как раскрыть дело. Возможно, он потерял хватку с возрастом. Больше всего он любил наорать на детективов, не наводивших порядок на своих досках с текущими расследованиями. За это он и получил прозвище "Молот", которое, судя по всему, ему нравилось. Но в глазах Кэри он был лицемером: на словах требовал раскрывать дела, а в реальности – выходил из себя, когда они шли на риск, чтобы продвинуться в расследовании. Кэри считала, что ему бы лучше подошла кличка "козел", но, раз уж она не могла вслух так к нему обращаться, то ее маленький протест проявлялся в том, что она никогда не использовала его любимое прозвище.

Кэри гнала машину по городским улицам, стараясь не отставать от патрульных, ехавших впереди. Рядом с ней Рэй рассказывал Хиллману о том, как в конце дня поступил звонок от матери девочки-подростка, задержавшейся на пару часов из школы, и как это внезапно переросло в потенциальное похищение пятнадцатилетней дочери сенатора Соединенных Штатов. Он упомянул и о видео с камеры наблюдения в ломбарде, и об их визите к Дентону Риверсу (опустив некоторые подробности), и обо всем остальном.

"Мы с детективом Локк везем Риверса в участок для дачи показаний".

"Постой-постой, – перебил его Хиллман, – Кэри Локк тут при чем? Это дело гораздо выше ее уровня, Сэндз".

"Она приняла вызов, лейтенант. И она нашла все зацепки, которые у нас есть на данный момент. Мы уже почти доехали, доложим все на месте".

"Хорошо, тоже скоро буду. Мне все равно придется позвонить капитану Бичер – она хочет быть в курсе всех деталей этого дела. Общее совещание состоится через пятнадцать минут".

Не сказав больше ни слова, он повесил трубку.

Рэй обернулся к Кэри и сказал: "Нас отстранят, как только мы передадим им всю информацию. По крайней мере, мы хоть немного продвинулись в расследовании".

Кэри нахмурилась.

"Они провалят дело", – сказала она.

"Кэри, ты не единственный хороший сыщик в городе".

"Я знаю. Есть еще ты".

"Спасибо за снисходительный комплимент, напарница".

"Всегда пожалуйста", – ответила она. А затем добавила: "Хиллман меня недолюбливает".

"Не замечал такого. По-моему, он просто считает тебя немного... слишком самоуверенной для человека с таким небольшим опытом".

"Может и так. А может, он просто козел. Не страшно, я от него тоже не в восторге".

"Почему?"

"Он лицемер и конторская крыса с шаблонным мышлением. А еще, когда мы сталкиваемся в коридоре, его взгляд не поднимается выше моей груди".

"Ах, вот оно что. Если для тебя это повод обидеться, тогда понятно, почему ты считаешь всех копов козлами".

Кэри многозначительно взглянула на него.

"Именно".

"Я постараюсь не принимать это на свой счет", – сказал он.

"Не будь таким чувствительным, Железный Великан".

Он умолк на пару секунд, и Кэри видела, что он хочет что-то сказать, но не знает, как лучше начать. Наконец, он заговорил.

"Мы можем обсудить инцидент в доме Риверса?"

"Какой?"

"Ты знаешь, какой – твое нападение на несовершеннолетнего".

"Ах, этот. Нет, не можем. Кстати, ты сам сказал, что он ударился головой о кофейный столик".

"Если окажется, что он ни в чем не виновен и решит подать жалобу, то могут быть последствия".

"Меня это не волнует".

"Зато меня волнует. Возможно, причина в том, что годовщина близко? Ты в последнее время не ходила к доктору Бланку?"

Молчание Кэри послужило ему ответом.

"Может, нужно сходить?" – спросил он тихо.

Кэри свернула на парковку рядом с участком, давая понять, что разговор окончен.

Дентона Риверса ждал в комнате для допросов, пока Кэри составляла против него обвинение в краже личного имущества, а именно, телефона Эшли. Этого должно было хватить, чтобы задержать его на несколько часов. За это время, если повезет, они выяснят больше.

Закончив, она направилась в конференц-зал "А", большую комнату, где начальство раздавало поручения в начале смены. Общее совещание Хиллмана почти началось.

Когда они с Рэем вошли, Хиллман и шестеро самых опытных детективов участка – в том числе, и двое из отдела убийств – уже их ждали. Рэй сразу вписался в обстановку, а вот Кэри чувствовала себя не так уверенно. Она видела, что все взгляды были сосредоточены на ней, и чувствовала себя букашкой под увеличительным стеклом.

Не накручивай себя. Ты имеешь полное право быть здесь.

Лейтенант Коул Хиллман встал и приготовился говорить. Ему недавно исполнилось пятьдесят, но глубокие морщины, избородившие его лицо за годы нелегкой службы, добавляли ему лет. Его темные с проседью волосы только начали редеть. У него были широкие плечи и выдававшееся брюшко, которое он пытался скрыть рубашками свободного кроя. Не смотря на позднее время, он до сих пор не снял пиджак и галстук – Кэри казалось, что она никогда не видела его без них.

"Во-первых, спасибо всем, что смогли собраться так быстро. Многим из вас, наверное, уже известно, что дело касается Эшли Пенн, дочери сенатора Стаффорда Пенна. Даже если бы он не дружил близко с мэром и губернатором, это все равно было бы делом повышенной важности. Но он дружит, поэтому на нас будут сильно давить. Подмога наших коллег из городского управления уже на подходе, но пока мы должны продолжать расследование, как если бы собирались самостоятельно довести дело до конца. Насколько я понимаю, сенатор не уверен, что это похищение. Он думает, что дочь просто веселится на какой-нибудь вечеринке. Не будем исключать такой вариант. Видеозапись того, как она садится в фургон, выглядит неоднозначно. Однако, пока подозрения не сняты, мы будем проверять каждую зацепку, понятно?"

В ответ последовал кивки и согласное бормотание. Хиллман продолжил.

"Очевидно, слухи уже разошлись по школе, и в социальных сетях уже бурлит обсуждение. Нам звонили из местной газеты, репортеры вынюхивают подробности. К утру репортаж об этом происшествии будет на первых страницах газет во всех киосках штата. Я хочу, чтобы вы запомнили: мы не даем никаких комментариев СМИ. Не важно, кто задает вам вопрос – отправляйте всех к офицеру по общественной информации. Ясно?"

Все закивали.

"Отлично", – сказал Хиллман. "Навскидку у нас осталась пара часов до того, как федералы официально заберут дело в свою юрисдикцию. Пусть увидят, что мы не сидели сложа руки".

С этими словами он повернулся к Рэю и попросил: "Детектив Сэндз, пожалуйста, ознакомьте нас с ходом расследования".

Рэй, опиравшийся на стену в дальнем конце комнаты, нехотя подался вперед и сказал: "Если для вас это не принципиально, сэр, детектив Локк начала это дело и знает о нем гораздо больше меня. Думаю, она лучше подготовлена для доклада".

Все перевели взгляды на Кэри, стоявшую рядом с напарником.

Хиллман скривился, но вслух сказал: "Детектив Локк, похоже, слово переходит вам".

У Кэри защемило в груди. Силуэт белого фургона, мчащегося по шоссе, и боль в сбитых в кровь ступнях на короткий миг всплыли в ее памяти.

"Детектив Локк? С вами все в порядке?" – спросил Хиллман.

Рэй подтолкнул ее локтем.

"Кэри..." – шепотом позвал он.

"Да, сэр, я просто собираюсь с мыслями", – ответила она, возвратившись к реальности.

Сперва она хотела выйти в центр комнаты, но потом передумала – опора в виде стены придавала ей уверенности. Потратив еще секунду на то, чтобы преодолеть волнение, Кэри начала рассказывать о деталях дела. Шаг за шагом она описала все известные им факты и предпринятые действия в хронологическом порядке. Она показала им запись фургона с камеры наблюдения, а затем подключила телефон Эшли к большому экрану и продемонстрировала содержимое папки "Фото".

Она ничего не утаила, хотя и понимала, что стоит ей выложить все карты на стол, как она тут же утратит ценность в глазах Хиллмана, и он снимет ее с дела. Но если это была цена спасения Эшли, то Кэри готова была ее заплатить.

"А что на счет этого пацана, Риверса? Есть основания его подозревать?" – спросил детектив Мэнни Суарез, которому Миа Пенн звонила по указанию Кэри. Этот сорокалетний сутулый мужчина с сонным взглядом и вечной щетиной был пронизательней, чем можно было предположить по его внешнему виду, и специально поддерживал образ простака.

"Дентон Риверс, бывший парень, находится в второй допросной и не спешит сотрудничать. Его следует тщательно допросить, что выяснить, был ли он за рулем черного фургона или нанял кого-то, и знает ли что-нибудь полезное. Эшли бросила его четыре дня назад. Возможно, он сорвался: решил, что если он не может быть с Эшли, то и никто другой не должен. У него есть мотив, но этого пока недостаточно, чтобы его задержать".

Кэри сделала глубокий вдох и обвела взглядом присутствовавших. Они были очень внимательны к ее рассказу и, казалось, принимали ее в серьез. Тогда она продолжила.

"Оперативная группа должна осмотреть его дом в Вудлоне. Нужно сделать анализ крови с ковра и сравнить ее с кровью Эшли. Помимо этого, в сарае лежат шесть автомобильных номерных знаков – очевидно, краденых. Владельцев машин с этими номерами нужно опросить и узнать, когда они обнаружили пропажу и видели ли, кто их обокрал. Записи со всех камер в районе Центральной, Вестминстер и окрестностей необходимо просмотреть как можно скорее. Также мы должны найти нового ухажера Эшли, Уокера, и взять у него показания. То же самое касается и всех друзей и учителей Эшли".

"Я составил список о слов Мии Пенн. Можем приступить, как только закончим собрание", – вставил детектив Суарез.

"Спасибо, Мэнни. Возможно, нам придется подключить кого-то из отдела по борьбе с наркотиками. Эшли покупала траву, и я хочу, чтобы ее дилера тоже нашли и допросили. Сдается мне, он может знать больше о темной стороне жизни Эшли и рассказать то, чего не выдадут ее друзья. Равно как и тот человек, который сделал ей фальшивые права".

В передней части комнаты Хиллманн принял короткий звонок и махнул Кэри, чтобы та замолчала. Он переключил монитор в режим ТВ-приемника и нашел выпуск новостей. Местный ведущий, Эмбер Смит, прервал вечернюю телевикторину срочным сообщением.

"Мы получили информацию о пропаже Эшли Пенн, дочери сенатора Калифорнии Стаффорда Пенна. Сообщается, что она сегодня не вернулась домой после занятий в школе Уэст Венис".

На экране появилась фотография Эшли и номер телефона для связи. Эмбер продолжал.

"Это предварительные новости, не подтвержденные на текущий момент, но если кому-то из вас известно что-либо о местонахождении Эшли Пенн, просим вас позвонить в полицейское управление Лос-Анджелеса по номеру на экране. О том, как развиваются события, вы сможете узнать из дополненного репортажа в одиннадцатичасовом выпуске. Сейчас мы возвращаемся к обычной программе вещания".

Хиллман выключил монитор. Он выглядел раздраженным, но не удивленным.

"За работу! Мы распределим задачи и начинайте. Напоминаю, что это командная работа. Я не стану это повторять. Это командная работа. Тот, кто думает, что сможет заработать себе новую должность, скрывая информацию ради собственной выгоды, или планирует отвлечься на посторонние дела, должен встать и покинуть эту комнату прямо сейчас".

Все переглянулись. Никто не встал.

"Отлично. Тогда шевелитесь! Броди, ты отвечаешь за обыск в доме Риверса в Вудлоне. Эдгертон, свяжись с техотделом и попробуй вытащить из этого телефона маршруты ее передвижений. Суарез, вызови прдруг Эшли – Тельму Грей и Миранду Санчез – в участок для дачи показаний. Убедись, что кто-то из родителей сможет приехать с ними – нам не нужно лишних жалоб. Паттерсон, найди контакты всех предпринимателей в округе и собери у них записи с камер наблюдения. Твоя задача – найти черный фургон. Стерлинг и Кантуэлл, допросите Дентона Риверса. Он во второй допросной".

Полицейские разошлись исполнять приказы, и комната опустела. Кэри и Рэй нерешительно смотрели на Хиллмана, не зная, что им делать. Они одни остались без поручений.

Хиллман махнул им рукой.

"Вы двое пойдете со мной".

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Понедельник

Вечер

Хиллман провел их в свой кабинет. Это была комната небольшого размера с удобным диваном у стены, но хозяин кабинета указал своим подчиненным на два металлических стула у стола, и сам сел напротив. Он был едва виден за горами папок, занимавших большую часть его рабочего места.

"Хорошая работа, детективы. Рэй, ты же знаешь, что Броди уходит в отставку в конце года?"

"Да, сэр".

"Это означает, что в отделе убийств освобождается место. Тебе это интересно?"

У Рэя челюсть отвисла от удивления. Он перевел взгляд с Хиллмана на Кэри. Ее сердце сжалось, но она заставила себя улыбнуться. Это, похоже, помогло Рэю собраться с мыслями.

"Я должен дать ответ прямо сейчас?"

"Конечно, нет, но не затягивай. На это место многие метят, и я бы хотел, чтобы ты тоже подал заявление".

"Спасибо, сэр".

Хиллман кивнул и переключил внимание на Кэри.

"Локк, во-первых, отлично сработано. Если бы не твоя въедливость, мы бы проворонили это дело. Ты выиграла нам время. И на собрании ты, хоть и замаялась в начале, все равно выступила убедительно. Думаю, у тебя есть перспективы в этом отделе".

Кэри чувствовала, что этим не закончится.

"Но..." – начала она.

Хиллману, казалось, было очень неприятно продолжать.

"Но дело быстро приобретает политический характер. Учитывая то, чья она дочь, мы должны все под строжайшим контролем. Остались считанные часы до того, как федералы начнут свое расследование. У нас нет права на ошибку".

"Ошибок не будет", – пообещала Кэри.

Глаза Хиллмана сверкнули. Всякое сочувствие исчезло с его лица.

"Дентон Риверс грозит подать на тебя жалобу за нападение".

"Какое нападение?" – наигранно возмутилась Кэри.

"Как на счет огромной шишки у него на голове?"

"Она уже была у него, когда мы приехали. А потом он споткнулся и ударился тем же местом о кофейный столик".

"Не вешай мне лапшу на уши! Не нужно недооценивать мои умственные способности, детектив. Я принял решение. Нельзя допустить, чтобы еще кто-то из подозреваемых ударился о кофейный столик. Ты отстранена от дела".

"Отстранена?" – переспросила она потрясенно.

Хиллман кивнул.

"Мы тебя привлечем, если возникнет необходимость. Безусловно, ты хорошо осведомлена о подробностях дела. Но без моего распоряжения ты не должна ни во что вмешиваться. Слишком велик риск, что нас обвинят в превышении полномочий".

Рэй прокашлялся.

"При всем уважении, сэр..."

Хиллман поднял руку.

"Не трать слова, Сэндз. Решение обжалованию не подлежит".

Он продолжил говорить, но Кэри больше не слушала. У нее в голове снова всплыл образ маленькой девочки, которую с швыряют в фургон, и глухой звук удара тела о металлическую стенку. Мужской голос вернул ее к реальности.

"Локк, ты здесь?"

Голос Хиллмана был громким, будто он задавал один и тот же вопрос не в первый раз.

"Да, сэр", – ответила она.

"Хорошо. На этом все. Иди домой и выспись".

Рэй встал и сказал: "Сэр, если она не будет заниматься этим делом, то и я тоже".

Лейтенант Хиллман нахмурился.

"Мне нужно, чтобы ты занялся видео с камер вместе с Паттерсоном".

Рэй выдохнул, взвешивая решение, а затем заявил: "Детектив Локк – моя напарница. Либо я работаю с ней, либо не работаю вообще".

Кэри еще никогда не видела такого выражения на лице Хиллмана. Его рот изогнулся в кривую складку, а борозды морщин на лбу стали глубже, чем обычно. Казалось, он прилагал максимум усилий, чтобы не взорваться от гнева.

"Это был приказ, детектив Сэндз", – прорычал он наконец.

"В таком случае, сэр, мне нездоровится. Думаю, я возьму больничный на пару дней".

"Рэй, не надо", – шепнула ему Кэри.

Он проигнорировал ее и продолжил сверлить Хиллмана взглядом своего единственного глаза.

Старший по званию смотрел на него в ответ целую вечность. В конце концов, он немного успокоился и удивленно покачал головой. "Ладно, бери свой "больничный". А теперь выметайся, пока я не отстранил тебя тоже".

Они вышли из кабинета.

Кэри обернулась к Рэю. Оба, казалось, сами не поняли, что произошло.

"И как мы поступим?" – спросила Кэри.

"Подожди меня в машине пять минут. Мне нужно кое-что уладить".

"Куда мы поедем?"

"Напиваться", – ответил он.

*

Четверть часа спустя, в начале девятого, они сидели за угловым столиком в "Клайве" – популярном баре, куда часто ходили копы. Кэри допивала второй "Гленливет", а Рэй потягивал светлое пиво.

"Поддерживаешь свои женственные формы?" – поддразнила она его.

"Мне нужно быть начеку на случай, если следующий подозреваемый, на которого ты нападешь, решит дать сдачи".

"Я это заслужила. Знаешь, мне начинает казаться, что работа в паре со мной плохо называется на твоей карьере".

"Начинает казаться..?" – переспросил он недоверчиво.

"Серьезно, я не всегда могу сдерживать порыв, а тебе приходится разбираться с последствиями. Ты заступился за меня перед Хиллманом, и теперь он на тебя злится, а значит, твой перевод в отдел убийств может оказаться под угрозой. Я магнит для неприятностей. Тебе стоит держаться от меня подальше".

"А что, если я не хочу держаться от тебя подальше?" – спросил он так искренне, что Кэри оказалась к этому не готова.

Она сделала еще глоток виски, и приятное тепло разошлось по ее телу. Алкоголь помог ей расслабиться и всерьез задуматься над ответом. Возможно, стоило обсудить эту тему сейчас,

не откладывая? Ее должность была под вопросом. Рэя могли перевести в отдел убийств. Разве им не стоило наконец-то определиться с тем, кем они приходятся друг другу – напарниками, друзьями или чем-то большим?

Но прежде чем она успела ответить, Рэй занервничал и быстро пояснил:

"Я имею в виду, что никто, кроме тебя не научит меня таким крутым ударам в стиле Крава Маги".

Кэри почувствовала, что момент упущен, и решила, что выберет другое время для серьезных тем.

"Да, без меня ты пропадешь. Придется обходиться своими боксерскими хуками, джебами и антрекотами".

"Апперкотами", – поправил он с улыбкой.

"Ага, и ими тоже".

"Знаешь, ведь я думал, что Ленни Джек в том матче использует апперкот. Я этого ждал. А он удивил меня хуком – бам! – и прощай глаз. Я был слишком самодовольным".

"Самодовольство – не то слово, которое у меня с тобой ассоциируется. Дерзость – да, пожалуй. Но не самодовольство".

"Ты не знала меня в те времена, Кэри. Я правда был самодовольным. Я греб деньги лопатой, мог многое себе позволить. У меня была любящая жена и двое детей, которые меня обожали. И я все это принимал как должное. Я пускал деньги на ветер так, будто они должны были выйти из моды в следующем сезоне. Я изменял жене и не проводил времени с детьми. Я плохо обращался с людьми. И вышел на тот бой лениво, будто уже был победителем. Я получил по заслугам".

"Не говори так".

"Это правда. Я заслужил поражение в том бою, заслужил банкротство, развод с Делией и расставание с детьми. И глаз я потерял не просто так: оглядываясь назад, я понимаю, что это изменило всю мою жизнь к лучшему. Я начал обращать внимание на нужды окружающих. Это дало мне свободу начать перемены. Странно звучит, но, пожалуй, это лучшее, что случилось в моей жизни. Ну, почти".

Пропустив мимо ушей последнее уточнение, Кэри кивнула. У них обоих были поворотные моменты, изменившие и жизнь, и карьеру. Разница состояла в том, что для Рэя служба в правоохранительных органах была призванием, а для нее – миссией с одной наивысшей целью: найти дочь.

"Прошлой ночью мне снился сон", – сказала она.

"Тот самый, в парке?"

Она кивнула.

"В этот раз я была так близко, бежала так быстро! Я видела, как мои босые ноги оставляют кровавые следы на гравии. Я могла протянуть руку и почти дотронуться до задней двери фургона. Эви смотрела на меня сквозь стекло и беззвучно кричала. Потом фургон подпрыгнул на выбоине, и она исчезла из виду. А потом я проснулась. Я так вспотела, что пришлось встать и переодеться".

"Мне жаль, Кэри", – сказал Рэй. Она избегала его взгляда, боясь показать слезы, выступившие на глазах.

"Рэй, я найду ее?"

"Мы найдем ее вместе. Обещаю. А когда мы ее найдем, ей нужно будет наверстать все пропущенные дни рождения. Возможно, я сгложусь на роль клоуна", – добавил он, пытаясь разрядить обстановку. Кэри решила подхватить за ним.

"Вот откуда берется боязнь клоунов".

"Что ты имеешь в виду? Я же душка!"

"Клоунский макияж не скроет того, что ты Годзилла-переросток".

"Как скажешь, Дюймовочка".

Кэри открыла рот, чтобы съязвить в ответ, но тут у Рэя зазвонил телефон. Он принял вызов раньше, чем она успела издать хоть звук.

"Звонок тебя спас", – пробормотала она.

"В чем дело?" – спросил Рэй в трубку. Услышав ответ, он достал блокнот и начал строчить под диктовку, ни разу не перебив звонившего.

"Спасибо, Гаррет. Я твой должник".

"Что такое?" – спросила Кэри, когда он отключился.

"Нам пора", – ответил ее напарник, встал и бросил на стол несколько купюр. Они направились к выходу.

"Кто звонил?"

"Детектив Паттерсон. Прежде чем уехать из участка, я попросил его предупредить меня, если они раскопают что-то важное. Он проверял камеры наблюдения вокруг школы. Ты же помнишь, что передние номера на фургоне были закрыты?"

"Да, и что?"

"Похоже, наш водитель забыл закрыть задние. Камера в тату-салоне на Уиндворд их засняла. Машину пробили по базе, и владельцем оказался некто Джонни Коттон. За ним числится длинный список правонарушений – в машине расскажу. Но главное то, что он немного приторговывает наркотой".

"Почему это важно?"

"Потому что ты знакома с одним из его клиентов".

"С кем?" – спросила Кэри, спеша к машине.

"С Дентоном Риверсом. Паттерсон сказал, что пацан только что признался в этом Стерлингу и Кантуэллу. Это Коттон украсил его голову шишкой до тебя. И царапины тоже от него. Очевидно, Дентон не платил по счетам".

"Ты думаешь, Джонни Коттон забрал Эшли в качестве залога?"

"Это одна из версий".

"Тогда почему мы так спешим?"

"Во-первых, дай мне свои ключи".

"Зачем?"

"Потому что ты не настолько устойчива к "Гленливету", как тебе кажется".

Кэри вынуждена была признать, что тепло в теле от выпитых шотов еще испарилось. Она бросила Рэю ключи.

"Теперь ты мне объяснишь, к чему такая спешка?"

"Потому что Паттерсон сказал, что Хиллманн собирает группу захвата, и они будут у Коттона через сорок пять минут".

"И что?"

"А то, что Коттон живет поблизости от Болдуинских нефтяных вышек".

"Это в десяти минутах отсюда", – сказала Кэри.

"Именно. Как на счет экскурсии?"

"Я думала, нас отстранили от дела".

"Тебя отстранили. А я на больничном. Но мне внезапно стало лучше. И что я мог сделать, если ты случайно оказалась со мной в машине, когда я решил проверить важную зацепку?"

Его лицо растянулось в улыбке.

"Хиллман тебя убьет".

"Не убьет, если хочет, чтобы я занял должность в отделе убийств. Так ты со мной?"

"Кэри приподняла бровь.

Этот парень забыл, с кем имеет дело?

"Веди", – ответила она.

В считанные секунды они уже неслись по дороге с включенной сиреной. Если они потопятся, то смогут быть у Коттона дома на полчаса раньше спецназа.

А если Эшли в опасности, то никто не станет их винить за скорость.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Понедельник

Ночь

Пока они объезжали последние поздние пробки, Рэй просматривал присланное Паттерсоном досье на Коттона. Его арестовали во время спецоперации в студии, снимавшей детскую порнографию, шесть лет назад, когда ему было двадцать четыре, и два года он провел в исправительной колонии Ломпока. Теперь он вышел на свободу, но должен был числиться в списках сексуальных преступников до конца жизни. Это объясняло, почему он жил в промышленной зоне, где у него было меньше шансов нарушить запрет и оказаться меньше, чем в пятидесяти метрах от школы или детской площадки.

Но в чем бы он ни был замешан раньше, сейчас они ехали к нему не поэтому. Их интересовал его фургон и признание Дентона в том, что Коттон был его дилером. Эти два факта позволили Хиллману получить ордер на спецоперацию. Кэри и Рэй были уверены, что, равно как и в случае с криками в доме Дентона, у них было достаточно оснований, чтобы не дожидаться ордера. Им не нужно было договариваться об этом вслух: они собирались вломиться внутрь.

Коттон жил по соседству с Болдуин Хиллс – зажиточным, преимущественно афроамериканским районом в сердце Западного Лос-Анджелеса. Большинство домов стояли на пологих холмах, возвышавшихся достаточно, чтобы в ясные дни из них открывался панорамный вид. Но жилище Коттона находилось к югу оттуда, на пустыре, где не было почти ничего, кроме нефтяных вышек, неустанно высасывавших соки земли.

Его участок в один гектар прилепился в конце Стокер-стрит, на отрезке шоссе Санта-Фе, обочины которого загромождали склады кирпича и гравия, сварочные цеха, автомобильные свалки и ветхие дома владельцев этих бизнесов.

Кэри и Рэй добрались до дома Коттона после заката. Свернув на бульвар Ла Съенега, они выключили сирены, а затем и мигалки. Они припарковались на боковой улице, в нескольких сотнях метров от пункта назначения. На соседнем участке располагалось что-то вроде кладбища сломанных бульдозеров, экскаваторов и фур, зловещими силуэтами возвышавшихся на фоне темнеющего багрового неба.

Фонарей на улице не было, и тени от предметов были глубокими и непроглядными. На нескольких домах вокруг горели светильники над входными дверями, но они были слишком далеко и не помогали Кэри и Рэю.

Прежде чем идти дальше, они повторили свой план.

"До приезда группы захвата осталось максимум двадцать пять минут", – констатировал Рэй. "Давай сосредоточимся на том, чтобы найти Эшли и вытащить ее оттуда невредимой. Остальным пусть занимаются профессионалы. Согласна?"

Кэри кивнула.

Боковая калитка автосвалки, прилегающая к участку Коттона, оказалась не заперта, и они тихо вошли.

Похоже, владельца не беспокоит, что кто-то может посягнуть на его имущество.

Два участка разделял только полутораметровый забор из металлической сетки. Детективы осторожно продвигались по территории и через сотню метров заметили постройку на стороне Коттона. Это был маленький одноэтажный дом с желтыми окнами, тускло светившимися из-за задернутых занавесок. За ним, глубже в темноте, можно было разглядеть еще несколько построек, одна из которых – двухэтажная и металлическая – могла служить сварочным цехом. Ее окружали еще несколько построек поменьше, не освещенных ни снаружи, ни изнутри.

Полицейские перелезли через забор, приземлились на территорию Коттона и начали постепенно приближаться к дому, описывая большие поисковые круги и обходя разбитые ржавые скелеты машин, покоившиеся на плоских сдутых шинах.

Помимо приглушенного гула шоссе в километре от них и отдаленного лая одинокой собаки, ничего не было слышно.

"Я не вижу фургон", – прошептала Кэри. Она старалась не обращать внимания на ручейки пота, ползшие по ее спине и заставлявшие рубашку прилипать к коже. Не смотря на жару, она дрожала.

"Может, его нет дома".

Они двинулись дальше, шаг за шагом, не зная, в какой момент споткнутся о натянутую проволоку или наступят на какую-нибудь самодельную бомбу. Джонни Коттон явно не любил незваных гостей, и нужно было быть начеку.

Без происшествий, они подошли к дому и заглянули в узкую щелку между занавесками. Им открылся вид на маленькую гостиную, освещенную настольной лампой. Старый кинескопный телевизор с торчащей наверху антенной стоял в углу и показывал сплошные помехи. Маленький напольный вентилятор крутился из стороны в сторону, тщетно пытаясь охладить комнату. Никакого другого движения не было заметно. Никаких звуков, кроме шума лопастей вентилятора, тоже.

Детективы прокрались дальше вдоль дома, прошли мимо одного закрытого окна, а затем приблизились к следующему, створки которого стояли в режиме проветривания. Сквозь стекло они увидели спальню. Из коридора в комнату проникало чуть-чуть света – как раз достаточно, чтобы увидеть, что стены спальни были сплошь обклеены вырезками из журналов с изображениями юных девушек в белье или купальниках. Это не было детским порно, – такие журналы были доступны в любом киоске – но масштаб одержимости впечатлял.

"Старые привычки еще сильны", – буркнул Рэй.

Они продолжили обыск, заглянули во все окна и пришли к выводу, что их подозреваемого не было дома. Рэй поддел кредитной картой замок на задней двери, и они вошли внутрь. Действуя быстро, они обыскали дом, стараясь лишний раз не щелкать выключателями и не оставлять свет надолго на случай, если Коттон неожиданно вернется.

В шкафу в спальне на верхней полке Рэй заметил обувную коробку. Он потянул ее на себя, как вдруг до него и его напарницы донесся какой-то подозрительных шорох. Звук шел из-под пола.

"Эшли?" – беззвучно прошевелил губами Рэй.

"Или Коттон прячется", – шепотом ответила Кэри.

Кэри откинула край ковра, и под ним обнаружился люк, зарытый сверху на щеколду. Кэри направила свой пистолет вниз и положила руку на замок, а Рэй тем временем не сводил пистолета с входной двери. На пальцах одной руки Кэри показала Рэю обратный отсчет от трех до одного, готовясь другой рукой распахнуть люк. На счет "один" она рванула люк вверх так, что он повернулся на петлях и ударился о пол с другой стороны, а сама отскочила назад.

Пару секунд ничего не происходило. Затем они снова услышали шорох, по мере приближения становившийся похожим на топот мягких подошв. В следующий миг из подвала на бешеной скорости вылетел темный силуэт.

Огромная немецкая овчарка приземлилась на все четыре лапы и зарычала. Мех животного был грязным и свалявшимся, а запах псины ударил Кэри в нос через всю комнату. Пес повертел головой и поймала взглядом Рэя, отступавшего к кладовке. Он снова зарычал и направился к нему, царапая мощными когтями деревянный пол.

"Закрой дверь!" – крикнула Кэри. Рэй послушался, успев захлопнуть дверь прямо перед носом у пса. Овчарка немедленно обернулась в поисках источника голоса. Ее взгляд остановился на Кэри, и было видно, как ее мускулы напряглись, готовясь к прыжку.

В отличие от Рэя, Кэри стояла в центре гостиной, и у нее не было шансов добраться до выхода вовремя.

Что мне делать?

Она вдруг осознала, что ее рука лежит на кобуре с пистолетом. Ей не хотелось применять оружие, но, похоже, других вариантов не было. Пес был явно адресован атаковать незнакомцев, и он не дал бы Кэри просто так уйти. Внезапно из кладовки раздался голос Рэя.

"Эй, уродец! Попробуй поймать меня!"

Собака на миг отвлеклась, и Кэри воспользовалась шансом и оглядела комнату.

Бежать некуда. Он быстрее меня. Я медленнее и слабее. Я даже не знаю, успею ли выстрелить, прежде чем он до меня доберется.

Пес быстро потерял интерес к голосу за дверью и снова переключил внимание на Кэри. Тогда ее озарила одна идея, но для ее исполнения нужно было отвлечь пса еще раз. Рэй будто прочел ее мысли: он приоткрыл дверь кладовки и снова крикнул:

"В чем дело, Шарик – испугался?"

Овчарка залаяла и попыталась просунуть морду в дверь, но безуспешно.

Большого Кэри и не было нужно. Она мгновенно опустилась на колени. Пес бросил попытки достать Рэя и вернулся к ней. Рэй продолжал подначивать пса, но тот его игнорировал. Из пасти животного свисали длинные нити слюны, а зубы блестели в тусклом свете лампы. Долю секунды пес стоял, не шелохнувшись, а затем взмыл в воздух, как торпеда, и полетел на Кэри. Боковым зрением она увидела, как Рэй открыл дверь кладовки и попытался прицелиться в быстро движущуюся цель.

"Нет!" – закричала Кэри, и дернула крышку люка вверх, загородившись ею от пса. Тот не смог увернуться от препятствия и врезался в крышку, а затем рухнул вниз на ступеньки в подвал. Захлопывая люк, Кэри слышала, как овчарка лезет вверх по лестнице – очевидно, целая и невредимая. Кэри навалилась на люк за миг до того, как пес начал таранить ее снизу. Она слышала, как животное соскользнуло на несколько ступеней вниз и замерло, собирая силы для нового рывка.

Кэри всем своим весом давила на крышку люка, зная, что вот-вот произойдет новое столкновение. Когда пес врезался в люк на этот раз, Кэри подбросило на пару сантиметров в воздух. Не успела она перевести дыхание, как раздался громкий рык и последовал третий толчок.

К этому времени Рэй уже был рядом с ней и тоже нажал на крышку люка. Следующий бросок пса был слабее. Затем детективы услышали громкий взвизг, а чуть позже – тихий перестук лап, медленно удаляющийся вглубь подвала. Похоже, пес наконец-то сдался.

Кэри перекатилась на другую сторону люка, задвинула щеколду и с облегчением выдохнула. Рэй лежал на полу рядом с ней и тоже тяжело дышал. Немного погодя, Кэри села и взглянула на него.

"Шарик?" – спросила она.

"Это все, что мне пришло в голову".

Они медленно поднялись на ноги и осмотрелись по сторонам. Кэри увидела, что обувная коробка, которую хотел осмотреть Рэй, упала с полки, и пол усеяли сотни выпавших из нее фотографий. На всех снимках были обнаженные девочки начиная лет с пяти и до подросткового возраста.

Не задумываясь, Кэри начала перебирать фото в поисках Эви, пока Рэй не положил руку ей на плечо.

"Не сейчас", – сказал он тихо.

"Рэй!"

"Не сейчас. Мы здесь не за этим. К тому же, эти снимки никуда не денутся. Идем".

Она поколебалась, а потом подхватила коробку с пола кладовки и побежала в гостиную, поближе к лампе. Там она высыпала оставшиеся фото на ковер, и, прежде чем Рэй успел ей помешать, начала лихорадочно просматривать снимок за снимком.

Эви здесь. Я это знаю.

Рэй попытался схватить ее за запястье, но она вывернулась.

"Она здесь, Рэй! Оставь меня!"

"Смотри!" – прошипел он, указывая на подъездную аллею.

Внезапно площадка перед домом осветилась. Свет фар быстро приближался. Это Коттон возвращался домой.

"Пойдем!" – настаивал Рэй.

Они сложили фотографии обратно в коробку и спрятали ее в шкаф, поправили ковер над люком и каким-то чудом умудрились выйти через заднюю дверь в тот же самый момент, когда Коттон вошел в переднюю. Они стояли на улице, боясь шелохнуться, не зная, услышал ли Коттон дверной хлопок. Секунды бежали, задняя дверь не открывалась. Ничья голова не выглянула, чтобы посмотреть, что происходит. Рэй аккуратно потянул Кэри за рукав, и вместе они начали прокладывать обратный путь в густой темноте.

Поравнявшись с двухэтажной металлической постройкой, Кэри остановилась.

"Давай вернемся", – сказала она.

"Нет".

"Рэй..."

"Нет, ты его застрелишь".

"Только если он даст мне повод".

"Он уже дал тебе повод".

"Рэй, ну пожалуйста..."

"Нет. Это для твоего же блага. Не забывай, мы пришли сюда, чтобы отыскать Эшли. Мы – отдел пропавших без вести, а не полиция нравов. К тому же, группа захвата будет тут через минуту и разберется с ним.

Кэри молча кивнула. Он был прав. Ей нужно было сконцентрироваться. У нее еще будет время, что рассмотреть те фотографии. Они снова переключили внимание на строение перед ними. Передняя дверь была открыта, внутри царил кромешная тьма.

"Эшли", – тихо позвала Кэри.

Ответа не последовало.

"Оставайся здесь и прикрой меня", – сказала Кэри напарнику. "Я проверю внутри".

"Не включай свет".

"Не переживай. В дай мне знак, если Коттон попытается свалить".

Через десять шагов вглубь помещения, она перестала хоть что-либо видеть. Достав маленький фонарик, она стала водить лучом света вокруг себя.

"Эшли!"

Никто не отозвался.

Не может быть, чтобы мы зашли в тупик. Она обязана быть где-то здесь.

Она проверила углы и заглянула за все двери, но ничего не заметила. Помещение было огромным, и там можно было устроить немало тайников. Ей нужен был фонарь помощнее.

Не успела она это подумать, как комнату залил свет. Кэри пригнулась, не понимая, что происходит. Рэй спрятался за столитровой цистерной у входа. Свет скользнул по полу, а потом исчез на длинной подъездной дороге, ведущей на трассу Санта Фе.

Кэри рванула к Рэю, но пока она до него добежала, он уже успел набрать номер на телефоне.

"Подозреваемый ведет черный фургон, направляется на север по трассе Санта Фе".

Он сделал паузу, слушая собеседника на другом конце.

"Запиши еще: следов пропавшей девочки в доме не обнаружено. Вооружен ли подозреваемый, неизвестно. Мы останемся на месте на случай, если он вернется. У меня всё".

Он обернулся к Кэри.

"Я говорил с Бродди, он сейчас с группой захвата. Они взяли Коттона под наблюдение. У Хиллмана, похоже, случился какой-то форс-мажор, но он подключился к нашему разговору по конференцсвязи. Он не хочет использовать спецназ без крайней необходимости. Поскольку Эшли нет на участке, он надеется, что Коттон приведет их к ее местонахождению".

Кэри хотела было ответить, но Рэй ее перебил.

"Я знаю, о чем ты думаешь. Не волнуйся. У него на хвосте шесть полицейский машин, и он сидит за рулем большого черного фургона. Они его не упустят".

"Я такого и не думала".

"Нет?"

"Ладно, да. Но можно обойтись и без снисходительного тона".

"Извини".

"Я тебя прощаю. Теперь давай воспользуемся ситуацией".

Детективы побежали назад к металлической постройке. Кэри нащупала выключатель, и помещение ожило в свете ламп – оказалось, там хранились промышленные станки и инструменты. Быстрый обыск показал, что Эшли там не было, зато они нашли лом и начали поочередно взламывать все сараи по периметру. Они искали всюду, но безрезультатно.

Они кричали во все горло:

"Эшли!"

"Эшли!"

"Эшли, ты здесь?"

Ее там не было.

Кэри широким шагом направилась к жилому дому, и Рэй поспешил за ней. Она с размаху толкнула дверь и пошла напрямиком к шкафу.

Полка была пуста. Обувная коробка исчезла.

Кэри немного поискала вокруг, но потом раздражение взяло верх. Она схватила лампу со стола в гостиной и швырнула ее в стену. Керамическая подставка разлетелась на куски, пес в подвале, снова набравшись смелости, залился лаем.

Кэри рухнула на диван и свесила голову вниз. Рэй, молча наблюдавший за ней у двери, подошел и сел и рядом.

Он собрался что-то сказать, но тут телефон Кэри зажужжал. Она сняла трубку. Звонила Миа Пенн.

"Детектив Локк, где вы?"

"Ищу вашу дочь, Миссис Пенн", – сказала она, стараясь скрыть усталость и разочарование в голосе.

"Вы могли бы приехать к нам прямо сейчас?"

"Зачем? В чем дело?"

"Пожалуйста, просто приезжайте как можно скорее".

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Понедельник

Ночь

В резиденции Пеннов царил хаос. Кэри и Рэй пришлось пробираться сквозь лагерь СМИ. Со всех сторон доносились выкрики репортеров. Охранник провел их в огромную кухню где они нашли заплаканную Мию и ее мужа, нервно наматывавшего круги по комнате. Увидев детективов, Миа вытерла глаза и прочистила горло.

"К нам приходил человек, который, судя по всему, заправляет всем в участке Пасифик", – сказала Миа. "Коул Хиллман".

"Теперь понятно, что это был за форс-мажор", – сказала Кэри Рэю, а потом обернулась к Мии: "Да, это наш босс".

"Он заверил нас, что над делом работает большая опытная команда, и что он лично руководит расследованием. А вы, хоть и отлично поработали, отстранены от дела".

"Это правда", – подтвердила Кэри.

"Я сказала ему, что это невозможно. Но он заявил, что у вас недостаточно опыта".

Кэри кивнула. Это тоже было правдой.

"Я работаю детективом всего год".

"Я настаивала на своем, и тогда он сказал, что вы не готовы к давлению, которое в таком деле неизбежно, что вашу дочь похитили пять лет назад, и что вы до сих пор не оправились от утраты. Он сказал, что иногда вы внезапно уходите в себя на несколько минут или воображаете, будто каждая маленькая девочка – ваша дочь".

Кэри вздохнула.

Какого черта Хиллман считает себя в праве посвящать гражданских в такие подробности? Разве это не нарушение трудового договора?

Но отрицать правдивые факты не было смысла.

"Да, он вам не соврал".

"Что ж, когда он это говорил, он явно пытался выставить вас в дурном свете", – сказала Миа. "Но знаете, что я вам скажу? Если бы Эшли пропала на пять лет, со мной случилось бы то же самое: я бы всюду высматривала ее лицо".

"Она найдется..."

"Да, надеюсь, но я сейчас не об этом. Суть в том, что вы можете меня понять, а он – нет. Я ему ясно сказала, что хочу, чтобы вы и только вы вели это дело. Вы должны возглавить команду. Стаффорд поддержал меня на сто процентов".

Сенатор кивнул.

"Если бы не вы, расследование не началось бы", – сказал он.

"Мне кажется, вы недооцениваете лейтенанта Хиллмана".

"Все равно, мы со Стаффордом хотим, чтобы вас вернули в это дело, и мы сумели донести до него свое мнение".

"И что он вам ответил?"

"Он сказал, что это сложный вопрос, что он прослужил в полиции много лет и лучше нас знает, кто справится с делом. Он держался вежливо, но в конце концов дал нам понять, что какие-то гражданские – даже сенатор – не будут ему указывать, как управлять его отделом".

"Он повел себя достойно".

"Может быть, но мне плевать. Мы хотим, чтобы вы искали Эшли, и сказали ему об этом". Кэри взвесила ее слова, а потом покачала головой.

"Послушайте, я ценю ваше доверие, но..."

"Никаких но. На наш взгляд, вы прекрасно справляетесь. Ни с кем другим мы даже разговаривать не станем".

"А как на счет меня?" – спросил Рэй с легкой улыбкой, в попытке снизить градус напряжения в комнате.

"А вы кто такой?" – спросила Миа, будто впервые заметив его присутствие.

"Это мой напарник, Рэй Сэндз. Он научил меня всему, что я знаю о профессии полицейского".

"Тогда, полагаю, вы можете остаться", – ответила Миа, смягчив тон. "А теперь скажите: есть какие-то новости?"

Кэри рассказала им о том, что произошло в доме Дентона Риверса, и о том, как они нашли номера черного фургона и обыскали жилище его владельца, бывшего заключенного по имени Джонни Коттон, только Эшли не обнаружили. Она не стала упоминать о том, что мужчина был наркоторговцем их дочери. О слезке тоже промолчала – не хотела давать ложную надежду.

Стаффорд посмотрел на нее тяжелым взглядом и спросил: "Если бы это было ваше дело, что бы вы предприняли прямо сейчас?"

Кэри задумалась.

"Ну, у нас есть несколько зацепок, которые мы пока не можем разглашать. Но если ни одна из них никуда не приведет в ближайший час, то, наверное, мы объявим план перехват и дадим фотографии с описанием Эшли и фургона во все СМИ. Иногда мы откладываем это, потому что считаем, что так ребенок может подвергнуться большему риску. Но в данном случае я не вижу причин, чтобы этого не сделать. Рэй, ты согласен?"

"Да, если наши текущие предположения не подтвердятся, мы привлечем журналистов и посмотрим, что из этого получится".

"И номер фургона тоже огласите?" – спросил сенатор Пенн.

"Именно", – ответил Рэй. "Но, как уже сказала детектив Локк, нам нужно проверить еще несколько версий, прежде чем делать следующий шаг".

"Я так понимаю, вы вдвоем первыми обнаружили этот фургон?" – спросила Миа.

"Точно", – подтвердил Рэй.

"Вы, а не Коул Хиллман и его многочисленная опытная команда?"

"Миссис Пенн..." – начала было Кэри.

"Миа. Учитывая обстоятельства, вы можете называть меня по имени".

"Хорошо, Миа. И вы тоже называйте меня просто Кэри. Да, мы с Рэем нашли фургон, но лейтенант Хиллман поступает так, как, по его мнению, лучше для дела. Мы прилагаем все усилия, чтобы вернуть вашу дочь. Давайте сотрудничать, а не ставить друг другу палки в колеса, ладно?"

Миа кивнула.

"Сколько времени нужно, чтобы начать план перехват?"

"Как только поступит приказ, это не займет больше пары минут", – ответил Рэй. "Я могу запустить предварительную подготовку уже сейчас, чтобы операция началась моментально после утверждения".

Миа вопросительно обернулась к Стаффорду. Тот колебался.

"Стаффорд?"

На его лице отразилось сомнение. "Мы только что узнали о всех безумствах, которые она вытворяла. Лейтенант Хиллман упомянул фальшивые документы, фото с марихуаной и алкоголем, и... эротикой. Он также сказал, что у нее появился парень намного старше нее. Где-то в глубине души я до сих пор думаю, что она просто поехала на вечеринку с парнем в фургоне и слишком пьяна, чтобы дать о себе знать. Если она явится домой пьяная завтра утром, после того как ее объявят в розыск по всей стране, моя карьера, откровенно говоря, закончится. Черт возьми, учитывая шумиху в прессе, она, наверное, уже кончилась".

Миа взяла его за руку.

"Стаффорд, она в беде, я чувствую. Она не явится завтра пьяная. Мы нужны ей сейчас, в эту секунду. Ей нужно, чтобы мы собрали все силы и помогли ей. Забудь о своей карьере и подумай о дочери. Если выяснится, что ее действительно похитили, а мы сидели сложа руки, ты себе никогда этого не простишь".

Он выдохнул, взвешивая варианты в последний раз, а затем взглянул на Кэри и сказал: "Тогда давайте делать все возможное".

"Договорились", – сказала Кэри. "Нужно только проверить последние зацепки. Если ничего нового не всплывет, мы объявим тревогу через час. Теперь нам пора".

"Могу я хотя бы предложить вам что-нибудь перекусить перед уходом?" – спросила Миа. "Когда вы в последний раз ели?"

Хозяйка еще не закончила фразу, как в животе у Кэри громко заурчало. Она ничего не ела с обеда, с которого прошло уже больше девяти часов. К тому же, после виски в баре у нее разболелась голова. Она мельком взглянула на Рэя и поняла, что он думает о том же.

"Может, пару бутербродов, если вас это не слишком обременит", – сказал он. "Нам все равно нужно дождаться обратной связи от Броуди".

"Вы не можете сказать нам, что это за зацепки?" – спросил сенатор Пенн.

"Пока нет. Они могут оказаться полезными, а могут привести в пустоту. Мы не хотим добавлять вам лишних переживаний – у вас и так сегодня эмоциональные американские горки".

"Ненавижу американские горки", – пробормотала Миа, ни к кому конкретно не обращаясь.

Десять минут спустя, когда они спешно глотали бутерброды, у Рэя зазвонил телефон.

"Сэндз слушает", – прочавкал он с набитым ртом. С минуту он внимательно слушал, а остальные сидели молча. Повесив трубку, он обернулся к присутствующим, и Кэри ощутила, что у него плохие новости.

"К сожалению, наши зацепки не сработали. Патрульные следили за Джонни Коттоном, пока он катался в фургоне по городу. В какой-то момент он их заметил, и его пришлось задержать. Сейчас он в участке".

"Его допрашивают?" – спросил Стаффорд.

"Он сразу начал требовать адвоката. Ему не впервой быть в такой ситуации, он понимает, что чем меньше он говорит, тем лучше для него".

"Возможно, детектив Локк смогла бы его переубедить?" – предположил сенатор Пенн.

"Вполне возможно – ей нет равных в допросах. Но я сомневаюсь, что Хиллман это допустит. Обстановка и так раскалена, он не захочет, чтобы появились хоть малейшие причины дискредитировать обвинение".

"Лейтенант Хиллман оставил мне свою визитку. Думаю, самое время ею воспользоваться. Почему бы вам двоим не поехать в участок? У меня предчувствие, что пока вы туда доберетесь, он изменит свое решение".

"Сенатор, при всем уважении, как только подозреваемый требует адвоката, начинается обратный отсчет. Его можно задержать на ограниченное время, иначе он пожалуется на нарушение своих прав".

"Тогда езжайте скорее". Он смотрел на них с такой непоколебимой уверенностью, что почти убедил их. Кэри и Рэй переглянулись и пожали плечами.

"Поехали", – сказал Рэй. "Хуже не будет".

В сопровождении охранника они направились к двери. Когда детективы уже почти вышли, Миа их догнала. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но Кэри ее опередила.

"Не волнуйтесь, Миа. Я объявлю план перехват, как только мы сядем в машину. Мы быстро ее найдем".

Миа обняла ее, а потом махнула охраннику рукой, чтобы тот помог полицейским про-
рваться сквозь оцепление журналистов за воротами. Те выкрикивали вопросы и светили им
в лица прожекторами. В тот момент они походили на шакалов, набросившихся на добычу, но
совсем скоро они могли принести пользу и помочь вернуть девочку в семью.

Только почему у меня так ноет сердце?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Понедельник

Ночь

Когда Кэри приехала в участок, Джонни Коттон уже был в первой допросной. Она высадила Рэя у его машины возле дома Дентона Риверса и ждала, что он догонит ее с минуты на минуту. Хиллмана не было на месте, но детектив Катуэлл встретил ее в холле и сообщил, что Хиллман вернул ее в дело и дал добро на проведение допроса. Он сказал это сухо и сдержанно, но Кэри чувствовала, что детектив едва скрывает презрение. Она постаралась не обращать внимания.

Пока она ждала напарника, у нее было время рассмотреть Джонни Коттона сквозь одно-стороннее стекло допросной. Поскольку они избежали встречи дома у Коттона, сейчас она видела его в первый раз.

Он был не похож на стереотип о педофилах. Его глаза не были водянистыми, а подбородок – слабым. Плечи его не сутулились. Он не был ни пухлым, ни бледным. Он выглядел как обычный парень: темные волосы, среднее телосложение. Пожалуй, на лице было много-много прыщей для тридцатилетнего. Пожалуй, низковат. Но в целом он ничем не выделялся, что, конечно, делало его еще опаснее. Кэри бы предпочла, чтобы такие, как он, имели какие-то особые приметы.

Он стоял в углу комнаты, опираясь спиной на стену. Его руки были скованы наручниками за спиной. Кэри предположила, что это была оборонительная поза, которая позволяла выжить в тюремной камере. Педофилов нигде не любили.

Кэри приняла импульсивное решение. Она не станет дожидаться Рэя: что-то во взгляде этого парня подсказывало ей, что он окончательно замкнется в присутствии ее внушительного напарника. Возможно, она воспользуется его помощью, но позже. Она вошла в допросную.

Коттон на секунду обернулся в ее сторону, но тут же спрятал лицо.

"Подойди сюда", – приказала Кэри. Мужчина послушался. "Теперь следуй за мной".

Она вывела его из допросной. Кантуэлл и Стерлинг, болтавшие в холле, ошарашенно посмотрели на них.

"Локк, что ты вытворяешь?" – спросил Стерлинг.

"Мы скоро вернемся".

Под потрясенными взглядами коллег, она провела подозреваемого в конец коридора, к женскому туалету.

"Ждите снаружи", – сказала она им, толкнула Коттона внутрь, вошла сама и закрыла за собой дверь.

"Здесь нет камер. Здесь нет микрофонов". Она расстегнула рубашку и продемонстрировала ему свой лифчик и голый живот. "На мне нет жучков. Что бы ты ни сказал, это останется между нами. Потребуй адвоката".

Мужчина смотрел на нее в растерянности.

"Скажи: "Я требую адвоката"", – повторила Кэри.

Он послушался.

"Я требую адвоката".

"Не будет у тебя адвоката", – сказала Кэри. "Ты понял, что сейчас произошло? Если бы тут *была* прослушка, хотя ее тут и нет, ни одно твое слово не могло бы быть использовано против тебя, потому что я только что нарушила твое конституционное право. В общем, мы здесь одни. Я не хочу тебе навредить. Я не хочу тебя одурачить. Понимаешь?"

Мужчина кивнул.

"Мне нужна только Эшли Пенн". Коттон открыл было рот, но Кэри его перебила. "Нет, пока ничего не говори. Сначала я проясню ситуацию. Сегодня вечером, в поисках Эшли, я вломилась к тебе домой. Тебя там не было, но я нашла коробку из-под обуви и видела все фотографии".

Капли пота выступили у Коттона на лбу.

"Когда ты вернулся домой, ты заметил, что кто-то трогал коробку. Так?"

Он кивнул.

"Ты понял, что кто-то нашел твой тайник. Тогда ты увез снимки и уничтожил их, прежде чем тебя арестовали. Верно?"

"Да".

"Между нами говоря, это не поможет. Я их видела и могу дать показания. Моего свидетельства будет достаточно, чтобы отменить твое условно-досрочное. Одно мое слово – и ты снова окажешься за решеткой. Вот что я предлагаю: я получаю Эшли Пенн, а ты остаешься на свободе".

Мужчина нервно топтался на месте.

"Те фотографии... Я о них не просил. Они просто появлялись в моем почтовом ящике".

"Бред".

"Нет, это правда. Они просто появлялись".

"Кто их присылал?"

"Не знаю. На конверте никогда не было обратного адреса".

"Раз они были тебе не нужны, почему ты просто их не сжег?"

Он пожал плечами.

"Не смог".

"Потому что они тебе очень нравились?"

Она вздохнул.

"Я понимаю, это выглядит нелепо, но кто-то пытается меня подставить. Кто-то хотел, чтобы эти фотографии появились у меня в доме, и знал, что я не решусь от них избавиться. Эти люди хотели, чтобы полиция нашла эти снимки, и чтобы я вернулся в тюрьму. И вот – так все и получается. Надо было сжечь их, как только взял их в руки".

"Ты еще можешь из этого выпутаться", – сказала Кэри. "Где Эшли Пенн?"

"Я не знаю".

Кэри нахмурилась.

"Признайся, что ты с ней сделал?"

"Ничего".

"Я тебе не верю, Джонни".

"Богом клянусь", – сказал он. "В новостях передают, что ее похитили по дороге из школы, так? В середине дня?"

"Да".

"Я был на работе", – сказал он. "Я работаю в автомастерской "Рик-Авто" в Церритос. Я провел там весь день, ушел после пяти. Можете позвонить Рикю, он вам подтвердит. Он пригрозил мне, что если пропущу работу еще раз, то он меня уволит".

"А ты много прогуливал в последнее время?"

"День там, день сям. Но Рик всерьез разозлился, так что я целый день был на месте. Кстати, там есть камеры – вы увидите, что я возился на стоянке весь день и ни на пять минут не отлучался. Я даже обед съел в подсобке. Проверьте. Позвоните туда, Рик вам скажет".

Кэри становилось все больше не по себе. Его алиби было настолько подробным, что в нем было бы слишком легко найти нестыковки, а значит, Джонни, скорее всего, не лгал.

"Весь день?" – спросила Кэри.

"Да. Только около двух мне позвонил какой-то чувак, чтобы сделать... покупку".

"Не парься, Джонни, я не собираюсь сейчас вникать в твою торговлю травой. Продолжай".

"Ну, он хотел встретиться на парковке торгового центра в Церритос. Но я с ним не был знаком, и Рик сказал..."

"Рик пригрозил тебе, я поняла. Но раз ты был на работе, кто мог взять твой фургон?"

"Никто. Он весь день был при мне".

"Кто-то его все-таки взял".

"Нет", – возразил Коттон. "Я припарковал его прямо на стоянке мастерской и весь день буквально ходил вокруг него. Он стоял на месте".

"У нас есть запись, на которой в этом фургоне увозят Эшли".

"Это невозможно. Фургон был со мной. Проверьте камеры Рика – увидите".

Кэри отвела Коттона обратно в допросную. Когда она вышла, Рэй уже ждал ее.

"Ни на минуту нельзя оставить тебя без присмотра", – сказал он.

"Иди за мной", – сухо бросила она, не настроенная на поддевки.

Они направились в гараж, где эксперты осматривали фургон Коттона. Кэри вбила номер в базу и, к своему удивлению, обнаружила, что он не совпал. Номерные знаки с фургона Коттона были зарегистрированы на белую "Камри", принадлежавшую некой Барбаре Грин из Сильверлейка.

"Что, черт возьми, происходит?" – спросил Рэй озадаченно.

"Хочешь услышать мою теорию?" – спросила Кэри.

"Да, будь добра".

"Тот, кто похитил Эшли Пенн, пытался подставить Джонни Коттона", – сказала она. "Похититель использовал черный фургон той же модели и серии, что и у Коттона. Он украл номера Коттона, чтобы мы идентифицировали, но прикрыл передние, чтобы нам показалось, будто Коттон хочет скрыться".

Рэй продолжил.

"И переставил номера Барбары Грин, чтобы парень не заметил разницы, пока не стало слишком поздно".

"Точно", – согласилась Кэри. "И я готова поспорить, что тот же самый человек присылал Коттону фотографии маленьких девочек. Коттон заявляет, что он появлялись в его почтовом ящике в конверте без обратного адреса. Кто бы это ни был, он знал, что Коттон не сможет просто так выбросить фото, и мы найдем их при обыске. Так парень выглядел бы еще более виновным".

"Значит, Коттон – не наш похититель", – заключил Рэй.

"Нет. Но это не самое худшее. Кто бы ни был настоящим преступником, он планировал это давно. Он знал, что Коттон – дилер Риверса. Он знал, что тот – педофил. И он изо всех сил пытался испортить Коттону алиби, вызвав его на встречу в торговом центре".

"Получается, мы возвращаемся на первую клетку", – сказал Рэй.

Кэри покачала головой.

"Это хуже, чем первая клетка", – возразила она. "Мы впустую потратили то, чего у Эшли нет: время".

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Понедельник

Ночь

Эшли попыталась открыть глаза, но веки не слушались. Она пришла в сознание, но мир вокруг еще казался зыбким, вязким и мутным. Она вспомнила, как в одиннадцать лет порвала сухожилие на лодыжке во время серфинга, и ей делали операцию под общим наркозом. Когда она очнулась, у нее было такое же чувство, как сейчас – будто она не просто проснулась, а воскресла из мертвых.

Сколько она так пролежала?

У нее очень болела голова. Невозможно было сказать, где именно болит – череп пульсировал весь целиком, и Эшли боялась, что малейшее движение сделает ей еще хуже.

Не смотря на боль, Эшли решилась открыть глаза, но ничего не поменялось – ее окружала кромешная тьма.

Страх усилился. Она явно была не в больнице.

Где я?

Она догадалась, что ее, вероятно, накачали транквилизаторами, и с новой силой содрогнулась от ужаса.

Как я здесь оказалась? Почему я ничего не помню?

Эшли пыталась взять себя в руки, но паника брала верх. Тогда она напонила себе, как она однажды выкарабкалась из-под огромной волны, которая сбила ее с доски и утащила на океанское дно. Паника ей не помогла – бороться с такой волной не было смысла. Нужно было сохранить спокойствие и переждать. Нужно было позволить себе чувствовать страх, но пропускать его сквозь себя отстраненно, чтобы начать действовать, как только волна сойдет.

Сейчас она заставила себя поступить так же. Она ничего не видела и ничего не помнила, но это не означало, что она была совсем беспомощна. Для начала она решила сесть.

Игнорируя беспощадный молот боли в голове, Эшли оттолкнулась от пола локтями и придала своему телу вертикальное положение. Когда боль немного утихла, она ощупала себя в темноте. Ее юбка и топ по-прежнему были на ней, лиф и трусики – тоже. Пропали только туфли. Она лежала на тонком матрасе, настолько коротком, что под босыми пятками она чувствовала шершавый деревянный пол.

Заметив какие-то странные ощущения в правом ухе, она ощупала мочку и поняла, что сережка пропала, а дырка ноет так, будто ее сорвали силой. Левая сережка была на месте. Не считая этого и головной боли, Эшли была цела и невредима.

Она вытянула руки вперед, чтобы ощупать окрестности. Пол был точно деревянным, но в нем было нечто необычное, что она пока не могла понять. Ее пальцы побежали дальше вдоль матраса, пока не наткнулись на стену в изголовье. К удивлению Эшли, стена оказалась металлической. Девушка стукнула по ней костяшками, и звук разнесся гулким эхом.

Держась за стену, Эшли встала и продолжила внимательно ощупывать поверхность. Она сделал несколько осторожных шагов, и вскоре поняла, что стена выгибалась внутрь. Девушка обошла комнату по периметру, пока снова не наткнулась ногами на матрас, и сделала вывод, что она находится в каком-то цилиндрическом помещении размером примерно с большой гараж на две машины.

Она снова села на матрас и удивилась звуку, который при этом получился. Она топнула ногой по деревянному настилу и поняла, что ей показалось странным с самого начала: под полом было пустое пространство, как под палубой корабля.

С минуту Эшли сидела тихо, вызывая в гудящей голове хоть какие-то воспоминания. Страх неумолимо подступал.

Что это за место? Как я сюда попала? Почему я ничего не помню?

"Эй!"

Короткое эхо передразнило ее, дав понять, что у ее темницы были высокие потолки. Никто не отозвался.

"Есть кто живой?"

Ни звука в ответ.

Она мысленно обратилась к родителям. Ищут ли они ее? Достаточно ли времени прошло, чтобы они начали волноваться? Ее отец вообще заметит, что она пропала?

Слезы выступили у нее на глазах, но она раздраженно вытерла их тыльной стороной ладони. Сенатор Стаффорд Пенн не любил плакс.

"Мама!" – позвала Эшли с паникой в голосе. "Мама, спаси меня!"

В горле у не пересохло. Когда она в последний раз что-то пила? Сколько времени она провела здесь?

Она ползала по полу, ошупывая центр комнаты. Как ни странно, скоро она наткнулась на пластиковое ведро. Сняв крышку, она запустила руку внутрь и обнаружила там несколько бутылок воды, какие-то контейнеры и... фонарик?

Ура!

Эшли включила фонарик, и комната ожила в пятне света. Почти сразу же стало ясно, что это никакая не комната, а, скорее, бункер с четырехметровым потолком. В пластиковом ведре лежали бутылки с водой, какой-то суп, арахисовое масло, бекон, туалетная бумага и буханка хлеба. Рядом стояла пластиковая корзина – не сложно было догадаться, зачем.

Она прошлась фонариком вдоль стен в надежде, что сможет найти дверь. Безрезультатно. Однако, ее внимание привлекли надписи на стенах.

Ближайшая к ней была сделана черным маркером:

Я Бренда Уокер. Я умерла здесь в июле 2016-го. Передайте моим родителям и сестре Ханне, что я всегда буду их любить.

Дальше шел номер телефона, начинавшийся с кода 818 – долина Сан-Фернандо.

Господи!

Эшли перевела пятно света дальше. На стенах были и другие сообщения, написанные разными почерками. Некоторые из них были короткими и по делу, как у Бренды. Другие – длинными и бессвязными, сделанными в разные дни. Надписи буквально покрывали все стены, и Эшли насчитала по меньшей мере двенадцать имен.

Девушка начала задыхаться. Ее колени подкосились, и она опустилась на пол, держась за края ведра. Фонарик выпал у нее из рук и упал на буханку хлеба. Она закрыла глаза и сделала несколько медленных глубоких вдохов и выдохов, стараясь стереть надписи на стене из головы.

Примерно через минуту она снова открыла глаза и заглянула в ведро. Фонарик закатился под хлеб и лежал на дне, рядом с банкой арахисового масла.

Толку мне от него, с моей-то аллергией.

Она достала фонарик и отшвырнула бесполезную банку масла в сторону. На дне ведра показалось что-то, чего она раньше не заметила. Эшли нагнулась и посмотрела ближе – это был перманентный черный маркер.

Увидев его, Эшли заверещала.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Понедельник

Ночь

Кэри, боясь с нетерпением, стояла у дверей. Она провела там уже больше двух минут.

Когда выяснилось, что Джонни Коттон не при чем, Хиллман приказал начать расследование с нуля. Разумеется, слова Коттона еще нужно было подтвердить. Паттерсон с опергруппой осматривали его фургон на случай, если что-то упустили. Стерлинг отправился в "Рик-Авто" в Церритос, чтобы познакомиться с боссом Коттона и просмотреть записи с камер, обеспечивавшие его алиби.

Эдгертон из техотдела забрал телефон Коттона, чтобы попробовать отследить звонок от таинственного клиента, хотевшего купить наркотики на парковке торгового центра. Также, ему должны были передать ноутбук Эшли, чтобы провести глубинное сканирование и найти что-то, что она могла прятать.

Суarez составлял отчеты по показаниям Тельмы Грей и Миранды Санчез. Кантуэлл искал информацию о проданных черных фургонах в округе Лос-Анджелеса за последний месяц и проверял личные данные владельцев по базе правонарушителей.

Рэй вернулся в школу Эшли, чтобы встретиться с директором и просмотреть видео с камер наблюдения на соседних улицах за последние дни. Они надеялись, что похититель наблюдал за школой и совершил какую-то ошибку: например, расслабился и вышел из фургона.

Броуди пришлось бросить поиск, потому что его срочно вызвали расследовать перестрелку в Уэстчестере. Хиллман изучал недавние дела о похищениях подростков в штате в поисках похожего почерка.

Кэри убедила Хиллмана поручить ей взять показания у Уокера Ли, старшего парня, с которым Эшли крутила в последние пару недель. Она знала, что начальник согласится, потому что захочет убрать ее с глаз долой и послать подальше от эпицентра расследования. Но она не возражала: ей не верилось, что старые нити приведут к результату, и решила начать с новой стороны.

Уокер Ли жил в Норт Венис рядом с Роуз Авеню. В районе невозможно было шагу ступить, чтобы не наткнуться на арт-галерею, веганское кафе, органический спа-салон или один из сотен лофтов художников. "Лофт" было просто красивым словом, обозначающим обшарпанные квартирники-студии, однако, из-за того, что они располагались в Венисе, владельцы могли сдавать их по две с половиной тысячи долларов за сорок пять квадратных метров. Жилье такого же размера в Шерман Оукс стоило меньше тысячи.

Место, где жил Ли, было одной из вариаций на тему. Здание напоминало автомастерскую, в которой каждый отсек отгородили от других и превратили в жилое помещение. Кэри сомневалась, что громкую музыку, игравшую в его квартире, могли приглушить дешевые гипсокартонные стены.

Детектив снова стукнула кулаком в дверь. Минуту назад Уокер крикнул, что только что вылез из душа, и попросил время, чтобы одеться.

"Время вышло, мистер Ли. Открывайте, или я выломаю дверь".

Мгновение спустя дверь распахнулась.

Уокер Ли, новый бойфренд Эшли, стоял напротив Кэри. Он выглядел так же, как и на фото в телефоне. Как и на большинстве из них, на нем не было ни рубашки, ни обуви, а только джинсы с расстегнутой пуговицей и не до конца застегнутой молнией на ширинке, демонстрировавшие его выпуклые мышцы пресса. Его длинные светлые волосы были мокрыми, и вода стекала с прядей на бетонный пол. Он был настолько хорош собой, что Кэри с трудом удержалась, чтобы не пялиться.

"Проходите. Вы сказали, что хотите задать вопросы об Эшли?" – спросил он, вытирая волосы полотенцем.

Кэри кивнула и прошла за ним в комнату, отводя взгляд от его задней части. Не удивительно, что Эшли потеряла голову – парень был конфеткой даже по голливудским стандартам.

Он провел ее через главный зал, служившей спальней, затем через кухню, переделанную из приемной автомастерской, в комнату, судя по всему, служившую когда-то подсобкой для рабочих. Кэри обратила внимание на то, что стены комнаты были обклеены звукоизолирующими пластинами. Ее внутренняя сигнализация сработала, и она на секунду задумалась, зачем он ведет ее в звуконепроницаемую комнату. Но, заглянув внутрь, она все поняла: комната представляла собой крошечную репетиционную базу, набитую микрофонными стойками, барабанными установками, усилителями, микшерами, колонками и гитарами и опутанную бесконечной паутиной проводов. Там почти не было места, чтобы стоять. Ли плюхнулся на маленький диван и стал ждать, пока Кэри заговорит. Она взяла раскладной металлический стул и села напротив него.

"Как я уже говорила, я здесь из-за Эшли Пенн. Вы знаете, где она?"

Парень провел пальцами по волосам, растерянно глядя на детектива.

"Дома?"

"Нет".

"Здесь ее нет, если вы к этому клоните".

"У вас есть черный фургон?"

"Нет".

"Вы знаете кого-нибудь, у кого есть черный фургон? Может, у кого-то из группы?"

"Нет. Я вас не понимаю. Вы не хотите объяснить, что происходит?"

"Вы не смотрите новости?"

"У меня нет телевизора. Концерта сегодня не было, так что я весь вечер репетировал тут. Пошел в душ всего пятнадцать минут назад".

"Вы были один? Кто-то из ваших друзей из группы может подтвердить ваше алиби?"

"Нет, я люблю отрабатывать материал сам. Зачем мне алиби? Seriously, в чем дело?"

Кэри объясняла ему, что Эшли пропала после школы, и по ходу всматривалась в его лицо, чтобы понять, знал ли он об этом раньше. Она не заметила ничего подозрительного, только шок. Ей сложно было сказать, был ли парень искренним, или его таланты распространялись на обман полицейских.

Пока она говорила, он достал две рюмки, налил в них виски и протянул одну Кэри.

Она помогала головой, и он поставил ее рюмку на колонку.

"Спасибо, но нет".

"Вы не пьете?"

"Не на службе", – солгала она. "Кто мог хотеть похитить Эшли?"

Уокер осушил свою рюмку.

"Есть одна заварушка, – сказал он, – но я не могу говорить об этом с копами".

"Почему нет?"

"Потому что мне же дороже обернется".

"Слушай, ничего личного, но плевать, что с тобой будет", – сказала Кэри. "И мне не интересно, в чем ты замешан. Если знаешь хоть что-то полезное, то прекрати драматизировать и поговори со мной".

"Ой, блин..."

"Ты ведь хочешь ей помочь?"

"Конечно, хочу".

"Тогда выкладывай. Расскажи все, что знаешь".

Он, казалось, раздумывал над вариантами, а потом заглянул Кэри прямо в глаза и сказал:

"Сначала выпейте свой виски".

"Я же сказала..."

"Ага, что вы *на службе*", – перебил он. "Но вы хотите, чтобы я вам рассказал кое-что такое, что может мне навредить. Что ж, тогда давайте сравняем счет. Сделайте что-то, что может навредить вам. Вы пьете – я говорю. Такой уговор".

Кэри смерила Уокера взглядом, затем взяла рюмку и наклонилась ближе к нему, вспоминая навыки флирта из прошлой жизни.

"Позвольте сперва задать один вопрос", – сказала она, заранее зная ответ. "Сколько вам лет?"

"Двадцать три. Я для вас слишком молод, детектив?"

"Ты бы удивился, если бы узнал", – хмыкнула она, отклоняясь. "А Эшли пятнадцать, если я правильно помню. Так что ваши отношения – это, технически, растление малолетних. Предполагаю, что вы переживали именно об этой стороне вопроса".

Парень кивнул. Кэри поставила рюмку на место, и взгляд ее посуровел.

"Давай начистоту, Уокер. Не против, если я перейду на "ты"?"

Он покачал головой, сомневаясь, флиртует она с ним или нет. Тогда Кэри решила прояснить свое поведение.

"Уокер, вдобавок к растлению малолетних, у тебя на телефоне, если я не ошибаюсь, есть обнаженные фото Эшли. А это уже хранение детской порнографии – еще одно сексуальное преступление. Вообще-то, каждый снимок – отдельное дело. В обычной ситуации я бы вызвала своего огромного напарника, и он бил бы тебя, пока твои кишки не вылезли бы наружу. Но сейчас у меня нет на это времени. У меня ни на что нет времени, кроме поиска Эшли. Так что начинай говорить. Скажи мне хоть что-то и прекрати трястись за свою шкуру хоть на десять секунд. Если ты будешь со мной откровенен, тебе будет не о чем волноваться. Но если нет, я стану твоим худшим ночным кошмаром. Обещаю".

Уокер сглотнул. Приятно было видеть, как ухмылка на секунду исчезает с его физиономии. Однако, вскоре он взял себя в руки и все рассказал.

По его словам, хоть его группа – "Рейв" – и пользовалась успехом в Лос-Анджелесе, и их сингл даже крутили по радио, он не думал, что им удастся вырваться на национальный масштаб. Слишком высокая конкуренция. Уокер – солист и автор песен – подумывал о том, чтобы бросить группу и поехать в Вегас, чтобы начать сольную карьеру. Он был лицом группы, играл на гитаре, писал песни. Ему казалось, что в городе посреди пустыни у него будет больше шансов выделиться. Заработав имя, он мог бы вернуться и собирать концертные залы, а не захудалые клубы. Эшли собиралась поехать с ним.

"Значит, вы двое хотели сбежать?"

Уокер пожал плечами. "Скорее, начать жить. Я стану звездой. Она тоже. Вы же ее видели? Она красотка. Ею заинтересовались несколько модельных агентств".

Его показания сходились с историей поиска в браузере на ноутбуке Эшли.

"Была только одна проблемка", – продолжил он. "У нее всегда были деньги, она ни в чем не нуждалась. Она понимала, что если сбежит, то родители перестанут ее снабжать. Так что она начала шутить, что нужно организовать фальшивое похищение, чтобы потребовать с них выкуп".

Кэри попыталась скрыть шок. Неужели Эшли сама подстроила свое исчезновение? Пока что улики говорили, что это невозможно.

"Ты думаешь, она осуществила свой план?"

Он отрицательно покачал головой.

"Нет, это были шутки. В этом деле я бы ставил на Арти Норта".

Кэри слышала это имя впервые.

"Что еще за Арти Норт?"

"Это очень подозрительный охранник у Эшли в школе. Однажды он застукал нас в прачечной, когда мы, ну... выражали свои чувства. Этот гад снял видео на телефон, а потом шантажировал Эшли и пытался вынудить ее заняться с ним сексом. В противном случае он грозился выложить запись на порно-сайты".

"И что? Она занималась с ним сексом?"

"Нет. Кто-то выбил из него эту дурь".

"Ты?"

Уокер пожал плечами.

"Не помню. Важно то, что она пожаловалась мне, что с тех пор он все время бросал на нее сальные взгляды".

Кэри прокрутила все услышанное в голове, пытаясь составить полную картину.

Заносчивые сопляки с амбициями рок-звезд, зловещие охранники, вероятность фальшивого похищения – у нее вдруг появилось слишком много версий. Она встала.

"Не уезжай из города Уокер. Я проверю каждую зацепку, и если выяснится, что ты мне солгал, я вернусь со своим напарником, и это будет долгий визит. Понял?"

Тот кивнул. Кэри схватила свою порцию виски с колонки, опрокинула ее в один глоток, выбросила пустую рюмку и вышла на улицу.

"И надень рубашку, ради бога!"

На улице она набрала Суареза и попросила раскопать все об Арти Норте и перезвонить ей. Затем она связалась с Рэем.

"Ты где?" – спросила она.

"А в чем дело?"

"У нас новый подозреваемый, и мне бы хотелось, чтобы ты присутствовал при нашей беседе".

"Ладно. У тебя бодрый голос".

"Я тут собрала кучу новых зацепок, пофлиртовав с тупым красавчиком. Это придает уверенности".

"Рад за тебя", – сказал Рэй с сарказмом.

"Я знала, что ты оценишь. Увидимся через пять минут".

Кэри повесила трубку, поставила мигалку на крышу машину и включила ее. Ей нравилось ездить с мигалкой.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Понедельник

Ночь

Кэри и Рэй заехали на парковку ремонтной базы и депо "Метролинк" в Лоундейле. Оказалось, что Арти Норт работал не только охранником в школе Эшли, но и подрабатывал дежурным в депо, расположенном неподалеку от бульвара Авиации и Роузкранс Авеню

Кэри не понравился вид этого места. Даже днем там было бы страшновато, а ночью, в тусклом свете фонарей, массивные неподвижные силуэты трамвайных вагонов напоминали декорации к фильму ужасов. Именно в таком месте она видела Эви в навязчивых ночных кошмарах.

Суarez перезвонил ей по пути и сообщил, что Арти Норт владел фургоном, только белым, а не черным. Разумеется, это не снимало с него подозрений, потому что покрасить машину не представляло проблем.

И при чем тут вообще фургон? Разве у каждого подозреваемого в похищение обязательно должен быть фургон?

Они подошли ко входу. Справа от высоких автоматических ворот стояла будка охранника. На основной стоянке никаких фургонов не было, но стоянка для сотрудников была скрыта от глаз. В окошке будки никого не было видно, поэтому Кэри позвонила в дверь. Ее рука невольно потянулась к кобуре. Рэй заметил этот жест и слегка нахмурился.

"Давай не будем стрелять без необходимости, ладно? Все, что у нас есть против этого парня – подозрения солиста мальчиковой группы".

"И фургон. Не забывай о фургоне, Мегатрон".

Прежде чем Рэй успел ответить, за дверью показался пухлый заспанный мужчина. Похоже, они его разбудили. Кэри не хотелось делать поспешных выводов, но, на первый взгляд, он был неспособен даже пристегнуть ремень безопасности, а не то что обеспечить безопасность школы или муниципального депо.

Арти Норт шел пошатываясь. Его форменная рубашка выбилась из-под ремня и неряшливо свисала спереди. Лицо его было бледным и прыщавым, а водянисто-голубые глаза казались бесцветными в свете флуоресцентных ламп. Ростом он был около ста семидесяти сантиметров, а весил при этом не меньше девяноста килограммов.

Несложно было представить, что тип вроде него проводил долгие часы перед тусклым монитором за просмотром порно, а потом шантажировал неосторожных подростков, чтобы воплотить свои фантазии

Когда он подошел к окошку, Кэри показала свой значок.

"Полиция Лос-Анджелеса. Вы Арти Норт?"

"Да".

"Мы хотели бы задать вам несколько вопросов. Можно войти?"

Арти замялся.

"Думаю, мне стоит позвать управляющего".

"Мистер Норт, мне не нужно ваше разрешение, я просто пыталась быть вежливой. Откройте дверь".

Он тут же подчинился. Детективы вошли, и Рэй подключился к допросу.

"Вы также работаете охранником в старшей школе Уэст Венис, верно?"

"Ага".

"Вы знакомы с ученицей по имени Эшли Пенн?"

"Конечно, она в десятом классе. А в чем дело?"

"Она пропала", – сказала Кэри. "Вы разве не слышали?"

"Нет, не слышал".

Это казалось сомнительным. Эшли была во всех новостях, а после объявления плана перехвата пресса удвоила усилия.

Арти закрыл за детективами дверь и снова повернулся к ним.

"Присаживайтесь, пожалуйста".

Кэри огляделась. Внутри оказался оборудованный по последнему слову техники охран- ный пост с рациями, стационарными телефонами, камерами, мониторами и сейфом с оружием. В задней части постройки разместилась комнатуха для сна, маленькая кухня и ванная.

"Что случилось с Эшли?" – спросил Арти.

Кэри ответила вопросом на вопрос.

"Мистер Норт, как так вышло, что вы ничего об этом не слышали? Все СМИ только об этом и говорят".

Арти кисло улыбнулся и обвел рукой комнату.

"Тут полно сложной аппаратуры, а обычного телевизора нет. К тому же, начальство сле- дит за использованием интернета, так что я никуда не захожу, кроме сайта компании. Пару месяцев назад парня уволили за то, что он читал спортивные новости во время дежурства".

"Вам, наверное, тяжело подолгу обходиться без интернета, мистер Норт?" – спросила Кэри.

Он ответил ей недоуменным взглядом.

"Что?"

"Ничего. Давайте перейдем к делу. Нам стало известно, что у вас есть компрометирующее видео с Эшли, и вы угрожали выложить его в публичный доступ, если она не вступит с вами в сексуальную связь".

Арти выглядел искренне шокированным.

"Это неправда".

"Вы это отрицаете?"

"Естественно. Кто вам такое сказал?"

"Это конфиденциально. Вы когда-нибудь разговаривали с Эшли в школе?"

"Пару раз. Я со всеми разговариваю".

"Что вы ей говорили?"

"Привет, хорошего дня, беги на уроки" – дежурные фразы".

Рэй встал и начал обходить комнату, заинтересовавшись охранным оборудованием. Арти следил за ним взглядом, а Кэри с трудом сдерживала улыбку: это был фирменный маневр Рэй- монда Сэндза – чтобы выбить подозреваемого из колеи, он начинал бродить, мельтешить и соваться, куда не просят. Когда люди смотрели, как огромный коп-афроамериканец ведет себя в их личном пространстве, как у себя дома, многим становилось не по себе. Некоторые про- говаривались.

"Вы работаете на двух работах?" – спросила Кэри, возвращая себе внимание Арти.

"Да. Я работаю в школе до трех, а потом прихожу в депо. До десяти я на дежурстве, а потом иду спать, но я всегда на месте, если кому-то понадобится".

"А утром вы сразу идете в школу?"

"Да".

"По каким дням?"

"С понедельника по пятницу. По выходным я еду домой".

"Где вы живете?"

"У меня есть старая ферма возле Пиру, на запад от Санта-Клариты. Я там уже давно ничего не выращиваю, но участок стоит приличных денег, так что я поддерживаю там порядок. А что?"

"Когда вы там были в последний раз?"

"Сегодня утром. Я приехал в школу оттуда, а вернусь в пятницу, после десяти, когда закончится моя смена здесь".

"У вас есть фургон?"

"Да".

"Можно нам на него взглянуть?"

"Конечно, он припаркован на заднем дворе".

Они пошли посмотреть. Фургон был по-прежнему белым и очень грязным. Рэй обошел его вокруг и провел пальцем по грязи на боку. Машину не мыли неделями, и Кэри сомневалась, что ее красили хоть раз после покупки. Она обернулась к Арти.

"В депо есть служебные машины?"

"Конечно".

"Среди них есть фургоны?"

"Нет, фургонов нет. В основном, пикапы и пара старых внедорожников".

Кэри сменила тему. Она заметила, что перепрыгивание с вопроса на вопрос заставляет Арти нервничать, и это было ей на руку.

"Эшли встречалась с длинноволосым блондином", – начала она. "Он солист группы "Рейв". Вы видели их с Эшли вместе?"

"Еще как", – ответил Арти.

"Где?"

"Он ошивался за прачечными или возле сараев с инструментами, а Эшли иногда ходила к нему после уроков".

"И они занимались сексом?"

"И не только", – добавил он.

"В каком смысле?"

"Ну, мне показалось, что они торговали наркотиками, так что я решил за ними присматривать. Недавно я их застукал, когда они вломились в один из сараев. Я заглянул туда, как раз когда они... ну, вы понимаете... были в процессе".

"Вы сняли их на видео?"

Арти ужаснулся.

"Нет! Я велел сопляку выметаться со школьной территории. Он разозлился, пытался скорчить угрожающую рожу, но я не отступил. Я сказал, чтобы он убирался и не возвращался. Он хотел меня ударить, но не решился. Ему же лучше – я был готов. В конце концов он просто ушел. Эшли ушла с ним. На следующий день она стала умолять меня никому не рассказывать о том, что я видел. Я пообещал, что буду держать язык за зубами, если ее бойфренд будет держаться подальше от кампуса".

"Когда это было?"

"В начале прошлой недели".

"Он вернулся?"

"Я не видел".

"А что заставило вас предположить, что они торгуют наркотиками?" – спросил Рэй, напоминая Арти, с чего начался его рассказ.

"Ах, да. Когда они ушли из сарая в тот день, я заметил несколько ампул на полу. Мне показалось, что это многовато для личного использования".

"Вы смогли определить, что это было?"

"В ампулах был белый порошок. Кокаин, героин, мет – не знаю, я не разбираюсь".

"Вы их не выдали?"

"Вы с ума сошли? Отец девочки – сенатор Соединенных Штатов. А что, если бы она сказала, что наркотики не ее, и я бы остался со всеми этими ампулами на руках? Кто бы мне поверил? У кого больше власти? Я выбросил все в мусор и забыл".

*

Пять минут спустя они ехали обратно в участок. Кэри вела молча, погруженная в свои мысли, пока Рэй не нарушил тишину.

"Кажется, истории Арти Норта и твоего нового бойфренда противоречат друг другу".

"Да неужели?"

"Кому ты веришь?"

"А надо выбирать? Может быть, оба лгут. Я знаю только, что мой мозг скоро взорвется. Каждая новая зацепка возвращает нас к началу. А если девчонку все-таки похитили, то у нее заканчивается время".

"Ты начала сомневаться?"

"Рэй, я уже не знаю, чему верить".

Внезапно у нее зазвонил телефон. Она включила громкую связь, и из динамика зазвучал незнакомый женский голос.

"Кэри Локк?"

"Да, это я".

"Меня зовут Бриттон Будбет. Я подруга Эшли Пенн. Я бы хотела встретиться с вами как можно скорее".

"По какому поводу?"

"Мне бы не хотелось озвучивать это по телефону. Пожалуйста, это может быть важно. Не берите никого с собой. Приезжайте одна".

Кэри записала адрес и повесила трубку. Она повернулась к Рэю и сказала таким циничным тоном, что сама удивилась:

"Не берите никого с собой? За всю историю правоохранительных органов был хоть один вызов, который хорошо закончился после этого предложения?"

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Понедельник

Ночь

Через двадцать минут, высадив Рэя в участке, Кэри подъехала к заднему входу дома Бриттон Будье, трижды мигнула фарами, как было уговорено, а затем погасила все огни и заглушила мотор.

Почти сразу из спальни на втором этаже показался женский силуэт. Девушка поспешила вниз по внешней деревянной лестнице, подбежала к машине и беззвучно проскользнула на пассажирское сидение.

Кэри чувствовала себя по-дурачки. Пятнадцатилетняя девочка назначила ей тайную встречу в машине посреди ночи. Если родители узнают, против нее могут выдвинуть обвинения. Она выбросила эту мысль из головы и попыталась отнестись к Бриттон серьезно.

Девочка была афроамериканкой, симпатичной и спортивной, одетой во фланелевые пижамные штаны с мультяшными героями и розовую футболку. Она сразу перешла к делу.

"Эшли меня убьет, если узнает, что я с вами встречалась. Вы ни за что, ни при каких условиях не должны об этом рассказывать. Никому".

"Договорились. Я буду молчать, если только не возникнет крайняя необходимость", – заверила ее Кэри, по сути ничего не обещая. Бриттон все равно немного успокоилась.

"Спасибо", – сказала она. "Я, честно говоря, не знаю, поможет ли вам это, но Эшли в последнее время как с цепи сорвалась".

"Что ты имеешь в виду?"

"У нее появился новый парень, Уокер Ли, солист группы "Рейв". Вы вряд ли о них слышали, но они очень крутые и недавно выпустили первый сингл, "Мед". Просто супер. Так или иначе, Уокер ужасно повлиял на Эшли".

"Как именно?"

"Начиная с того, что он сделал ей фальшивые документы, чтобы она могла проходить в клубы на концерты группы. Потом, они много пили и баловались наркотиками. Ничего слишком опасного, но ведь Эшли всего пятнадцать..."

"Бриттон, все это мне уже известно", – прервала ее Кэри, хотя тот факт, что это Уокер подделал документы для Эшли, стал для нее новостью.

Бриттон на секунду запнулась, а затем продолжила.

"Они начали совершать преступления ради адреналина".

"Это как?"

"Никакого насилия или большого вреда, просто чтобы получить острые ощущения, понимаете? Две недели назад они угнали машину и поехали кататься. Занимались сексом в публичных местах, где их могли застукать. На прошлой неделе... Вы знаете "Накатоми Плаза" на Авеню Звезд?"

"Да".

Кэри отлично знала это место.

Здание, вообще-то, называлось "Фокс Плаза", но к нему приклеилось выдуманное название "Накатоми Плаза", которое использовали в фильме "Крепкий орешек". Это был тридцатипятиэтажный небоскреб, расположенный в самом сердце Сенчури-Сити – района на западе города, знаменитого своими адвокатскими конторами и актерскими агентствами.

"Они спрятались в здании до закрытия и провели всю ночь на крыше, распивая вино и обкуриваясь травой", – сказала девочка. "На следующее утро они выбрались наружу. Родители Эшли думали, что она осталась у меня с ночевкой. Я ее прикрывала, но, между нами, мне это не нравилось".

Все это было занимательно, но Кэри не понимала, какой толк был от этой информации. "Но худшая часть впереди", – продолжала Бриттон. "Недавно Уокер купил пистолет". "Зачем?"

"У него какие-то неприятности. Думаю, он с кем-то что-то не поделил, и Эшли тоже может быть замешана. Она говорила, что Уокер потерял партию наркотиков и задолжал кому-то деньги. Это главное, о чем я хотела вам сообщить. Возможно, Эшли втянули в разборки. Не знаю. Зато я знаю, что они собирались сбежать в Вегас".

"Чтобы стать звездами музыкального и модельного бизнеса, так?"

"Сомневаюсь. Мне кажется, они просто хотели спрятаться от того, что им здесь угрожало". Девочка вздохнула. "Родители Эшли не в курсе, и вы должны пообещать, что не расскажете им. Я вам сказала только потому, что это может быть связано с ее исчезновением".

Кэри погладила девочку по плечу.

"Ты поступила правильно".

"Это поможет?"

"Пока не знаю. Возможно..."

"Есть еще кое-что, о чем вам стоит знать", – сказала Бриттон. "Но об этом вы абсолютно точно не должны никому рассказывать, потому что Эшли доверила мне это под строжайшим секретом".

"Понимаю", – ответила Кэри, снова ничего не пообещав.

Девочка испытующе взглянула на Кэри, а потом сказала: "Мама Эшли, Миа, из очень богатой семьи. Ее родители – бабушка и дедушка Эшли – пользовались услугами местной адвокатской конторы, "Патттерсон и Лав". Слышали о такой?"

Кэри кивнула. Это была одна из крупнейших юридических фирм в городе, очень политизированная, с филиалами в разных штатах. История фирмы насчитывала не один десяток лет. "Да".

"Так вот, когда Мии было четырнадцать, ее родители использовали свое влияние и устроили ее в эту фирму на стажировку после девятого класса. Она делала ксерокопии, выполняла мелкие поручения, расставляла папки и так далее".

"Ясно".

"Стаффорд в то время был партнером в фирме", – сказала девочка. "Ему тем летом исполнилось тридцать. Так или иначе, однажды он задержал Мию в офисе после работы и лишил ее девственности".

"Лишил девственности?"

"Да, это был ее первый раз", – с энтузиазмом пояснила Бриттон.

"Ах, вот оно что", – вздохнула Кэри, стараясь сохранить нейтральное выражение лица.

"Не поймите меня неправильно, это было по обоюдному согласию, но он был взрослым мужчиной, юристом, а Миа – всего лишь ребенком. Она забеременела. Он настаивал, чтобы она сделала аборт, но она отказалась и родила дочь – Эшли. После этого Миа и Эшли уехали в Париж на семь лет, а потом вернулись. Мии было двадцать два, в Эшли – семь".

"Это... впечатляющая история", – протянула Кэри.

"Верьте мне, я не выдумываю", – сказала девочка. "Миа и Стаффорд снова сошлись после долгого перерыва в отношениях и в конце концов поженились. Формально, он "удочерил" Эшли. Он никогда не отрицал, что она его биологическая дочь, но сам факт удочерения заставил многих людей думать, что он ее приемный отец. В общем, это Миа решила, что Стаффорду стоит пойти в политику, и спонсировала его предвыборные кампании. Так он стал сенатором. Никто, кроме самых близких друзей, не знает, что он – родной отец Мии. Если история их семьи всплывет на поверхность, его политическая карьера закончится. Миа сама рассказала об этом Эшли, а та разболтала мне, когда мы немного выпили".

"Не понимаю, как это связано с тем, что произошло с Эшли", – сказала Кэри.

"Я тоже. Я просто подумала, что вам нужно знать, что Стаффорд не настолько безупречен, как все думают. Лично мне он не нравится".

*

Проследив, чтобы Бриттон благополучно вернулась в свою спальню, Кэри отправилась обратно в участок. По дороге она кое-что осознала. Миа хотела, чтобы Кэри вела расследование, потому что считала, что между ними есть связь. А вот Стаффорд, когда поддержал ее, вовсе не думал, что Кэри сможет лучше всех справиться. На самом деле, он рассчитывал на ее провал.

Если кто-то собирался копаться в их жизни и, вероятно, раскопать некоторые неприглядные секреты, Стаффорд предпочел бы, чтобы это была детектив-новичок, эмоционально нестабильная и получившая слишком много выговоров за свою короткую карьеру. Если ситуация накалится, из Кэри можно было сделать идеального козла отпущения. До нее дошло, что она попала в ловушку.

И была еще одна проблема – она понятия не имела, что еще мог скрывать сенатор.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Понедельник

Поздняя ночь

Заехав на парковку участка, Кэри увидела, что здание осадили журналисты. Они роились вокруг ее машины, пока два офицера в форме расчищали дорогу, чтобы она могла проехать. К счастью, парковки для сотрудников и посетителей разделял шлагбаум, и они не могли подобраться слишком близко.

Когда Кэри вышла из машины и направилась к боковому входу, ее ослепили вспышки камер и оглушил хор вопросов. Даже если бы она хотела на них ответить, она не смогла бы разобрать ни слова – все сливалось в общий гул.

Войдя в общий зал, Кэри взглянула на электронные часы на стене: половина двенадцатого. Если Эшли похитили сразу после уроков, то к этому времени фургон мог довезти ее до Сан-Франциско, Феникса или даже Лас-Вегаса.

Кэри прошла к своему столу, и никто не поднял на нее взгляд. Кто-то из коллег, казалось, был действительно погружен в работу, а кто-то сознательно избегал встречаться с ней глазами.

Рэй корпел над документами за их общим столом. Кэри рухнула в свое кресло и глубоко вздохнула. Она вдруг ощутила невыносимую усталость.

"Ну что, у той малолетки нашлись какие-нибудь сенсационные сведения?" – спросил ее напарник, не поднимая глаз.

"Она рассказала пару горячих сплетен. Но ничего такого, что имело бы значение для нас, насколько я могу судить. А ты чем занят?"

"Просматриваю старые дела", – ответил он. "Пытаюсь найти похожий почерк, черный фургон или хоть что-нибудь".

"Дело Эви там?"

"Да, но я его пропустил. Стилль не совпадает", – сказал он и наконец-то взглянул на нее. "Ты не согласна?"

"Согласна. Этот парень был гораздо осторожнее и спланировал все тщательнее, чем похититель Эви. Кроме фургона, эти дела ничто не объединяет".

Рэй кивнул.

"Ты как, справляешься, Смurfетта?" – спросил он, явно беспокоясь за нее. Она попыталась натянуть веселую маску, но не смогла придумать никакого оскорбительного прозвища.

"Я в порядке. Просто вымоталась".

"Из реальности не выпадаешь?"

"В последние пару часов – нет", – заверила она его. "Просто у меня такое ощущение, будто я пытаюсь пробить головой кирпичную стену. Я знаю, что где-то посреди всего дерьма, которое мы перелопатили, прячется ключ к местонахождению Эшли. Но сейчас мы его не видим".

"Ладно, приклей-ка улыбку на лицо, наш бравый босс идет к нам".

Кэри подняла голову и увидела, что к ним приближается лейтенант Хиллман.

"Есть что-нибудь новое, Сэндз?" – спросил он резко.

"Нет, сэр. Перебираю старые дела, ищу связь".

"Локк, а у тебя что?" – обратился он к Кэри, избегая упоминать тот факт, что за последние пару часов ее успели сначала отстранить, а потом вернуть к делу.

"Я только что виделась с подругой Эшли, которая рассказала, что Стаффорд Пенн завел интрижку с Мией, когда ему было тридцать, а ей – четырнадцать. Она утверждает, что он – родной отец Эшли. Это может повлиять на его следующую кампанию, но едва ли имеет значе-

ние для нас. У Уокера Ли и Арти Норта не сходятся показания – кто-то из них лжет, но, опять же, не знаю, продвинемся ли мы в расследовании, если выясним у них правду".

"Мы установили слежку за обоими, – сообщил Хиллман, – но пока ни один не сдвинулся с места. Мы пытаемся получить ордера на проверку истории телефонных звонков всех, у кого мы сегодня брали показания, чтобы посмотреть, будет ли там что-то необычное. Но на это нужна еще пара часов. На данный момент я не знаю, чем еще вы могли бы заняться, так что рекомендую вам обоим поехать домой и немного поспать. Вы мне понадобится свежими завтра утром, чтобы прослушать все эти телефонные разговоры".

"Я, пожалуй, прилягу в комнате отдыха", – сказала Кэри.

"Это приказ, детектив Локк. Бывший бойфренд Эшли, Дентон Риверс, сейчас выйдет из камеры, и он уже успел пожаловаться своему адвокату на жестокое обращение со стороны полицейских. Они будут здесь через пять минут, и я не хочу, чтобы он начал орать и тыкать в тебя пальцем у всех на глазах".

"Но, сэр..."

"Никаких но. Уверен, что они останются поговорить с прессой при выходе, и я не хочу, чтобы парнишка во время этого разговора был на взводе. Если он тебя увидит, он взбесится. Езжай домой. Я и сам уеду через десять минут".

"А что там с его жалобой?" – поинтересовался Рэй.

"Насколько мне известно, его дилер, Джонни Коттон, сознался в том, что избил его. Думаете, он решит составить жалобу, где будет сказано, что его ударили дилер и полицейский в одно и то же место, в один и тот же день, пока он находился под обвинением в похищении бывшей девушки? В суде это прозвучит не слишком убедительно".

"Точно, сэр", – согласился Рэй с улыбкой.

"Тем не менее, лучше не подливать масла в огонь. Поэтому я хочу, чтобы вы освободили помещение прямо сейчас".

"Да, сэр", – сказал Рэй, вставая.

"Да, сэр", – эхом повторила Кэри и тоже поднялась. Они поторопились к выходу.

"Встречаемся завтра в шесть утра", – крикнул Хиллман им вслед. "К тому времени у нас будут записи звонков".

"Тебя подвезти?" – спросил Рэй Кэри. "Ты сказала, что устала. Оставь машину здесь. Я даже мог бы переночевать у тебя... на диване. Утром поедем на работу вместе".

"Спасибо, но я обойдусь. Мне еще нужно в дамскую комнату. Увидимся в шесть".

Рэй посмотрел на нее так, будто хотел сказать что-то еще, но сдержался и кивнул.

"Увидимся в шесть", – согласился он и пошел на парковку.

*

Кэри простояла у умывальника пятнадцать минут, дожидаясь, пока Рэй и Хиллман точно уйдут. Когда она вернулась в общий офис, там почти никого не осталось. Суarez до сих пор сидел за своим столом и строчил отчеты. Эдгертон, детектив, лучше всех разбиравшийся в технологиях, выполнял какую-то сложную кросс-проверку сигналов с вышек сотовой связи, суть которой Кэри была непонятна. Детектив из полиции нравов принимал заявление от какого-то мужчины, утверждавшего, что его обокрала проститутка, с которой он развлекался. На скамейке в углу сидел бездомный в наручниках – он испражнялся на капот машины парня за то, что тот якобы плеснул в него кофе. Владелец машины, мерзкий тип, кипел от возмущения, дожидаясь, пока офицер примет у него заявление. Кэри надеялась, что ждать ему придется долго.

Кэри, стараясь не привлекать к себе внимания, прошла на свое место и села. Она не собиралась ехать домой и знала, что в комнате отдыха тоже ни за что не уснет, как бы ни устала.

Девочка-подросток отчаянно нуждалась в ее помощи, и Кэри не могла ее подвести. Подсказка, которая помогла бы раскрыть дело, была где-то рядом, и Кэри поклялась себе найти ее вовремя.

Она схватила одну из папок со стола Рэя и начал перелистывать страницы. На первый взгляд, никакого сходства. Тогда она взяла следующую папку – тот же результат. Она откинулась на спинку кресла и на несколько секунд закрыла глаза, а затем потянулась к третьей папке. Тоже ничего.

Она встала и подошла к окну – тому же, из которого днем она наблюдала за матерью и дочерью на велосипедах. На улице стояла тихая ночь. Приближалась полночь. Все нормальные люди спали по домам. Кэри решила, что ей тоже стоило вернуться в свой плавающий дом и забыться на пару часов у телевизора, просто чтобы проветрить голову.

Еще одну папку.

Она вернулась к столу и выбрала наугад. Десятилетняя черная девочка по имени Лондон Джакей пропала по дороге домой из школы, и больше никто ее не видел. Это случилось шесть лет назад. Технически дело было все еще "открыто", но даже страницы в папке склеились, потому что их давно никто не брал в руки.

Сходство с делом Эшли: девочка, пропала после школы.

Сходство с делом Эви: девочка, младшеклассница, о ней больше не слышали.

Кэри отложила папку и взяла следующую. Там хранилось дело сорокачетырехлетнего латиноса, пропавшего два года назад. По его татуировкам можно было понять, в каких бандах он состоял. Папка была тонкой, над делом никто особо не трудился. Кэри закрыла ее и потянулась за новой.

Шестилетняя кореянка по имени Ванда Канг исчезла с заднего сидения автомобиля, когда ее мать зашла за пачкой сигарет в лавку на Сентинела Авеню. Десять лет спустя девочку нашли живой и здоровой, живущей в белой семье в Сиэттле. Муж с женой утверждали, что удочерили малышку.

Ее похитителя нашли всего восемнадцать месяцев назад. Им оказался мужчина по имени Томас Андерсон и прозвищу Призрак. Дело дошло до суда, где он представлял себя сам. В деле было сказано, что если бы не неопровержимые улики, он мог бы выйти сухим из воды – настолько убедительно он защищался. Сейчас заканчивался первый год его десятилетнего заключения. Предполагалось, что он должен был отбыть наказание в тюрьме Фолсом, но из-за нехватки мест его до сих пор держали в местной колонии Твин Тауэрс в центре Лос-Анджелеса. Кэри была там несколько раз, и ей там очень не нравилось.

Она крутилась в кресле, снова и снова проговаривая одну мысль.

Призрак – профессиональный похититель. Это его бизнес. А для бизнеса нужны клиенты, сотрудники и посредники. Нужна целая сеть связей.

Возможно, она с самого начала пошла по ложному пути? Если Эшли похитил профессионал – а судя по видео из ломбарда, так и было, – то зачем она тратила время на разговоры с бойфрендами и наркоторговцами?

Если я хочу поймать профи, мне нужно говорить с профи.

Кэри встала, взяла сумочку и пошла к выходу. Суарез поднял невидящие взгляд и слегка кивнул. Бездомный послал ей воздушный поцелуй. Она подмигнула ему и вышла. Уже перевалило за полночь, а значит, начался новый день. А новый день означал новые начинания. А что может быть лучше, чем начать день с призрака?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Вторник

Перед рассветом

Когда Кэри вошла в бетонную комнату без окон в Твин Тауэрс, ее взгляд сразу упал на человека, которого вытащили из камеры среди ночи и притащили туда по ее запросу. На вид ему было немного за пятьдесят. Он сидел так, что она не могла оценить его рост, но ее радовало, что его запястья были прикованы наручниками к стальному столику, потому что даже под просторной тюремной робой в Призраке читалась сила и мощь сжатой спирали, готовой раскрыться в любую секунду.

Вся видимая часть правой стороны его тела была покрыта татуировками, от кончиков пальцев до шеи под мочкой уха. Левая сторона была оставлена чистой. Его густые черные волосы были аккуратно расчесаны на пробор. Его темные глаза блестели от любопытства. Он терпеливо ждал свою гостью, не говоря ни слова.

Кэри скользнула на привинченную к полу скамью по другую сторону стола, изо всех сил пытаясь скрыть свое беспокойство. Она ненадолго задумалась, и приняла решение начать с пряника, а не с кнута.

"Доброе утро", – поздоровалась она. "Мне жаль, что пришлось вытащить вас из постели в столь поздний час, но я надеялась, что вы сможете мне помочь. Меня зовут Кэри Локк, и я детектив Полиции Лос-Анджелеса из отдела пропавших без вести".

"Чем я могу быть вам полезен, детектив?" – промурлыкал Призрак, будто и вовсе не ложился спать, а заранее готовился к их встрече.

"Вы выкрали ту маленькую корейскую девочку по заказу пары из Сиэтла", – начала она. "Они вас наняли".

"Это то, за что меня судили", – сказал он хладнокровно.

Кэри подалась вперед.

"Я хочу знать, как эти люди вас нашли".

"Спросите у них."

Кэри не сдавалась.

"Я имею в виду, как такие, казалось бы, добропорядочные люди смогли на вас выйти? Как это происходит?"

"Почему вы спрашиваете?"

Кэри взвесила, насколько резкой можно было быть с этим парнем. У нее возникло ощущение, что если она станет играть в кошки-мышки, он просто замкнется и ничего не расскажет. У нее не было на это времени.

"Я работаю над делом. Пятнадцатилетнюю девочку похитили вчера после школы. Каждая секунда имеет значение. Есть шанс, что человека, который сделал это, наняли так же, как и вас. Как с связаться с подобным профессионалом? Где его искать?"

Призрак на мгновение задумался.

"Можно мне чашечку зеленого чая? Мне он очень успокаивает".

"Молоко или сахар?" – просила Кэри.

"Ни то, ни другое", – ответил он, откидываясь назад настолько, насколько позволяли его наручники.

Кэри кивнула охраннику, который что-то невнятно пробормотал в свою рацию.

"Вы просите меня предать доверие коллег, детектив Локк. В моем положении это было бы неосмотрительно. Если об этом узнают, я подвергнусь опасности".

"Почему-то мне кажется, что вы сумеете себя защитить".

"Как бы то ни было, мне нужны какие-то гарантии того, что вы окажете мне ответную услугу".

"Мистер Андерсон, если ваша информация окажется полезна делу, я напишу хорошее длинное письмо в совет по условно-досрочному освобождению, в котором опишу, как охотно вы со мной сотрудничали. Я так понимаю, что в ближайшие четыре года вам отказано даже в праве на слушание, верно?"

"А вы подготовились", – заметил он, и глаза его сверкнули от удовольствия.

"Сдается мне, не только я", – ответила она.

Чай принесли в унылом белом пластиковом стаканчике. Пока Призрак делал первый глоток, у Кэри с языка сорвался мучивший ее вопрос.

"Вы производите впечатление умного человека, мистер Андерсон. Как так вышло, что вы попались, да еще и с таким количеством улик, что даже ваше красноречие вас не спасло?"

Прежде чем ответить, Призрак чинно отпил еще чаю. Наблюдая за его поведением, Кэри гадала, откуда он такой взялся. Она была настолько сосредоточена на своем расследовании, что ей даже в голову не пришло заглянуть в его досье дальше первой страницы. Он не был похож ни на одного преступника, каких она встречала прежде. Она сделала мысленную закладку, чтобы не забыть узнать о нем побольше, когда позволит время.

"Это подозрительно, не так ли? Как вы можете быть уверены, детектив, что все сложилось не так, как я рассчитывал? И что, если я сейчас нахожусь именно там, где мне нужно?"

"Похоже, будто вы просто пытаетесь оправдать свой промах".

"На первый взгляд, да", – сказал он с ухмылкой, обнажив идеально белые зубы.

"Перейдем к делу?" – спросила Кэри.

"Еще кое-что, прежде чем мы начнем. Если я помогу вам, а вы не сдержите свое обещание, то я надолго это запомню. Это не даст мне уснуть по ночам".

"Надеюсь, вы мне не угрожаете, мистер Андерсон", – сказала Кэри с напускной уверенностью в голосе.

"Конечно нет. Я просто предупреждаю, что меня это огорчит".

"Принято к сведению. Я дала вам слово", – сказала Кэри без лукавства. "Но у меня часы тикают, так что пора вам начинать делиться информацией".

"Ладно. Как находят связи? Иногда просто на сайте бесплатных объявлений или в онлайн-версиях местных еженедельников. Но в основном это происходит через темную паутину. Вы, полагаю, знаете, что это?"

Кэри кивнула. Темная паутина была представляла собой сеть подпольных интернет-площадок, где покупатели и продавцы различных нелегальных товаров и услуг могли найти друг друга. Андерсон продолжал.

"Если работают профи, то их транзакции практически невозможно отследить. Каждое нажатие клавиши шифруется по самой современной технологии. Как только вы попадаете в сообщество, вы можете свободно общаться. Можно было прямо сказать: "Хочу, чтобы мой дядя исчез. Глендейл, срок – две недели". Без ключа шифрования никто не сможет идентифицировать вас, включая людей, которые отвечают на ваш пост. Эта анонимность работает в обоих направлениях. Как только контакт установлен, дополнительная связь обычно происходит в реальном мире через анонимные электронные адреса или одноразовые сотовые телефоны, с использованием предварительно оговоренного кода".

Кэри все это не впечатляло.

"Все это мне известно", – сказала она. "От вас мне нужна конкретика: имена коллег, которые выполняют подобные заказы в том же стиле, что и мой похититель. Мне нужна зацепка".

"Я не знаю, какими именами их крестили, детектив Локк. Это так не работает. У каждого есть прозвище, как у меня".

"Призрак?"

"Да. Это может показаться глупым, но при общении друг с другом мы тоже ими пользуемся. Наши имена всплывают только тогда, когда нас ловят".

"Итак, как потенциальный клиент связывается с одним из вас?"

"Многие приходят через адвокатов", – ответил он. "Они представляют пойманных преступников в суде, а их клиенты сообщают им, кто в игре. Эти сведения защищены адвокатской тайной. Адвокаты обращаются к другим адвокатам, якобы за помощью в делах, поэтому тайна остается неприкосновенной, а нужные имена расходятся. Прямо сейчас в Калифорнии есть адвокаты, способные назвать вам имена дюжины человек, которые возьмут заказ на похищение или даже убийство. И, конечно, это все – конфиденциальная информация".

Это выглядело логично, но казалось слишком неправильным, чтобы быть правдой.

"Нет, если они посредничают в сделках", – возразила Кэри. "Тогда они сами становятся преступниками, а адвокатская тайна теряет силу".

Мужчина пожал плечами.

"Только вы об этом никак не узнаете".

"Ваш адвокат организует сделки?"

Ее собеседник улыбнулся.

"Отвечать на этот вопрос было бы не в моих интересах. Все, что я могу сказать, это то, что мой адвокат имеет обширные связи, как и любой уважающий себя юрист".

Этот парень очень непрост.

"Назовите мне несколько прозвищ, мистер Андерсон".

"Не могу".

В его словах послышалась нотка сомнения. Он явно думал об обещанном письме в комитет по условно-досрочному освобождению.

"Ладно, забудьте об именах. Вы знакомы с парнем, который работал в этом округе около пяти лет назад? Водил черный фургон, блондин с татуировкой на правой стороне шеи?"

"Это описание внешности подходит половине здешних парней. Я и сам равнодушен к узорам на коже", – сказал он, наклоняясь, чтобы она могла лучше рассмотреть татуировку на его шее.

"Как насчет фургона?"

"Это сужает выбор. Не могу быть уверен, но человек, которого вы описали, может называть себя Коллекционером. Я не знаю его настоящего имени и, откровенно говоря, не хочу знать. Я лично с ним не знаком и даже не видел".

"Что вам о нем известно?"

"Говорят, что ему можно заказать убийство, хотя это не основной вид его деятельности. Чаще он занимается похищением людей – как правило, детей – на продажу".

На продажу.

От этих слов по спине Кэри пробежал холодок. Неужели Эви украли только для того, чтобы продать тому, кто больше заплатит? Как ни странно, это почти успокоило Кэри. По крайней мере, был шанс, что кто-то действительно хотел, чтобы Эви стала частью их семьи, как в случае с той корейской девочкой в Сиэтле. Но если ее похитили просто так и выставили на продажу, то ее мог купить кто-угодно и в каких-угодно целях.

Кэри заставила себя сосредоточиться, стряхивая с себя оцепенение. На сколько она ушла в себя? На две секунды? На двадцать? Она взглянула на Андерсона, который терпеливо улыбался. Заметил ли он что-нибудь? Охранник не обращал на них внимания, читая сообщения в своем телефоне.

Кэри попыталась снова взять ситуацию под контроль.

"Как мне связаться с этим Коллекционером?"

"Никак".

"Как я могу узнать о его предстоящих продажах?"

"Вы – никак".

"Где он работает? В каком городе?"

"Не могу сказать. Я знаю, что ему приписывают работу в Калифорнии, Аризоне и Неваде. Я уверен, что это еще не все".

"Как зовут вашего адвоката – того, который защищал вас в суде?"

"Его имя есть в досье".

"Я знаю, что оно там есть. Сэкономьте мне время. Это поможет с вашим письмом об условно-досрочном освобождении".

Андерсон немного помедлил. Он напомнил ей шахматиста, просчитывающего партию на десять шагов вперед.

"Джексон Кейв", – сказал он наконец.

Кэри слышала это имя.

Джексон Кейв был одним из самых выдающихся адвокатов города. Его офис в центре города располагался на верхнем этаже башни "Банка США", рядом с конференц-центром. Это было престижное место, удобно расположенное всего в десяти минутах езды от колонии.

Кэри встала.

"Спасибо за ваше время, мистер Андерсон. Я займусь письмом, когда у меня появится свободное время".

"Я ценю это, детектив".

"Приятного вечера", – сказала она, направляясь к двери.

"Я сделаю все, что в моих силах, чтобы он стал приятным", – ответил Призрак и тут же добавил: "Еще одна вещь".

"Да?"

"Я бы советовал вам не связываться с мистером Кейвом, но я знаю, что это бесполезно. Я уверен, вы все равно к нему пойдете. Однако, я прошу вас не называть моего имени. У меня долгая память на обиды, но у него – еще дольше".

"Спокойной ночи", – попрощалась Кэри, ничего не обещая. Идя по коридору, она могла поклясться, что даже сквозь стену чувствовала на себе взгляд Призрака.

*

Кэри села в машину и поехала обратно в участок, пытаясь стереть образ Томаса Андерсона из головы и сосредоточиться на том, что он сказал.

Коллекционер. Это он похитил Эви? А Эшли?

Она вбила прозвище в свой компьютер, пока стояла на светофоре. Поиск выдал более тридцати дел только в Калифорнии. Был ли он действительно виновен в стольких похищениях, или ленивые детективы решили использовать его в качестве дежурного монстра, когда не могли добиться прогресса в своих делах? Она заметила, что нигде в системе не значилось ни настоящее имя, ни фото, ни даты задержания.

Она была уверена, что есть кое-кто мог бы его опознать, но она сомневалась, что этот человек захочет помогать полиции. Джексон Кейв. Кэри отчаянно хотелось вломиться к нему домой, разбудить его и немедленно начать допрашивать. Но она знала, что не может, и что это ничего не даст.

Чтобы иметь дело с Джексоном Кейвом, хранителем тайн похитителей детей, ей нужно было превзойти себя. Но сейчас она была истощена и дезориентирована. В таком состоянии она не могла ехать к Кейву. В таком состоянии она не могла помочь Эшли.

Кэри выкрутила ручку кондиционера до упора, надеясь, что это проветрит ей голову. Даже в час ночи термометр показывал +31⁰С. Когда спадет эта жара?

И если ее рубашка была мокрой от пота, то каково сейчас было Эшли? Везли ли ее в кузове душного фургона? Или закрыли в какой-нибудь кладовке? А может, ее насильовали в грязной подсобке?

Где бы она ни находилась, это обязанностью Кэри было найти ее. Прошло почти десять часов с тех пор, как девочка исчезла. Опыт научил Кэри тому, что каждая секунда приближала похищенного к смерти. Ей нужно было найти новую зацепку. Или старую? Кто лгал ей с самого начала расследования? Кто скрывал больше всего?

И тогда ее осенило. Был такой человек. Кэри изменила маршрут, решив нанести еще один визит до возвращения в участок. Но сперва ей нужно было подзаправиться.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Вторник

Перед рассветом

Пот заливал лицо Эшли, пока она, сдерживая панику, осматривала стены. В металлической трубе было градусов на десять жарче, чем снаружи.

Она подняла глаза. На высоте полутора метров над ее головой, под потолком бункера, обнаружился большой – метр на полтора – закрытый металлический люк. Петли были снаружи. Должно быть, через этот люк ее засунули сюда. Это означало, что на стене бункера должна быть какая-то лестница, по которой можно было бы добраться до этой двери. Если она как-то попала внутрь, значит должен быть и обратный путь.

Она подпрыгнула и едва коснулась крышки кончиками пальцев.

Тогда она забралась на пластиковое ведро и почти дотянулась, но внезапно оно развалилось под ее весом.

Эшли снова встала, теряя самообладание. Ей нужна была длинная палка. Может быть, она смогла бы поддеть крышку и распахнуть люк.

Конечно, не исключено, что снаружи висел замок.

Длинная палка...

Девочка огляделась. Деревянные доски настила могли подойти по длине, если бы она сумела расшатать хоть одну.

Но как?

Они были привинчены шурупами.

Ничего из содержимого ведра нельзя было использовать в качестве отвертки.

И тут ее осенило: на крышках жестянок с супом были язычки. Она сорвала одну крышку, отставила суп в сторону и потерела язычок, пока тот не отвалился.

Она обнаружила, что все шурупы были погружены в дерево примерно на полсантиметра: не очень глубоко, но достаточно, чтобы отрывной язычок не мог захватить шляпки винтов.

У нее появилась еще одна идея. Съев суп (зачем добру пропадать?), она начала скрести по дереву вокруг шурупа острым краем банки. Дело шло трудно, но она в конце концов шляпка вылезла достаточно, чтобы Эшли смогла вставить язычок в шлиц. Она нажала на язычок всем своим весом и начала крутить. Шуруп зашевелился.

Прошло много времени – около пятнадцати минут – пока первый шуруп вылез наружу. Всего шурупов было десять.

На всю затею требовалось не меньше двух с половиной часов, если ее мышцы выдержат нагрузку, и еще больше – если она будет делать перерыва. Вообще-то, если бы она оставила два последних шурупа на конце доски и смогла вырвать их силой, приподняв другой край, то можно было бы справиться и за два часа. Фонарик вполне мог продержаться так долго.

Она не собиралась писать маркером на стенах.

Я отсюда выберусь!

*

Не обращая внимания на стоячий удушливый воздух бункера, Эшли медленно выковыривала один шуруп за другим. Ей казалось, что прошла целая вечность. Она представляла себе, как распахивает люк, подпрыгивает и хватается за край проема, подтягивается вверх, затем спускается по лестнице и убегает в ночь, где ее никто не найдет.

Момент истины настал.

Она подняла доску вертикально, выдернула два последних шурупа, размахнулась вверх и толкнула люк.

Ничего не произошло.

Она старалась изо всех сил. Напрасно. Она била доской в люк на пределе своих возможностей. Крышка не сдвинулась с места. Она была прочно заперта снаружи.

Эшли упала на землю, измотанная и подавленная. Она свернулась калачиком и закрыла глаза, готовая встретить любую уготованную ей судьбу. Но затем в ее сознание ворвалось воспоминание о другом случае, когда она чувствовала себя побежденной.

Во время серфинга на Гавайях два года назад семиметровая волна, намного превосходящая все, что встречались Эшли в Южной Калифорнии, накрыла ее и бросила на коралловый риф в пяти метрах под поверхностью. Ее костюм зацепился за острую ветку коралла, и она не могла выплыть.

Она боролась, но знала, что у нее заканчивается кислород. Затем накатила вторая волна, еще глубже вжавшая девочку в кораллы. Она чувствовала, как окаменелые ветви врезались в ее плоть. Но на этот раз, когда волна сошла, Эшли обнаружила, что она каким-то чудом отцепилась от коралла, на котором застряла.

На последнем дыхании она рвалась на поверхность, глядя на солнечный свет, который становился все ближе. Ее первый вдох на поверхности стал самым сильным впечатлением в ее жизни. Это было круче любого наркотика, который она принимала, и любого парня, с которым она спала. Это был ее триумф.

И если у нее однажды получилось, Эшли знала, что сможет сделать это снова.

Она села.

Порывшись в вещах, она нащупала фонарик и направила его луч в отверстие, откуда вырвала доску. Под деревянной платформой, к которой она крепилась, была какая-то гигантская ржавая воронка. Стенки выгибались, образуя носик диаметром около полуметра.

Смогла бы она туда пролезть? Там было тесно. Она могла проскользнуть вниз, а могла и застрять. Трудно было судить.

Похоже, что что-то застряло в трубе, на расстоянии полутора метров от нее. Что это было? Паутина? Старое гнилое зерно? Это было что-то мягкое – явно не часть конструкции. Вес ее тела мог прочистить затор. Тем не менее, Эшли сомневалась, потому что непонятный предмет закрывал ей обзор.

Она бросила вниз пустую банку от супа.

Жестянка стукнулась о желоб, столкнулась с затором, а затем прошла глубже и упала на землю. Падала она довольно долго – желоб был длинным.

Пот ручьями бежал по лицу Эшли.

Если бы она вытащила еще одну доску, ей бы хватило места, чтобы пролезть в воронку. Она перебирала в голове варианты. Что, если она влезет в трубу, не застрянет, упадет на землю и сломает спину, а потом обнаружится, что была какая-то другая дверь или отверстие, через которое можно было убежать?

Или что, если она все-таки застрянет и не сможет выбраться? Ее собственный вес мог пережмет ей грудную клетку. Она задохнется или, что еще хуже, будет болтаться на грани удушья. Она не сможет покончить с собой и умрет ужасной долгой неподвижной смертью.

Эшли заорала во все горло и замолотила кулаками в стену бункера. У нее сдали нервы.

"Помогите мне! Кто-нибудь, помогите мне! Я ни в чем не виновата!"

Она сунула доску в желоб и добралась до завала. Поковырявшись в нем, она с ужасом поняла, что это было.

Кости.

Кости, покрытые многолетним слоем пыли, паутины и затхлого воздуха. Кто-то уже рискнул прыгнуть туда и застрял.

Эшли отшатнулась, отползая подальше от ледящего душу зрелища, пока не уперлась в стену. Она не хотела так умирать. Это было слишком ужасно.

Ее глаза наполнились слезами. Выхода не было – ни вверх, ни вниз. Она оцепенела. Страх сковал ее.

"Мамочка!" – закричала она. "Спаси меня!"

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Вторник

01:00

Глаза Кэри слипались, пока она ехала из центра в Венис. В час ночи во вторник утром на дорогах почти никого не было, что было очень нетипично для Лос-Анджелеса с его вечными пробками, но она была не в настроении, чтобы оценить это. Она случайно заметила, как пересекла разметку на бульваре Линкольна, и рывком вернула себя к реальности. Чтобы снова не забыться, она включила радио с какой-то ужасной электронной музыкой и опустила все окна, позволяя горячему ночному воздуху бить ее в лицо и трепать волосы.

Кто-то ей лгал. Истории рокера Уокера Ли и охранника Арти Норта полностью противоречили друг другу, но без новых улик Кэри оставалось полагаться только на собственное чутье.

Вот почему она остановила машину рядом с жилищем Ли. Сначала она думала, не позвонить ли Рею, но потом решила, что тот может спать. Кроме того, если она ошибется, лучше сделать это без свидетелей.

Она постучала в его дверь, и хозяин открыл в считанные секунды. Очевидно, он не ложился. На диване у него за спиной стоял набитый доверху чемодан.

Кэри перевела взгляд с чемодана на парня и сказала: "Я разговаривала с охранником, Арти Нортгом. Он отрицает, что снимал видео с Эшли или каким-либо образом пытался склонить ее к сексу".

Уокер закатил глаза.

"Поганец лжет".

"Даже если так, чем больше я обдумываю твои показания, тем больше мне кажется, что ты указал мне на него, чтобы сбить со следа. Ты о чем-то умалчиваешь. Я уже говорила, что если ты будешь со мной откровенным, тебе нечего бояться. Но если попытаешься обмануть..." Она не закончила предложение.

Уокер Ли мялся в дверях, явно не зная, как поступить. Кэри попыталась помочь ему. Она кивнула в чемодан.

"Уезжаешь из города?"

"Да".

"Когда?"

"Как можно скорее".

Она пыталась прикусить язык, но не могла. "Какая жалкая трусость с твоей стороны. Эшли сейчас нуждается в любой помощи".

Его взгляд стал пустым и равнодушным.

"Знаете что? С меня хватит. Мне жаль, если что-то случилось с Эшли, но мне надоело видеть вас здесь".

Дерзостью его тона удивила Кэри. Он так хорошо притворялся, что почти ее одурачил. Но он определенно что-то скрывал. Она просто не была уверена, что это было как-то связано с исчезновением Эшли.

"Не возражаешь, если я войду?" – спросила она, пройдя мимо него напрямик в гостиную.

Кровь стучала у Кэри в висках, но она быстро и уверенно направилась в студию. Он попытался не отставать, тщетно промямливая: "Я возражаю".

Эшли подошла к микрофонной стойке посреди комнаты, медленно сняла микрофон и стала внимательно его изучать, будто никогда не видела ничего подобного. Затем она неожиданно перехватила его за шнур и раскрутила высоко над головой, давая выход раздражению, скопившемуся за последние сутки. Уокер Ли ошеломленно уставился на нее, но вскоре пришел в себя и открыл рот.

"Эй, не надо..." – начал он. Однако, прежде чем он успел закончить предложение, Кэри изменила траекторию микрофона и замахнулась в него. Микрофон попал Уокеру в лоб над левым глазом.

Оглушенный, он сполз на пол. Ощупав ушибленное место, он взглянул на свою окровавленную ладонь. Кровь ручьем текла по его щеке и голой груди.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы осознать произошедшее. Дожидаясь, пока он начнет соображать, Кэри подошла к полкам, нашла какую-то тряпку и бросила в направлении Уокера.

"Что вы сделали с моим лицом?" – заскулил он.

Кэри знала, что, вероятно, зашла слишком далеко, но она была готова к этому моменту. От сонливости не осталось и следа.

"Меня тошнит от твоей лжи. С этим покончено. Понял?"

Парень приложил тряпку к ране, чтобы остановить кровотечение, и сказал: "Я подам на вас в суд".

"Не подашь. Зато, ты расскажешь мне то, что я хочу знать, Уокер. В противном случае, я поставлю тебе еще одну шишку – для симметрии. Или, может быть, я возьмусь за твою руку, которой ты играешь на гитаре. Ты заманил меня в звукоизолированную студию и напал на меня. Я защищалась, как могла. В эту историю все поверят, так что рекомендую начать говорить прямо сейчас".

Что бы он ни скрывал все это время, Кэри видела, что он собирался сознаться.

"Послушайте, единственный, о ком я могу вспомнить, это тот парень, который тусуется на Бродуолк, у которого мы с Эшли иногда покупаем наркотики. Ничего серьезного, просто траву или экстази. Все называют его Огги".

Кэри никогда раньше не слышала это имя. Либо он был мелкой сошкой, либо пользовался псевдонимом.

"Ладно, продолжай".

"Ну, в последний раз мы с ним виделись... Когда же это было? В среду вечером. Да, точно, он все время очень странно смотрел на Эшли, как волк на кролика или вроде того. Я промолчал, но мне это не понравилось. Он отдал нам товар, я расплатился, но потом он захотел большего. Он сказал, что цена выросла. Сказал, чтобы я вернулся с остальными деньгами в ближайшие пару дней. Затем он мутно намекнул, что если я не принесу ему доплату, то Эшли будет под угрозой. Я к нему не вернулся. Да пошел он! Это было несправедливо – он поднял цену без предупреждения. Я не играю в такие игры. Кроме того, я слышал, что его шайка использовала фургон для взломов и краж телевизоров, компьютеров и прочего. Но я не знаю, какого он цвета".

Кэри пыталась представить положение дел. Если Уокер говорил правду, то Эшли была знакома с Огги и без опаски подошла бы к его фургону.

"Ты должен был рассказать мне об этом раньше".

"Что я действительно должен был сделать раньше, так это оградить Эшли от участия в разборках", – признался он. "Я должен был заботиться о ее безопасности. Не знаю, почему все пошло наперекосяк".

Кэри пристально посмотрела на него. На левую сторону его лица свисали мокрые от крови светлые волосы, но она все равно могла прочесть что-то похожее на искренность. Может, он был не безнадежен. Но ее заботило не это.

"Ты знаешь, где живет Огги?"

"Нет. Но часто ошибается в дайверском клубе "Блу Мист Лаунж" на пересечении Уиндворд и Пасифик, рядом с Таунхаусом. Там он назначает все встречи".

Это было в полумиле от дома Эшли. Кэри достала из кошелька пять двадцаток, швырнула их на пол и сказала: "Иди, наложи швы. В десяти кварталах к востоку отсюда есть травмпункт". Она сделала паузу и добавила: "И больше не спотыкайся".

Он понимающе кивнул. И тут он удивил ее.

"Будьте осторожны с Огги, детектив. Он опасный парень".

"Спасибо", – сказала она и вышла, не произнеся вслух то, что промелькнуло в ее голове.

Я и сама сейчас очень опасна.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Вторник

Перед рассветом

Кэри позвонила Рэю по дороге. Ей не хотелось этого делать, но было бы глупо соваться в "Блу Мист Лаунж" без подкрепления.

"Спишь?" – спросила она.

"Спал", – отрезал он недовольным тоном.

Пауза.

"А ты – нет", – догадался он. "И я тебе нужен".

"Бинго", – ответила она.

Рэй громко вздохнул.

"Если я тебе понадобился, должно быть, дело плохо".

"Опять угадал", – сказала она.

"Я тебя ненавижу, Локк".

"А я тебя обожаю, Великан".

Он громко вздохнул. Послышался скрип, и она поняла, что он сел в кровати.

"Тебе повезло, что на этот раз я один", – сказал он. "Какой адрес?"

Пятнадцать минут спустя Кэри остановилась перед "Блу Мист" и стала ждать Рэя, который должен был вот-вот подъехать. Не теряя времени, она пробила Огги по базе. Он был мелким мошенником и дилером, но был широко известен своим взрывным нравом. Шестнадцать из своих тридцати четырех лет он провел в тюрьме, в основном за драки. Никаких записей о похищениях не было, но он однажды он продержал девушку под замком двенадцать часов, потому что думал, будто она украла у него метамфетамин.

Появился Рэй, и Кэри вышла из машины ему навстречу.

Он оглядел клуб.

"Блу Мист", говоришь?" – спросил он. "Я знал, что ты найдешь нам роскошное место для свидания".

Они молча подошли к двери. Рэй напрягся, явно готовясь к неприятностям.

У входа в клуб их встретил охранник с лицом питбуля. Они показали значки, и тот, оценив Рэя, отошел в сторону.

Детективы протиснулись мимо охранника и поднялись по ступенькам к двери. Громкая хип-хоп композиция разрывала динамики. Кэри отметила, что она была единственным белым человеком в этом месте, и почувствовала себя немного виноватой, радуясь, что Рэй был рядом с ней.

Не задерживаясь, они направились в заднюю VIP-комнату, где стоял еще один охранник. Рэй кивнул ему, показал значок, и тот их пропустил.

Дверь за ними закрылась, приглушив музыку из главного зала. Внутри, на маленькой сцене в углу, женщина пела песню Билли Холлидей. Посетителей было намного больше, чем Кэри предполагала увидеть в такое время в начале недели.

Они огляделись по сторонам. Рэй кивнул в затемненный угол комнаты и пробормотал: "Мистер Дреды."

Огги сидел за большим столом подальше от толпы. По обе стороны от него сидели две девушки, в которых Кэри распознала проституток. Они жались к своему клиенту, соревнуясь за его внимание. Посреди стола, в окружении стаканов, стояла наполовину пустая бутылка виски. Женщины громко смеялись над всем, что говорил Огги, и никто из них не заметил, как Рей и Кэри подошли к столу.

Рэй уселся рядом с девушкой в коротком красном топе. Кэри осталась стоять.

"Привет, ребята", – сказал Рэй дружелюбно.

Девушка сперва отшатнулась, но стоило ей получше его разглядеть, как она расплылась в улыбке. Кэри ощутила неожиданный укол ревности, но тут же отогнала это чувство.

Огги молчал, но тело его напряглось, как у кобры перед броском.

Вдруг девушка в туго обтягивающем синем топе, сидевшая с другой стороны, хлопнула ладонью по столу и воскликнула: "Это де Песочный Человек!"

Девушка рядом с Рэем не поняла.

"Песочный человек! Боксер!"

Девица в синем шустро пересела к Рэю и прижалась голым бедром к его бедру. Он оказался зажат проститутками с обеих сторон.

"Я не могу поверить, что сюда пожаловал Песочный Человек!" – восторженно визжала она.

Кэри внимательно наблюдала за Огги. За десять секунд выражение его лица сменилось с подозрительного на ревнивое, а потом – на угрожающее. А затем Кэри заметила, как что-то вспыхнуло у него в глазах. Когда он вскочил на стол и спрыгнул в направлении выхода, она поняла, что это было отчаяние.

Огги двигался быстро, но Кэри была начеку, и подставила плечо, чтобы сбить его с ног, когда он коснется пола. Он увидел, что она задумала, и изменил траекторию в воздухе так, чтобы столкнуться с ней лоб в лоб и задавить своей стокилограммовой тушей. Она была легче почти на сорок килограммов и знала, что не смотря на удобную стойку, вся сила удара обрушится на нее.

Она была права.

Его тело врезалось в нее с сокрушительной силой, сбив ее с ног и отбросив далеко назад. Она больно ударилась затылком о дощатый пол, но использовала импульс, чтобы сделать полусальто и сразу вскочить на ноги. Ее ноги стояли на полу, но в глазах двоилось, а череп раскалывался от боли.

На полсекунды позже, чем нужно, она осознала, что оказалась на пути к выходу, и Огги планировал бежать напролом, а не в обход. Кэри присела, чтобы не стать кеглей, которую собьет этот шар, но это не помогло. Он врезался в нее, и когда оба упали, его колено вонзилось ей в живот и выбило из нее дух. Ощущая горечь желчи в горле, она хватала ртом воздух. Огги тем временем кое-как поднялся и выбежал за дверь.

Из своего лежачего положения на полу Кэри увидела, как Рэй отчаянно вырывается из объятий шлюх и бежит к ней. Она собрала последние остатки сил, чтобы махнуть рукой вслед Огги. Рэй кивнул и погнался за своей добычей.

Кэри пролежала так несколько секунд, переводя дыхание. Когда она перевернулась и начала подниматься, чьи-то руки легли на ее плечо и потянули вверх. Это были девицы в красном и синем. Кэри благодарно кивнула, все еще не способная говорить, и спотыкаясь побежала за Рэем и Огги.

"В какую сторону?" – прохрипела она охраннику. Тот указал на черный ход. Она помчалась туда и распахнула дверь, ведущую на шаткую металлическую лестницу на задней стене клуба. Послышались голоса.

Кэри увидела, как вдалеке Рэй загнал Огги вловушку у забора. Подозреваемый попытался вскарабкаться наверх, но разжал руки и упал на землю. Рэй гнался за ним и был уже в трех метрах, когда Огги обернулся с пистолетом в руке. Он выстрелил.

Рэй не остановился.

Огги выстрелил снова, как раз когда Рэй прыгнул на него. Они рухнули в кучу, и Кэри уже не могла разобрать, что происходит. Она побежала вниз по ступенькам, спрыгнула на два метра вниз с последней ступеньки и ринулась в сторону мужчин. Она была на полпути, когда поняла, что случилось.

Оба выстрела Огги прошли мимо цели. Рэй упал на него сверху, зажал и начал яростно дубасить. Лицо Огги превратилось в кровавую кашу. Он не шевелился.

"Рэй, остановись!" – закричала Кэри. "Он нужен нам живым!"

Ее слова, казалось, вывели ее напарника из транса, и его кулаки замерли в воздухе. Он перекатился через Огги и тяжело дыша упал на спину.

Кэри подбежала и заглянула в окровавленные затекшие глаза Огги. Он был в сознании. Дыхание его было прерывистым, но регулярным.

"Привет, Огги", – сказала она. "Мы просто зашли, чтобы поговорить с тобой об одной из твоих клиенток, девушке по имени Эшли Пенн".

Мужчина ничего не ответил.

"Но теперь вы арестованы за покушение на убийство полицейского. Все обернулось иначе".

Мужчина вздрогнул от боли и хрипло выдохнул: "Я буду сотрудничать".

Кэри перевернула его на живот и завела руки за спину, чтобы надеть на него наручники.

"О, несомненно, ты будешь сотрудничать, Огги. В противном случае, тебя бы ждал следующий раунд с Песочным Человеком".

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Вторник

Перед рассветом

Из-за стекла смотровой комнаты Кэри, Рэй и Хиллман наблюдали, как Огги ходил взад и вперед по первой допросной. Никто не сказал ему ни слова за сорок пять минут, с тех пор как Кэри пообещала ему, что его здоровье будет зависеть от его сотрудничества. Несколько детективов, патрульных и криминалистов поехали в "Блу Мист Лаунж" и собирали улики в переулке, где подозреваемый выстрелил в офицера. Огги попался. Ему грозил десяток обвинений, не последние из которых было в покушении на убийство. Всем хотелось, чтобы он получил по заслугам.

Хиллман взглянул на Кэри. Она знала, что он был зол из-за того, что пришлось вернуться в участок посреди ночи.

"У тебя максимум пять минут. Если парень хоть заикнется об адвокате, ты должна немедленно замолчать и выйти из комнаты. Я хочу убрать этого подонка с улицы, а это значит, что мы будем соблюдать все правила. Держать его сейчас здесь, а не в больнице – уже риск. Я не хочу, чтобы какой-нибудь скользкий адвокатишко его отмазал. Мы друг друга поняли?"

"Да, сэр".

Кэри спешно поправила рубашку и убрала волосы с лица. У нее была невыносимая головная боль и, возможно, сломанное ребро, но она не хотела, чтобы Огги думал, будто смог хоть чуть-чуть ее задеть.

Она вошла в комнату для допросов и сказала: "Помнишь меня?"

Огги открыл было рот, но Кэри жестом приказала ему замолчать. "Не произноси слово "адвокат". Если ты это сделаешь, мне придется сразу выйти, и тогда я не смогу тебе помочь".

Огги фыркнул.

"Вы двое не идентифицировали себя", – сказал он. "Я думал, что пришли меня ограбить или еще что. Вот почему я побежал. В переулке, когда я стрелял, это была обычная самозащита. У меня есть лицензия на оружие. Вы можете это проверить. Я не сделал ничего плохого".

Кэри закатила глаза.

"Слушай, ты в любом случае переезжаешь в тюрьму, такие дела. Но на пять лет или на пятьдесят – это будет зависеть от того, сколько друзей ты сумеешь здесь завести в ближайшие пять минут. Итак, вот твой единственный шанс. Расскажи мне об Эшли Пенн".

Огги не пришлось просить дважды.

"Я лично никогда не продавал ничего ни ей, ни кому-либо другому, раз уж на то пошло".

Это была ложь, но Кэри пропустила ее мимо ушей. Она чувствовала, что дальше будет интересней.

"Но...?"

"Но я слышал слухи, что она часто навевалась в наш район, если вы понимаете, что я имею в виду. Я также слышал слухи, что недавно она сделала очень большую покупку, потому что собиралась в другой штат. Ей нужен был запас на первое время, пока не найдет нужных людей".

"Какой штат?"

"Я не знаю."

"С кем она собиралась уехать?"

"Я не знаю."

"С длинноволосым парнем?"

"Я знаю, о ком вы. Это тот рокер", – сказал Огги. "Нет, не с ним. Ходили слухи, что она хотела уехать с одной из своих подружек".

Это что-то новенькое. Значит, у Эшли был запасной план, и Уокер мог узнать об этом? Ему бы это не понравилось.

"Можешь описать эту девушку?" – спросила она.

"Нет, как? Я только слышал сплетни. Об этой девчонке сплетничают все кому не лень".

Кэри вышла из допросной. Хиллман дал ей пять минут, а вложилась в две.

Мысли у нее в голове лихорадочно мелькали.

Мог ли Уокер узнать о плане Эшли и попытаться помешать? Мог ли он затащить Эшли в фургон, просто чтобы отговорить ее от отъезда, но потом ситуация накалилась и что-то пошло не так? Может быть, он применил насилие? У Уокера не было алиби. Но и фургона у него тоже не было.

Кэри стояла в коридоре у допросной, мысленно взвешивая варианты, пока Хиллман и Рэй не вышли из смотровой комнаты, чтобы присоединиться к ней.

"Вот и ответ: она сбежала", – сказал Хиллман.

Кэри в этом сомневалась.

"Возможно, она собиралась, но я не думаю, что у нее получилось".

"Почему нет?"

"Девушка, вошедшая в тот фургон, не выглядела так, будто собиралась совершить большое путешествие", – сказала она.

Хиллман покачал головой.

"Может быть, она и ее загадочная подружка поехали куда-то, чтобы забрать вещи. Разве Уокер Ли не говорил, что она подумывала об имитации похищения?"

"Говорил. Но он сказал, что это были шутки. Это не исключено, но выглядит неправдоподобно. Все в этом деле указывает на реальное похищение".

Хиллман глубоко вздохнул. Было видно, с каким трудом он сохранял самообладание.

"Уже почти три утра. Мы проработали без остановки более десяти часов, и у нас нет никаких твердых доказательств того, что она не уехала сама, а ее похитили. К сожалению, детектив Локк, мы не расследуем дела, основываясь на предчувствиях. Твоего чутья недостаточно, чтобы продолжать".

Кэри нуждалась в его поддержке, поэтому подавила желание ответить слишком резко.

"Это больше, чем просто мое чутье, сэр".

"А что еще?"

"Не знаю", – сказала Кэри. "Я сейчас не могу думать".

"Именно", – сказал Хиллман. "Мы все превратились в зомби. Это значит, что сейчас мы все идем по домам, чтобы отдохнуть, как и собирались с самого начала. Это приказ". Он многозначительно посмотрел на Кэри и повторил: "Это приказ".

"Хорошо", – подчинилась она.

"Спать", – повторил он. И тут же добавил: "Но я хочу, чтобы все вернулись к семи утра".

*

Прежде чем отправиться домой, Кэри ненадолго остановилась у своего стола. Она хотела пробить Томаса "Призрака" Андерсона и адвоката Джексона Кейва по базе данных в надежде на какой-нибудь сюрприз. Ей было любопытно узнать об Андерсоне, но времени было мало, поэтому она решила сосредоточиться на Кейве, который сейчас представлял большую ценность. Информации было много, но ничего компрометирующего.

Тем не менее, она не могла отделаться от подозрения, что Кейв владел сведениями о Коллекционере. Возможно, даже знал его настоящее имя. Кэри нужно было это выяснить. Но как?

Даже если бы она проникла в его офис, вряд ли там лежала бы папка с надписью "похитители на заказ". Такую информацию он хранил у себя в голове. И Кэри нужно было найти способ получить к ней доступ. Если бы она накопила на него какой-нибудь компромат, какую-нибудь грязь, способную запятнать его репутацию, то было бы проще заставить его сотрудничать. Шантаж был полезным инструментом.

Она тяжело вздохнула и на мгновение расслабилась. Почти сразу же мысли об Эви полезли ей голову. Кэри видела выражение ужаса на лице дочери, когда та в последний раз оглянулась на свою мать в тот день в парке. Она чувствовала, как маленькое тельце Эви сжимают руки незнакомца, и слышала детские крики.

"Мамочка! Мамочка!"

На глазах у Кэри выступили слезы, и она бросилась в уборную, чтобы никто этого не заметил. Стоя у умывальника, она отпустила себя, позволив беззвучным рыданиям сотрясать ее тело. Просидев на голом кафеле минут пять, она осторожно встала.

На выходе из туалета ее ждал Рэй. Он заключил ее в объятия.

"Я думала, ты ушел домой", – сказала Кэри.

"Ну, похоже, не ушел. Мне побыть с тобой?"

Кэри полсекунды обдумывала его предложение.

"Нет, я в порядке".

"Уверена?"

"Нет". Она улыбнулась и сказала: "Рэй, думаешь, я когда-нибудь правда буду в порядке?"

"Ты уже в порядке", – сказал он. "Просто нужно еще немного времени, чтобы закрепить результат".

"Я не хочу закреплять результат. Я хочу найти Эви".

"Найдешь", – сказал он. "Мы найдем. А до тех пор ты должна быть сильной. Хорошо?"

Она прижалась к его груди.

"Ты хороший человек, Гулливер".

"Ты тоже, Гаечка", – сказал он. "Я сказал тебе спасибо за то, что ты не дала мне убить Огги?"

"Нет".

"Спасибо", – сказал он.

Через пять минут Кэри сидела в "Приусе". Ее тело одновременно изнывало от усталости и пульсировало дикой энергией. Она понимала, что ей нужно вернуться домой и отключиться на пару часов, если хочет разобраться в этом деле. Но перед этим ей нужно было закончить кое-что еще.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Вторник

Перед рассветом

Борясь с сонливостью, Кэри подъехала к зданию старшей школы Уэст Венис. До нее дошли слухи о том, что там идет ночное бдение. Она припарковалась у главного входа и пошла к столпотворению. Около сорока учеников и учителей стояли на поляне под центральной лестницей, жгли свечи, держались за руки и говорили об Эшли. Кто-то тихо перешептывался между собой. Другие делали драматичные заявления на камеры местных телестудий, которые разбили лагерь там же. Несколько офицеров в форме стояли в стороне, опираясь на капот патрульной машины, и наблюдали за происходящим.

Кэри старалась вести себя как можно незаметней. Эти люди вполне могли разговориться, особенно вне полицейского участка. Возможно, из неформальных бесед ей удалось бы выудить какие-то ценные сведения, которые не попали в протоколы о даче показаний.

Учитель геометрии Эшли, Лекс Хартли, лысеющий рыхлый мужчина лет пятидесяти, сказал, что Эшли была обычным подростком и хорошей ученицей, но признал, что ее успеваемость в последнее время упала.

"Расскажите мне об Арти Норте".

Хартли удивился.

"Зачем? Он как-то с этим связан?"

"Я просто проверяю некоторые слухи. Вам было известно, что он домогался Эшли?"

"Этого не может быть. Я знаком с Арти пять лет. Он хороший парень. Возможно, немного замкнутый, но работает хорошо и добросовестно охраняет этих детей".

"Примерно месяц назад его избили?"

"Да. У него есть вторая работа в депо "Метролинк". Несколько бездомных напали на него, когда он пытался выгнать их с территории".

"Это он вам так сказал?"

"Да."

"Насколько сильно он пострадал?"

"Не знаю ... синяк под глазом, разбитая губа".

Кэри теряла надежду на то, что в нескончаемой войне противоречивых историй Арти Норты и Уокера Ли ей когда-нибудь станет известна правда.

Она протискивалась сквозь толпу учеников, собирая обрывки информации.

Девушка по имени Кларисса Браун рассказала, что Эшли училась стрелять из пистолета. Она утверждала, что это для защиты, но было неясно, собралась ли она защищать себя или кого-то еще. Также Кларисса шепнула, что Эшли в последнее время употребляла много наркотиков. Чтобы достать деньги, она крадала материнские драгоценности из сейфа и закладывала их в ломбард.

Миранда Санчес, девушка, видевшая, как Эшли входит в фургон, тоже была там. Она сказала, что многие девчонки в школе вели себя как завистливые сучки и ненавидели Эшли. Они распускали о ней всевозможные слухи. Никто не знал, где была правда об Эшли, а где – абсолютный бред, выдуманный ненавистниками. Лично Миранде Эшли нравилась.

Парнишка на год младше по имени Шон Рингер сказал, что пару недель назад Эшли обмолвилась ему о том, что у ее отца-сенатора были какие-то неприятности. Эшли не уточнила, какие именно, но казалась искренней и даже немного напуганной.

Краем глаза Кэри увидела внезапное движение в ее сторону. Репортер новостного канала "КТЛА" заметил ее и бросился навстречу, таща за собой съемочную группу. Детектив развернулась к нему спиной, надела бейсбольную кепку, которую заранее положила в задний карман

как раз на такой случай, и поспешила сквозь толпу к машине. В тридцати футах позади нее раздался крик.

"Детектив Локк, правда, что ФБР взяло на себя расследование Эшли Пенн?"

Кэри не остановилась и ничего не ответила, а просто пошла дальше быстрым шагом, переходящим в бег.

*

В машине по дороге домой Кэри пыталась осмыслить все, что на нее вывалили за последние несколько минут.

Неужели ФБР уже перехватило дело? Она хотела позвонить Хиллману, но передумала, взглянув на часы. Полчетвертого утра.

Она пыталась отсеять слухи от действительности. Эшли купила пистолет? Арти Норта кто-то избил? Эшли закладывала драгоценности? У сенатора Пенна были какие-то проблемы?

Вместо того, чтобы найти верные зацепки, она только увеличила количество вопросов, ни на один из которых не было простого ответа. Она слишком поздно поняла, что своей поездкой в школу только усугубила свое положение. Если бы она сразу вернулась домой, то уже спала бы в своей постели, а не ехала бы по ночным улицам Вениса, кишасим наркоторговцами, проститутками и их сутенерами. Кэри слишком устала, чтобы обращать на них внимание. К тому же, ее голова и ребро по-прежнему ныли после столкновения с Огги.

Когда Кэри проезжала Уиндворд, всего в нескольких кварталах от того места, где пропала Эшли, ее мысли обратились к Эви. Как могла она спасти какую-то случайную девочку-подростка, если даже собственной дочери не сумела помочь?

И тут к ней пришло осознание того, что Эви тоже уже стала подростком. То есть, стала бы, если бы была жива.

Заткнись! Даже думать об этом не смей. Как ты можешь? Она рассчитывает, что ты найдешь ее и спасешь.. Если ты сдашься, как ей оставаться сильной? Я найду тебя, Эви. Найду! Не сдавайся, детка. Мама не сдастся. Я так сильно тебя люблю.

Она вытряхнула себя из этого парализующего состояния. Ей нужно было сохранять контроль. Когда дело будет раскрыто, она подойдет к Джексону Кейву и найдет способ заставить его рассказать ей о Коллекционере. В конце концов, она больше не была просто профессором колледжа. В ее распоряжении находились все ресурсы полиции Лос-Анджелеса, и она собиралась к ним прибегнуть. Она из-под земли достанет этого Коллекционера или умрет.

И вдруг она увидела ее прямо на углу Уиндворд и Центральной. Это была Эви!

Кэри повидала достаточно компьютерных симуляций старения, чтобы распознать сходство. У блондинки на углу, одетой в обтягивающую черную мини-юбку, была точно такая же костная структура и цвет кожи, как у ее дочери. Да, на ней была тонна макияжа и слишком тесный топ, смотревшийся порнографично на девушке ее возраста, но сходство бросалось в глаза.

Кэри скривилась при виде огромного тестообразного белого мужчины, чья рука лежала у девушки на поясице. За сорок, под два метра ростом и килограммов сто двадцать весом – он явно был ее сутенером.

Кэри надавила на ногой тормоз. "Приус" вильнул задом и остановился неподалеку от парочки. Она выскочила из машины и поспешила к ним.

"Эви!" – позвала она.

Верзила шагнул вперед, чтобы преградить ей путь.

Кэри попыталась оттолкнуть его в сторону, чтобы подойти к девушке, но тот крепко схватил ее за правое запястье.

"Ты что творишь, бешеная сука?!"

Кэри даже не взглянула на него. Ее взгляд был сосредоточен исключительно на Эви.

"Убери от меня свои руки, Джабба", – прорычала она.

Он еще сильнее сжал ее запястье.

"Даже теткам твоего возраста запрещено трогать товар, пока мы не договоримся", – сказал он.

Кэри поняла, что пока он держит ее за правое запястье, она не сможет добраться до пистолета. Ему повезло. В противном случае она бы его уже застрелила.

Она перестала вырываться, и он невольно ослабил хватку. Она знала, что не может освободиться, зато сбила его с толку, притворившись слабой. Пользуясь моментом, Кэри сделала шаг вперед и вонзила каблук верзиле в ступню. То вскрикнул от боли и согнулся пополам, но не отпустил ее. Она развернулась и двинула его левым локтем в лоб. Он разжал руку и отшатнулся назад.

Кэри потянулась за пистолетом, но ее запястье онемело. Она не была уверена, что сможет удержать пистолет, а тем более выстрелить. Вместо этого она шагнула к сутенеру и пнула его в живот, надеясь, что он не удержит равновесие и упадет назад. Удар был хорошим, но он сумел схватить ее за лодыжку и падая потащил ее за собой.

Перестав недооценивать противницу, сутенер тут же перевернулся и навалился на нее всем своим весом, вдавливая колени в ее и без того чувствительные ребра и заставляя кричать от боли. Затем он наклонился и схватил ее за шею. Его глаза сверкали яростью, а слюна капала изо рта Кэри на волосы.

Кэри почувствовала, что через несколько секунд потеряет сознание. Она бросила взгляд на Эви, в ужасе замершую на тротуаре. В глазах у нее помутнело.

Я так просто не сдамся!

Кэри заставила себя сосредоточиться на мужчине. Он был сильным, но слишком самоуверенным.

Используй это.

Одним быстрым и ловким движением она подняла обе руки ткнула большими пальцами в его широко открытые глаза. Он взвыл и немедленно отпустил ее. Не теряя времени, она выгнулась и, размахнувшись изо всех сил, ударила мужчину в кадык. Он схватился за горло и закашлялся. Когда он открыл рот, чтобы набрать воздуха, Кэри захлопнула ему челюсть ударом основания ладони. Он завопил, и она поняла, что его зубы сомкнулись на языке.

Кэри оттолкнула мужчину, перекатилась и шатаясь встала на ноги. Прежде чем ее противник смог перегруппироваться, пнула его в спину, и он распластался животом по земле. Детектив обрушилась на него сверху и надавила коленом на поясницу. Одной рукой доставая наручники, другой рукой она ухватила его за запястье, а затем сковала обе руки у него за спиной. Закончив с этим, она снова встала и поставила ногу ему на шею.

"Не дергайся, засранец, – сказала она ему, – или я тебе яйца оторву".

Громадное тело вздрогнуло, и Кэри поняла, что он больше не станет сопротивляться. Она глубоко вздохнула, достала рацию и вызвала подкрепление. Наконец она повернулась к Эви, которая все еще стояла, окаменев, под уличным фонарем.

Только тогда, в резком ярком свете и с близкого расстояния, Кэри поняла, что это вовсе не Эви. Фактически, кроме того, что обе девочки были совсем юными белокожими блондинками, у них было мало общего.

Кэри почувствовала, как рыдания подступили к горлу, но сдержалась. Уткнувшись в рацию, она притворилась, что возится с какими-то кнопками, чтобы девушка перед ней не увидела жестокого разочарования в ее глазах. Успокоившись достаточно, чтобы не бояться разреветься, Кэри спросила:

"Как тебя зовут, милая?"

"Скай".

"Нет, как твое настоящее имя?"

"Мне нельзя ..."

"Скажи мне свое настоящее имя".

Девушка оценивающе взглянула на мужчину на земле, будто ожидая, что он вскочит и схватит ее за горло, а затем сказала: "Сьюзен".

"А фамилия?"

"Грейнджер".

"Сьюзен Грейнджер?"

"Да."

"Сколько тебе лет, Сьюзен?"

"Четырнадцать"

"Четырнадцать? Ты сбежала из дома?"

Девушка нахмурилась.

"Да".

"Смотри, мы с моими коллегами хотим тебе помочь", – сказала Кэри. "Тебе нужна помощь?"

Девушка заколебалась, но затем сказала: "Да".

"Тебе больше не придется думать об этом парне", – сказала Кэри. "Он больше не причинит тебе зла. Он заставлял тебя заниматься сексом с мужчинами?"

Девушка кивнула.

"Он посадил тебя на наркотики?"

"Ага."

"С этим покончено", – пообещала Кэри. "Мы отвезем вас в безопасное место прямо сейчас. Все понятно?"

"Да."

"Хорошо. Доверься мне, теперь ты в безопасности".

Подъехали две патрульных машины.

"Офицеры в одном из этих автомобилей отвезут вас в безопасное место на ночь. Утром с тобой встретится правозащитник. Я оставлю тебе свою визитку, чтобы ты ее использовала, если возникнут какие-то вопросы. Сейчас я ищу пропавшую девушку твоего возраста. Но как только я найду ее, я навещу тебя, чтобы убедиться, что ты в порядке. Договорились, Сьюзен?"

Девушка кивнула и взяла визитку.

Пока офицеры уводили ее, Кэри наклонилась ближе к сутенеру, по-прежнему распластанному на земле, и прошептала: "Я сейчас сдерживаюсь изо всех сил, чтобы не пустить тебе пулю в затылок. Ты меня слышишь?"

Мужчина вывернул шею, посмотрел на нее и огрызнулся: "Пошла ты!"

Несмотря на усталость, тело Кэри дрожало от ярости. Она молча отошла от толстяка, опасаясь исполнить свое обещание. Тут подоспели офицеры в форме. Когда один из них поднял преступника, чтобы посадить его в машину, Кэри обратилась ко второму.

"Задержите его. Сделайте так, чтобы он не получил свой телефонный звонок хотя бы несколько часов. Я не хочу, чтобы он внес залог, прежде чем мы сможем спрятать девушку. Я напишу отчет, но сначала поплюю пару часов".

Кэри заметила, как другой офицер пригнул голову сутенера, чтобы затолкать его на заднее сидение машины, и шагнула к ним.

"Позвольте вам помочь", – предложила она, схватила преступника за загривок и с размаху стукнула его виском о край крыши. "Ой, извините, рука соскользнула".

Она направилась к своей машине, и звук его проклятий за спиной казался ей сладкой музыкой.

По пути домой, наконец-то направляясь к своему плавучему дому, она набрала номер, которым редко пользовалась.

"Алло", – сказал сонный женский голос.

"Это Кэри Локк. Мне нужно с вами поговорить".

"Сейчас? Только четыре утра".

"Да."

Последовала пауза, а затем: "Хорошо".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Вторник

Перед рассветом

"Я расклеилась". Кэри представила разочарование, которое, как она знала, отразилось на лице служебного психиатра, доктора Беверли Блан.

"В каком смысле?"

Кэри начала объяснять, ничего не скрывая.

Ей повсюду мерещилось лицо Эви. Она не могла перестать думать о ней. Возможно, это из-за того, что на следующей неделе будет пятая годовщина. Она не могла сказать точно. Приступы стали чаще, чем когда-либо раньше, не считая первых шести месяцев после похищения. В последние полгода у нее не было ни одной отключки, но за прошедшие двенадцать часов она выпадала из реальности несколько раз. Хуже того, она стала агрессивной. Она ударила старшеклассника по голове, запустила микрофон в голову другого парня и полезла в драку с наркодилером и сутенером.

У нее появилась новая зацепка: возможно, Эви выкрал некто по имени Коллекционер. Местный адвокат, Джексон Кейв, мог знать настоящее имя и местонахождение этого человека, но вряд ли бы добровольно согласился поделиться информацией. Кэри подумывала применить шантаж, чтобы заставить его говорить.

Кроме того, она работала над делом Эшли Пенн.

"Я знаю", – сказала доктор Блан. "Я видела тебя по телевизору".

Кэри вела дело, затем ее отстранили, потом опять вернули на место. Прямо сейчас она не знала, каков ее статус.

Доктор Блан сказала: "С тобой происходит больше событий, чем ты можешь переварить. Ты похожа на воздушный шар, в который накачали слишком много воздуха. Если не прекратить качать, ты взорвешься. Тебе нужно либо бросить дело Эшли Пенн, либо на какое-то время забыть об Эви. Перестань думать о ней, пока не раскроешь дело".

Кэри поморщилась.

"Я не могу бросить дело".

"Почему нет?"

"Потому что если я это сделаю, и случится, что-то плохое, я себе не прощу".

Доктор Блан вздохнула.

"Тогда ты должна заглушить мысли об Эви. Перестань заикливаться на ней и на Коллекционере".

"Это невозможно."

"Послушай, – сказала доктор Блан, – вот как выглядит реальность: если Эви мертва..."

"Нет!"

"Ладно, но *если* она мертва, то ей уже все равно. Если же она жива, то она, вероятно, как-то приспособилась к своей нынешней жизни. Страх и отчаяние, которые ты видела на ее лице в тот день, давно прошли".

"Мы этого не знаем", – возразила Кэри.

"Нет, знаем", – не согласилась доктор Блан. "Такие сильные эмоции не длятся долго. Если она жива, то где бы она ни была, она должна была найти способ жить в своей роли день за днем. У нее сложилась какая-то рутина. Она к ней привыкла. Если ты отложишь знакомство с Коллекционером и этим парнем-юристом на неделю-другую, для Эви, в масштабе всей ее жизни, это не будет иметь существенного значения.

Вообще-то, если ты сейчас начнешь охотиться на Коллекционера, то рискуешь совершить ошибки, которых избежала бы, если бы взялась за это на холодную голову. Ты можешь преж-

девременно выдать себя, и он ускользнет. Так что выбрось из головы и его, и адвоката, и поработай над делом Эшли Пенн, если этого требует твое чувство долга. Вернешься к ним, когда поправишь здоровье и сможешь полностью сконцентрироваться на результате. Это понятно?"

Кэри выдохнула: "Да".

"Тебе нужен отдых, Кэри. Отдых очень важен. Езжай домой и проспи не менее восьми часов. Считай, что это рецепт от доктора".

"У меня есть часа три".

"Что ж, для начала сойдет".

*

Кэри поехала домой.

В те дни она жила на гниющей двадцатилетней яхте, пришвартованной в гавани Марина Бей в районе Марина дель Рэй. К западу располагалась престижная часть гавани с дорогими многоквартирными домами и яхт-клубами. Однако, в бухте "Н", где жила Кэри, публика была попроще. Там стояли промышленные рыболовные суда и стариковские посудины, едва державшиеся на плаву. Предыдущий владелец плавучего дома Кэри назвал его "Морские чашки" и вручную нарисовал розовый лифчик на борту. Это был не совсем в стиле Кэри, но у нее ни разу не нашлось ни времени, ни сил, чтобы оттереть художество.

Хорошая новость заключалась в том, что на лодке было электричество, вода, небольшая бортовая кухня и биотуалет. А главное, она не была ни к чему привязана, и могла в любой момент без раздумий бросить лодку и сбежать на Аляску, если ее жизнь вдруг потребует этого. Плохая новость заключалась в том, что там не было ни душа, ни места для стирки – с этими задачами приходилось справляться на базе для моряков или на работе.

Помимо этого, там почти не было свободного места. Все стояло на проходе. Если нужно было достать какую-то одну вещь, приходилось переставлять три. Для людей, живущих в квартирах, мысль о плавучем доме может показаться авантюрной или экзотической. Но Кэри, вынужденная так жить изо дня в день, давно разочаровалась в морской романтике.

Кэри прошла на кухню, налила себе щедрую порцию скотча и полезла на верхнюю палубу. Поднимаясь по лестнице, она заметила, что фотография в рамке на стене покосилась. Плавучий дом не сильно качало, но иногда волны двигали его достаточно, чтобы заставить вещи перекачиваться или падать. Кэри поправила рамку, даже не замечая, что в ней.

Мгновение спустя она осознала, что смотрит на то, что раньше было ее семьей. Это была одна из фотографий на пляже, сделанных для благотворительной акции в детском саду Эви, когда той было четыре года. Они сидели на выступе скалы у океана. Эви стояла спереди в белом сарафанчике. Ее светлые волосы были убраны зеленой лентой под цвет глаз.

За ней сидели ее родители. Стивен был одет в брюки цвета хаки и белую рубашку навыпуск. На Кэри тоже была белая блузка и юбка цвета хаки. Одна рука Стивена лежала на плече Эви, а другой он обнимал Кэри за талию. Воспоминание об их близости промелькнуло у нее в голове. Уже давно никто не прикасался к ней так привычно и любяще.

Она вспомнила, что в тот день было трудно не щуриться, потому что фото делали утром, и яркое ранне-осеннее солнце светило прямо в глазах. Эви капризничала, но как-то сумела удержать глаза открытыми в единственном кадре. Кэри невольно улыбнулась, вспомнив это.

Она прошла мимо фото, поднялась по лестнице на палубу и устроилась в дешевом шезлонге, который однажды спонтанно заказала на "Амазоне". Она закрыла глаза и попыталась ощутить почти неуловимое движение плавучего дома. Фотография снова мелькнула у нее в голове. Кэри Локк на том снимке не узнала бы себя сейчас.

То фото было сделано почти за четыре года до похищения Эви. Оглядываясь в прошлое, Кэри осознавала, что тогда ее жизнь была близка к идеальной. Она каким-то образом пере-

жила детство, которое никому бы не пожелала, и стала успешным профессором криминологии и психологии в Лос-Анджелесском медицинском университете. В полиции Лос-Анджелеса ее уважали и обращались за консультациями. Она вышла замуж за известного адвоката в сфере шоу-бизнеса, который никогда не позволял своей работе помешать походу на концерт в детском саду или парад на Хэллоуин.

И у нее была дочь, которая каждый день показывала ей, что взросление не обязательно бывает травматичным, и что детство может быть временем радости и чудес. Вместе они ходили на конкурсы по вырезанию тыкв и пекли шоколадное печенье. По воскресеньям утром они со Стивеном быстро и страстно занимались любовью, украдкой наслаждаясь друг другом, пока в их спальне не слышался топот детских ножек. Это были золотые дни, а Кэри даже не осознавала этого.

Кэри из прошлого было бы противно смотреть, как теперешняя Кэри хлещет спиртное вместо воды на лодке, названной в честь лифчика. Она попыталась восстановить этапы краха собственной жизни. Сначала она напивалась, чтобы забыться, потом они начали ругаться с мужем, отдалившимся и охладевшим. Уже позже Кэри поняла, что это была его форма самозащиты, и что только так Стивен мог пережить кошмар, который им выпал – держа свои эмоции на расстоянии вытянутой руки. Но в то время ее это жутко злило, она думала, что ему все равно, что случилось с их дочерью.

Год спустя, когда он наконец съехал, их жилище стало каким-то пустым и одновременно переполненным воспоминаниями, поэтому Кэри переехала в плавучий дом. Она начала менять любовников из числа студентов университета. Иногда это были аспиранты, иногда старшекурсники – любой, кто был согласен подарить ей несколько минут удовольствия и помочь забыть тоску, мучившую ее днями напролет.

Это продолжалось около года, пока один особо наивный и чувствительный девятнадцатилетний парень не бросил учебу, потому что Кэри небрежно с ним рассталась. Его родители угрожали подать в суд. Исторически иезуитское учебное заведение сделало все, чтобы быстро и тихо исчерпать инцидент. Часть мирового соглашения заключалась в том, чтобы Кэри уволили.

Примерно в то же время Стивен сообщил ей, что женится на одной из своих клиенток, молодой актрисе, чье имя шло шестым номером в титрах в медицинском сериале. У них родился ребенок – мальчик. От этих новостей Кэри на неделю ушла в запой, а вскоре после этого на лодку явился ее бывший коллега, детектив подразделения Пасифик по имени Рэй Сэндз.

"Я слышал, что в последнее время у тебя черная полоса", – сказал он, сидя на той же палубе, где Кэри свернулась сейчас. "Может быть, тебе стоит начать все сначала".

Он рассказал ей о собственном опыте падения в пропасть отчаяния и о том, как ему удалось выбраться, когда он решил перестать жалеть себя и изменить свою жизнь, какой бы она ни была.

"Ты когда-нибудь думала о том, чтобы поступить в полицейскую академию?" – спросил он.

Тишину гавани нарушал только плеск волн, бьющихся о лодку, и протяжный грустный гудок, прорывавшийся сквозь туман вдалеке. Кэри почувствовала, что засыпает, и решила не бороться с собой. Она поставила стакан на пол, натянула на себя одеяло и закрыла глаза.

*

Ее дрему прервал звонок мобильного. Моргнув несколько раз, чтобы навести резкость, она посмотрела на экран – без четверти шесть. Она проспала меньше двух часов. Прищурилась, она прочла имя звонившего. Это был Рэй. Она сняла трубку.

"Я наконец-то спала", – буркнула она раздраженно.

"Они нашли черный фургон!"

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вторник

Рассвет

Подгоняемая адреналином, Кэри съехала с 210-й автострады около Ла Канада-Флинтридж и направилась на север по шоссе Анджелес Крест. Справа от нее солнце вставало над горизонтом, вдалеке виднелась лаборатория реактивных двигателей, а узкая двухполосная дорога врезалась все глубже в лесной заповедник.

Через несколько минут от огромного города на юге осталось одно воспоминание, и высокие деревья встали сплошной стеной, тянувшейся вверх по крутой скалистой горе. Примерно в половине седьмого Кэри добралась до пункта назначения – станции отдыха с туалетом на отрезке грунтовой дороги к западу от каньона Вудвардия.

В пятистах метрах впереди четыре полицейских машины окружили черный фургон. Две из них принадлежали полиции Лос-Анджелеса, еще две – шерифу округа. Грузовик оперативников тоже был там, и Кэри видела, как следователи суетятся вокруг фургона, собирая улики. Рэй и Хиллман стояли на обочине и разговаривали. Детективы Стерлинг и Кантуэлл внимательно слушали.

Кэри вылезла из машины и пошла к ним. По пути она пожалела, что не взяла куртку. Утром в горах было холодно, даже в летний зной. Она вздрогнула то ли от холода, то ли от открывшегося ей зрелища.

Двери фургона стояли распахнутыми. Внутри не было ни крови, ни признаков борьбы. Из пепельницы торчали окурки. На заднем сидении лежал открытый бумажный пакет, из которого высыпались злаковые батончики, чипсы, крекеры и шоколадки. Ключи были в зажигании.

Рэй увидел Кэри и подошел.

"Они сбежали", – сказал он, протягивая ей написанную от руки записку в прозрачном пакете для улик.

Я собираюсь начать новую жизнь.

Я хочу, чтобы все оставили меня в покое.

Если вы меня вернете, я снова убегу.

Эшли

Кэри покачала головой.

"Это ерунда".

"Нет, это настоящая записка", – сказал Рэй. "Мы сфотографировали ее и отправили Мие Пенн. Она говорит, что это однозначно почерк Эшли. Кроме того, это бумага из набора, который Эшли подарили на день рождения. Записка была прикреплена к приборной панели серьгой, тоже определенно принадлежавшей Эшли".

"Я на это не куплюсь", – сказала Кэри.

"Посмотри вокруг, Кэри", – сказал Рэй. "Мы находимся на трассе Анджелес Крест, которая ведет на северо-восток. Я предполагаю, что они планировали избежать столкновения с полицией и не съезжать с нее до Райтвуда, а затем свернуть на пятнадцатое шоссе до Лас-Вегаса. Судя по всему, они сделали здесь остановку, чтобы передохнуть. Вернувшись в фургон, они не смогли его завести".

"Откуда ты знаешь?"

"Я пробовал, смотри". Он подвел ее к фургону, подтянул перчатки и провернул ключ зажигания. Ничего не произошло. "Клемма аккумулятора заржавела. Батарея не соприкасается с кабелем".

"Тут нужно всего лишь открутить крышку, соскрести ржавчину ключом и снова закрыть".

"Ты об этом знаешь, я об этом знаю, но пятнадцатилетняя девочка об этом не знает", – возразил ее напарник. "Фургон не завелся, и они решили выбираться пешком".

"Ты все время говоришь "они". С кем она была?" – спросила Кэри.

"Черт ее знает, эту девчонку".

Кэри молча стояла, пытаясь разобраться.

Затем она спросила: "Кому принадлежит фургон?"

"Декстеру Лонгу".

Кэри никогда раньше не слышала этого имени.

"Кто это?"

"Студент колледжа Оксидентал", – сказал Рэй. "Этот фургон зарегистрирован на него. Кто-то, по-видимому, угнал его из гаража в кампусе. Парнишка даже не заметил, что он пропал. Он живет в общежитии, и не ездил на нем больше месяца".

"Он его никому не одалживал?"

"Нет".

"Тогда откуда у угонщиков ключи?"

"Он оставляет их по козырьком".

"И не закрывает двери?"

"Видимо, так".

"Вот дерьмо".

"Ага".

"А отпечатки снимут?"

"У же сняли", – ответил Рэй. "Но если Эшли была с еще одним подростком, у которого нет водительских прав и приводов в полицию, то сравнивать эти отпечатки будет не с чем".

Хиллман подошел и сказал: "Все это время мы зря лезли из кожи вон".

Кэри нахмурилась.

"Вы думаете, все сходится? Эшли сбежала?"

Тот кивнул.

"А что тут еще думать?" – спросил он. "Я не знаю, с кем и почему, но сейчас меня это не волнует. Насколько я знаю, это уже не дело полиции Лос-Анджелеса".

"Что вы имеете в виду?"

"Это больше не в нашей юрисдикции. Округ предложил координировать работу с ФБР, когда те официально заберут дело", – сказал Хиллман. "А мы снова будем расследовать реальные случаи исчезновения людей. Их у нас хватает".

"Но..."

Хиллман прервал ее.

"Никаких но", – отрезал он. "Мы больше этим не занимаемся. Не спорь со мной, Локк. Ты и так ходишь по краю: по моим подсчетам, за последние двенадцать часов ты минимум трижды ввязалась в драку. И это только те случаи, о которых я знаю. Все это самоуправство должно прекратиться. Я хочу, чтобы тебе это было ясно, потому что я абсолютно серьезен".

Рэй положил руку Кэри на плечо.

"Я думаю, лейтенанта Хиллмана прав", – сказал он. "Мы использовали все зацепки, тянули за каждую нить, но не нашли прямых доказательств того, что Эшли Пенн была похищена. Зато масса улик указывает на ее побег".

"Их можно было подделать".

"Все возможно. Но если так, то округ и ФБР выяснят правду. Отпусти, Кэри. Эшли Пенн не твоя дочь. Она трудный подросток, но это больше не наша проблема".

"Если вы ошибаетесь, то мы теряем драгоценное время".

"Я готов нести за это ответственность", – сказал Хиллман, прежде чем уйти.

Да, но кошмары будут сниться не тебе.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Вторник

Рассвет

Проснувшись, Эшли сразу заметила, что что-то изменилось. В бункере больше не было непроглядно темно, благодаря тонким лучам солнца, пробивавшимся сквозь щели вокруг люка в потолке. Этого хватало, чтобы не включать фонарик.

Эшли вскочила на ноги. Когда глаза немного привыкли к свету, она заметила кое-что еще.

Луч дневного света врвался в бункер сквозь дырку в стене размером с четвертак, прямо у Эшли над головой. Девушка подпрыгнула и почти смогла заглянуть в своеобразный глазок, но чуть-чуть не дотянулась.

Ей нужна была подставка. Порывшись в ведре с едой, она достала пару жестянок с супом, установила их под дыркой, а сверху положила вырванную доску, соорудив себе ступеньку. Опираясь о стену, она осторожно взобралась на доску и приложила глаз к дырке. Снаружи она увидела старый полуразваленный сарай, маленький деревенский домик и грунтовую дорогу со свежими колеями от шин, уходящими вдаль через давно заброшенное, задыхающееся от сорняков поле. Тут и там виднелись ржавые остовы машин и нерабочая сельхозтехника.

Эшли посмотрела вниз, чтобы оценить высоту. Ее бункер – а точнее, старое зернохранилище – находился метрах в пятнадцати от земли.

Она никогда не любила высоту. Даже в бассейне избегала залезать на вышку.

Никаких признаков жизни вокруг бункера она не заметила – ни людей, ни машин, ни собак. Ее похитителя тоже нигде не было видно.

Эшли снова заглянула в желоб и увидела, что внизу было светло, будто у основания зернохранилища была открытая дверь или окно. Она взяла доску и с силой воткнула ее в желоб, прочистив его от застрявших костей. Сквозь открывшееся отверстие она увидела земляной пол, покрытый тонким слоем старого зерна. Судя по тому, как глубоко кости погрузились в него, слой зерна был сантиметров десять толщиной.

Я могла бы спрыгнуть?

Она еще раз посмотрела вниз и вообразила себе падение. Там было высоко, и слой зерна вряд ли сослужил бы надежной подушкой. А желоб – достаточно ли он широк для нее? Будет тесно. В какой позе лучше всего лезть: с руками, прижатыми к бокам или поднятыми над головой? В какой позе она предпочла бы провести остаток жизни, если бы застряла в этой трубе?

Эшли прогнала эту мысль. *Не конструктивно.*

Сейчас, пока она вырвала только одну доску, она не смогла бы пролезть вниз, даже если бы захотела. Ей нужно было расширить лаз. Она взвесила варианты.

К черту, я это сделаю.

По крайней мере, она могла открутить шурупы с еще одной доски и оставить вариант с прыжком как запасной.

На этот раз Эшли действовала умело и справилась с доской за два часа. Потом у нее возникла идея: используя острую крышку от банки с супом, она разрежала матрас на полоски и сбросила их в желоб. Куски поролона и ткани приземлились примерно в одну точку, создав дополнительный защитный слой на полу. К тому же, поролон накрыл большую часть костей, а значит, было меньше шансов, что острый обломок проткнет Эшли насквозь при падении. Детали имели значение.

Она оглянулась на ведро с едой, гадая, не нужно ли бросить что-то съестное в желоб, чтобы потом забрать с собой. Это была заманчивая перспектива, но Эшли побоялась, что нару-

шит свою подстилку, или что какой-нибудь твердый предмет останется под желобом. Какой смысл было столько стараться, а потом сломать шею о банку супа?

И тут у нее в голове родилась такая прекрасная мысль, что Эшли испытала гордость за себя и улыбнулась в первый раз с начала этого кошмара. Она стянула с себя юбку и футболку и тоже бросила их в желоб. Стоя в одних трусиках и лифе, она потянулась за банкой с арахисовым маслом.

Не смотря на аллергию, она нашла способ применить его с пользой. Открыв крышку, она зачерпнула масло ладонью и начала обмазываться коричневой субстанцией с головы до ног, уделяя особое внимание бедрам, ягодицам, животу и грудной клетке. Скользкое масло должно было помочь ей не застрять в желобе при прыжке.

Покончив с приготовлениями, Эшли позволила себе отдохнуть минуту и сосредоточиться. Она морально готовилась к прыжку, как крупным соревнованиям по серфингу: ее дыхание замедлилось, предметы вокруг стали резче. Пришло время действовать.

Она подошла к краю и посмотрела вниз.

Хоть она и заняла хорошую позицию, ей не хотелось прыгать в желоб из положения стоя. Если бы у нее получилось пролезть в дыру, повиснуть на одной из оставшихся досок, а потом отпустить руки, то она была уменьшила высоту падения. Эшли положила фонарик на край желоба, чтобы хорошо видеть, куда лезть. Затем она спустилась с края дощатого настила и зависла над желобом.

Ну все, сделай это! Прощай, мамочка! Прощай, папочка! Я люблю вас обоих. Простите меня за все.

Я не хочу умирать.

Ее дыхание участилось.

Она почувствовала, что слишком нервничает и теряет контроль.

Нет! Это безумие!

Она отчаянно попыталась вскарабкаться обратно, но не смогла. Сила покинула ее, руки не слушались.

У нее не было другого выбора, кроме как прыгнуть.

Когда пришло осознание, ее дыхание снова выровнялось. Неизбежность падения дала ей ясность мыслей и неожиданное спокойствие. На долгое мгновение она закрыла глаза, потом снова открыла, и сфокусировалась на своей задаче. Она раскачалась на руках, чтобы прыгнуть прямо в желоб в самый подходящий момент.

Когда идеальный момент настал, Эшли Пенн разжала руки и полетела вниз.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Вторник

Раннее утро

По дороге обратно в Венис Кэри ломала голову над новыми обстоятельствами дела. Все указывало на то, что Эшли сбежала, как и предполагали Рэй с Хиллманом. На первый взгляд, улики подкрепляли эту версию. Но что-то не давало Кэри покоя. Вернувшись в город, она не поехала в участок. Ей не хотелось сталкиваться со снисходительными взглядами и перешептыванием коллег, которые, несомненно, ее там ждали.

Вместо этого она бесцельно каталась от одной точки своего вчерашнего маршрута к другой: школа Эшли, "Блу Мист Лаунж", богемный квартал Уокера Ли – она объезжала все знакомые места. Через час она набрала номер Мии Пенн и спросила: "Вы верите в то, что Эшли сбежала?"

"Мне не хочется в это верить, но я признаю, что это возможно".

"Серьезно?"

"Посудите сами: за вчерашний день я узнала о ней столько нового, что у меня возникло ощущение, будто я и вовсе не была знакома со своей дочерью", – сказала она. "Как такое вообще может быть?"

"Дети обычно скрытные", – ответила Кэри.

"Да, я знаю, но это как-то... чересчур. Она такое вытворяла. Я думала, у нас близкие отношения, а оказалось, что она мне не доверяла и ни о чем не рассказывала. Я пытаюсь понять, почему она от меня отдалилась. Что я сделала не так..?"

"Не вините себя", – попыталась успокоить ее Кэри. "Я была в вашем положении. Собственно, я до сих пор в нем, и никому такого не пожелаю".

"Послушайте, – сказала Миа, – я выбираю верить в то, что Эшли уехала по своей воле. Рано или поздно она нам позвонит, и мы выясним, в чем ошиблись. Я готова ждать и дать ей свободу".

"Я могу приехать..."

"Нет".

"Но..."

"Это плохая идея", – оборвала ее Миа. "Между нами говоря, Стаффорд в бешенстве из-за плана перехвата. Утром он разнес нашу спальню. Он уверен, что лишится кресла в Сенате из-за всей этой шумихи".

"Он винит меня?" – спросила Кэри.

"Просто оставьте его в покое. Он остынет, но сейчас вам лучше держаться подальше".

"Мы могли бы заново пересмотреть улики", – предложила Кэри.

"Кэри, ничего личного, но остановитесь!"

Связь прервалась.

Впереди на дороге, недалеко от школы, резко тронулся с места черный фургон. Кэри показалось, что сквозь заднее стекло она увидела чьи-то светлые волосы.

Кэри нажала на газ и сумела поравняться с фургоном. За рулем был мужчина за тридцать с изрытым оспой лицом, длинными невымытыми каштановыми волосами и сигаретой, свисающей из окна в высунутой руке. Кэри попыталась прижать его к обочине, но он показал ей средний палец и прибавил скорость.

Не отставая, Кэри потянулась за мигалкой и выставила ее на крышу. Она как раз собиралась включить ее, как вдруг светофор впереди загорелся красным, и фургон, визжа колесами, резко затормозил. Кэри вывернула руль вправо, чтобы не врезаться в него сзади. Она так сильно надавила на тормоз, что ее машина ушла в дрифт и остановилась на газоне. Выйдя из

"Приуса", Кэри достала полицейский значок и сунула его в открытое окно над пассажирским сидением.

"Когда я приказываю остановиться, ты подчиняешься!"

Водитель кивнул.

"Теперь вылезай из чертова фургона и клади руки на капот".

Мужчина подчинился.

Не сводя с него глаз, Кэри распахнула боковую дверь фургона. Внутри не было никого, только ящики с цветами. Детектив бросила взгляд на раздвижную дверь и заметила кое-что, на что раньше не обратила внимания – надпись, гласившую: *"Доставка цветов от Брэнды"*.

Мужчина убрал руки с капота, обошел вокруг машины и встал напротив Кэри.

"Открывай багажник", – потребовала она.

Он послушался. Там тоже не было детей, только еще больше цветов. Кэри осознала, что за светлые волосы она, скорее всего, приняла букет подсолнухов, стоявший у окна.

Я схожу с ума.

Кэри оглянулась на водителя и поняла, что тот еще не решил, следует ли ему бояться или злиться. Она помогла ему с выбором.

"Слушай сюда", – прорычала она. "Ты вылетел с той парковки, как черт из табакерки. Здесь же школьная зона! А потом, когда я приказала остановиться, ты меня послал! Тебе повезло, что мне сейчас не до того, чтобы везти тебя в участок".

"Извините, я не хотел так резко стартовать. Но я не знал, что вы коп. Если какая-то женщина на "Приусе" с бешеными глазами прикажет мне остановиться, я не подчинюсь. Поставьте себя на мое место".

"Только поэтому ты и отделаешься предупреждением. Еще чуть-чуть, и у тебя бы были большие проблемы. Езжай помедленнее, понял?"

"Так точно, мэм".

"Хорошо. Убирайся с глаз моих".

Он не заставил себя упрашивать. Кэри вернулась в машину и с минуту сидела, размышляя о том, как она в очередной раз напала на невинного человека. И это был не наркодилер, не сутенер, и даже не заносчивый рокер со звездной болезнью. Это был обычный развозчик цветов. Ей нужно было взять себя в руки, но она не знала, как. Чтобы унять беспокойство, она должна была разобраться со всеми незаконченными делами.

Произнеся это про себя, Кэри тут же поняла, куда ей нужно ехать. Ее пункт назначения был не дома, и не в участке, а всего в пяти минутах езды от ее прошло остановки.

*

Кэри припарковала машину на узкой улице, перегороженной передвижными телестанциями, толпами репортеров, папарацци и зевак. Она только что закончила телефонный разговор с офицером и службы защиты детей, назначенной на дело Сьюзен Грейнджер. Маргарет Рондо уверила ее, что Сьюзен поместят в безопасный приют для женщин и детей, находившийся на Редондо Бич. Этот дом в спальном районе на вид не отличался от соседних ничем, кроме чуть более высокого забора и нескольких незаметных камер наблюдения. Сутенер Сьюзен, Крэбби, ни за что не нашел бы ее там.

И благодаря детективу Суарезу, досье Крэбби загадочным образом потерялся, и тот застрял в камере предварительного заключения Твин Тауэрс еще на сорок восемь часов. Этого было более, чем достаточно, чтобы Кэри успела написать отчет, после которого сумма его залога увеличилась бы в разы.

После недолгих уговоров, Рондо нехотя позволила Кэри поговорить со Сьюзен.

"Ты как?" – спросила она.

"Я боюсь. Я думала, вы ко мне приедете".

"Я все еще ищу ту пропавшую девочку. Но когда все образуется, я тебя навещу, честно".

"Ладно", – разочарованно протянула Сьюзен.

"Сьюзен, готова поспорить, что много людей давали тебе обещания и не выполняли их. Верно?"

"Да".

"И ты думаешь, что я поступлю так же?"

"Возможно".

"Поверь, я не такая, как те люди. Ты когда-нибудь видела, чтобы кто-то уделявал Крэбби так, как я прошлой ночью?"

"Нет".

"И ты считаешь, что женщина, сумевшая вырваться из лап жирного вонючего мерзавца и надеть на него наручники, не сможет найти способ с тобой повидаться?"

"Думаю, сможет".

"В точку. Я приеду, как только смогу, и покажу тебе пару приемов, которые я вчера применяла. Идет?"

"Ага. Покажете, как выдавливать глаза большими пальцами?"

"Конечно. Но давай договоримся, что ты не будешь этого делать без крайней необходимости".

"У меня часто бывает крайняя необходимость".

"Я знаю, солнце", – сказала Кэри, и голос ее надломился. "Но теперь все позади. Скоро увидимся, хорошо?"

"Хорошо".

Кэри повесила трубку и пару секунд просидела неподвижно. На миг она позволила себе представить все ужасы, выпавшие на долю Сьюзен Грейнджер, но сразу же отогнала эти мысли. Когда она почувствовала, что начинает видеть Эви на месте Сьюзен, она решительно встряхнулась. Сейчас было неподходящее время для мрачных фантазий. Нужно было действовать.

Кэри вылезла из машины и быстро пошла к резиденции Пеннов. Было уже почти восемь утра – не слишком рано для визита. По правде говоря, ей было плевать, который час. Что-то в ее последнем разговоре с Мией казалось подозрительным и мучило Кэри. Ей хотелось получить ответы.

Завидев детектива, репортеры сорвались с мест и окружили Кэри. Она не сбавила шаг, и несколько особо упорных споткнулись друг о друга и свалились на землю. Кэри едва заметно улыбнулась уголком рта. Стоило ей пройти в ворота особняка, репортеры замерли, будто уперлись в невидимое силовое поле.

Она забарабанила в дверь, и знакомый охранник открыл ей. Когда она стремительно промчалась мимо него, он на секунду засомневался, не задержать ли ее. Однако, выражение ее лица заставило его передумать.

"Они в кухне", – сказал он. "Пожалуйста, позвольте вас провести. Если вы просто так ворветесь, они решат, что от меня нет толку, и уволят".

Кэри уступила ему и замедлила шаг, пропуская его вперед. Когда они вошли в кухню, Кэри увидела Мию в махровом халате, сидящую за накрытым к завтраку столом и потягивающую кофе. Стаффорд Пенн стоял к ней спиной, переключая каналы на кухонном телевизоре. По всем каналам показывали Эшли.

Миа подняла взгляд, и усталость на ее лице сменилась – нет, не гневом, скорее страхом. Она сбивчиво заговорила:

"Я же вам ясно сказала..."

Кэри жестом оборвала ее, и что-то в поведении детектива заставило Мию умолкнуть посреди предложения. Сенатор Пенн обернулся, чтобы узнать, в чем дело. Он открыл было рот, но встретившись с Кэри взглядом, сдержался.

"Обойдемся без формальных любезностей. Во-первых, на них нет времени. А во-вторых, я начинаю терять терпение".

"О чем вы говорите?" – возмутился Стаффорд Пенн.

Кэри сосредоточилась на Мии.

"Я знаю, что вы верите в побег Эшли не больше, чем я. Вчера вы весь день подгоняли расследование. Вы были уверены, что ее похитили, а сегодня утром вы мне внезапно сообщаете, что изменили свое мнение. Вы готовы дать ей свободу? Я вам не верю. Совсем".

"Откровенно говоря, нам без разницы, во что вы верите", – вмешался Стаффорд Пенн. "Я вам сразу сказал, что девочка-подросток просто выпендривается. И вот, оказалось, что я был прав. Вам не хочется признавать, что вы ошиблись".

Кэри внимательно на него посмотрела. Этот мужчина был политиком, и весьма успешным, если дослужился до такой должности. Он умел профессионально убеждать – и избирателей, и журналистов, и девочек-подростков, которых совращал в своем офисе.

Но Кэри не была одной из них. Она служила детективом в полиции Лос-Анджелеса и умела разоблачать лжецов, даже таких опытных, как сенатор Стаффорд Пенн.

"Вы мне лжете. И Бог мне свидетель, мне плевать, сенатор вы или президент Соединенных Штатов, и мне плевать, если это будет стоить мне работы. Я привлеку вас за препятствование следствию. Я выведу вас в наручниках через парадную дверь, на глазах у журналистов, и засуну вас на заднее сидение моего крошечного потрепанного автомобиля. Посмотрим, как вас после этого переизберут".

Краем глаза Кэри заметила, как охранник прикрывает рот рукой, пряча широкую улыбку.

"Чего вы добиваетесь?" – прошипел Пенн сквозь зубы.

"Я хочу узнать, что вы от меня скрываете".

Стаффорд не медлил с ответом.

"Я ничего не скрываю".

Миа поймала его взгляд. "Стаффорд..."

"Миа, перестань".

"Ну же, Стаффорд, хватит уже".

"Разговор окончен", – рявкнул сенатор, не сводя с Кэри яростного взгляда. Она не отвела глаз.

"Похоже, что так", – согласилась она, доставая наручники и делая шаг в его сторону.

Миа встала.

"Скажи ей", – сказала она властным тоном, которого Кэри раньше от нее не слышала.

Он покачал головой.

"Она не имеет права".

"Стаффорд, скажи ей, или я сама скажу".

Он вздохнул, затем покачал головой, будто не веря, какую глупость собирается совершить.

"Подождите здесь".

Он пошел наверх. Минуту спустя он вернулся и протянул Кэри листок.

"Я нашел это в нашем почтовом ящике сегодня утром".

На обычной белой бумаге было напечатано сообщение:

Ты причинил мне зло. Теперь я причиню зло тебе.

Тебя ждет расплата. Готовься к худшему.

"Поверить не могу, что вы хотели это скрыть", – сказала Кэри.

Стаффорд вздохнул. "Это не серьезно".

"Почему вы так считаете?"

"Потому что я на девяносто процентов уверен, что знаю, кто отправитель".

"Кто?"

"Пэйтон Пенн, мой сводный брат", – ответил Стаффорд. "У нас общий отец и разные матери".

"Я все равно не понимаю", – нахмурилась Кэри.

"Пэйтон, мягко говоря, неудачник", – пояснил Стаффорд. "Он ненавидит свою семью и ненавидит меня, из-за кое-каких событий в нашем детстве. Вдобавок, он явно завидует тому, как сложилась моя жизнь. Он ненавидит Мию за то, что ему никогда не влюбить в себя кого-то вроде нее. И Эшли он тоже ненавидит, потому что она не выносит его. Он знает о нашей семье многое, в том числе и то, что неизвестно широкой публике. Я признаюсь вам, надеясь на ваш такт: я родной отец Эшли".

Кэри многозначительно кивнула, притворяясь польщенной его откровенностью.

"Я ценю ваше доверие, сенатор. Я знаю, что для вас неприкосновенность частной жизни имеет большое значение, и я сохраню вашу тайну. Но я по-прежнему жду, чтобы вы объяснили, почему мы не должны подозревать вашего брата".

"С тех самых пор, как я стал сенатором, мы платим ему немалые суммы, чтобы он молчал об Эшли... и еще кое о чем, что сейчас не важно. Ему не выгодно пилить сук, на котором он сидит, и рисковать своими гарантированными выплатами. К тому же, это даже не настоящее требование выкупа".

"В каком смысле?"

"Это очень в стиле Пэйтона: ему лень даже что-то придумывать. Посмотрите, в каких общих выражениях написана записка. "Ты причинил мне зло"? Такое могли написать тысячи людей здесь или в Вашингтоне. Он даже не просит денег".

"Так что *по-вашему* происходит?"

"Зная моего брата, я могу предположить, что он узнал о пропаже Эшли и решил на этом нажиться. Однако, по-настоящему потребовать выкуп у него кишка тонка. Он просто оставил себе такую возможность на будущее – вдруг наберется смелости. Или так, или он подумал, что сейчас представился отличный повод сделать мне больно. Он никогда не упускает шанса меня позлить".

"Пускай так. Но почему вы думаете, что он не мог расхрабриться и действительно похитить ее?"

"Потому что вчера, когда Эшли не вернулась из школы, Миа начала сходить с ума, и я прибегнул к помощи знакомого частного сыщика, чтобы проверить Пейтона. Он провел на работе весь день до пяти. Как вам известно, фургон увез Эшли около трех".

"Вы точно знаете, что он был на работе?"

"Да. Сыщик предоставил копию видео с камер наблюдения. Он постоянно там маячит".

"Он мог кого-то нанять".

"У него нет на это денег".

"Я думала, вы ему платите".

"Не достаточно, чтобы заплатить профессиональному похитителю за кражу моей дочери".

"Возможно, его подельник планирует нажиться на выкупе".

"На выкупе, которого он не потребовал? Хватит, детектив. Я ответил на ваши вопросы. Это тупик. И к вашему сведению, я собираюсь позвонить лейтенанту Хиллману и пожаловаться, что вы мне угрожали. Учитывая ваш послужной список, вам это не пойдет на пользу".

"Заткнись, Стаффорд!" – крикнула на него Миа. "Если бы ты переживал о своей дочери хотя бы вполтину так же сильно, как о своей карьере, ничего бы этого не произошло!"

Сенатор Пенн выглядел так, будто ему дали пощечину. В его глазах показались слезы, и он быстро отвернулся, снова уставившись в телевизор.

"Я вас провожу", – сказала Миа. Они направились к двери, и тут Кэри кое-что вспомнила.

"Миа, Пэйтон бывал у вас дома?"

"Ну, за все годы мы много раз пытались помириться. Однажды мы даже позволили ему погостить у нас на пасхальных каникулах. Ничем хорошим это не закончилось".

"Вы оставляли его без присмотра?"

"Да, то есть, я хочу сказать, что иначе в этом визите не было бы смысла. Мы хотели загладить старые обиды. Если бы охранник ходил за ним по дому, он бы понял, что мы ему не доверяем".

"И как все закончилось?"

"Они со Стаффордом сцепились и орали друг на друга. Он уехал раньше, чем планировал. Больше мы не виделись".

"Спасибо", – сказала Кэри и быстро ушла. Репортеры наблюдали за ней, поэтому она не хотела выглядеть подозрительно и сдерживалась, чтобы не побежать к машине.

Но шагала она очень быстро.

У нее возникло срочное дело.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Вторник

Средина утра

Когда Кэри на полной скорости гнала по восемнадцатому шоссе к озеру Эрроухед, у нее зазвонил телефон. Она надеялась, что в горах сигнал будет слишком слабым, и звонящего сразу переключат на голосовую почту. Не повезло. Немного поразмыслив, она решила, что разумнее будет ответить, и включила громкую связь.

Голос лейтенанта Хиллмана зазвучал из динамика громко и четко.

"Где тебя носит?" – спросил он. Чувствовалось, что он с трудом сдерживается от крика.

"Я еду в хижину Пэйтона Пенна на озере Эрроухед".

"Немедленно разворачивайся", – потребовал ее босс. "Я тебе уже говорил, что округ и ФБР берут расследование этого дела на себя. И вместо того, чтобы подчиняться моим приказам, ты решила угрожать сенатору Соединенных Штатов?"

"Я не угрожала, я вела следствие".

"Кэри..." – его голос звучал почти умоляюще.

"У Стаффорда есть сводный брат, Пэйтон Пенн, и это он подбросил записку в почтовый ящик".

"Мне это уже известно", – сказал Хиллман.

"Правда?"

"Да", – ответил он. "И мы сейчас его проверяем, но пока слова сенатора подтверждаются. Все указывает на то, что девчонка сбежала. В лучшем случае, эта записка – жалкая любительская попытка воспользоваться ситуацией и выкачать денег. Пенн не хочет привлекать брата к уголовной ответственности. Это внутрисемейные проблемы, и он хочет решить их без огласки".

"Нам все равно нужно обратить на него внимание".

"Федералы как раз этим заняты. Если что-то всплывет, они это не упустят. Твоя поездка туда только наделает шума и разозлит Пенна".

"Мы что, теперь работаем на него?" – спросила она более гневно, чем хотелось бы.

"Детектив, прекратите!" – заорал Хиллман. "Кэри, я требую, чтобы ты сейчас же ехала обратно. Ты официально отстранена от дела".

"Послушайте, я почти приехала. Я только осмотрюсь вокруг, чтобы убедиться, что Эшли там нет. Справлюсь за пять минут".

"Детектив Локк, – произнес Хиллман ровным спокойным тоном, который напугал Кэри больше, чем крик, – вы очень талантливый коп, но ваша неспособность к субординации недопустима. С этой минуты я отстраняю вас от службы. Возвращайтесь в участок и сдайте свой значок и оружие. Вам продолжат платить зарплату до официального дисциплинарного слушания, если вы будете на нем настаивать. В данный момент у вас больше нет права действовать от имени полицейского управления Лос-Анджелеса. Вам понятно?"

Кэри взвесила его слова, понимая, что она подошла к точке невозврата. Но у нее такое уже было, и не раз. Сейчас был отнюдь не худший случай. Она подала голос.

"Лейтенант Хиллман, вы меня слышите?"

"Детектив..." – прорычал он.

"Лейтенант, вы еще на линии? Алло! Алло! Кажется, связь прерывается. Вы пропадаете".

"Локк, даже не смей притворяться..."

Кэри закончила вызов.

*

Кэри оставила машину примерно в четверти мили от хижины Пэйтона Пенна, затерявшейся далеко в горах Сан-Бернардино. Медленно, потрясенная тишиной вокруг, она пошла к месту назначения. По дороге у нее в животе возникло знакомое ощущение, будто внутренности завязываются в узел – она постаралась взять себя в руки и приготовиться к любым находкам.

Подъездная аллея к хижине представляла собой широкую земляную тропику, круто поднимающуюся на покрытый лесом холм. Само жилище с дороги видно не было.

Взбираясь наверх, Кэри в третий раз прошедшие полчаса подумала, что ей, наверное, стоило позвонить Рэю. Они не разговаривали с тех пор, как тот поддержал теорию Хиллмана о побеге Эшли. Она понимала, что сейчас было неподходящее время, чтобы на него сердиться. Идея проникнуть во владения потенциально опасного подозреваемого сама по себе была очень рискованной, а делать это в одиночку и вовсе смахивало на безумие.

В конце концов, Кэри убедила себя, что, не звоня Рэю, она оберегает его от опасности. Хиллман уже отстранил ее. Рэю за помощь ей могло грозить то же самое. Где-то в глубине души она понимала, что просто выдумывает отговорки, ведь Рэй примчался бы к ней по первой просьбе, не смотря ни на что.

Она заглушила эти мысли в голове. Поздно было сомневаться – она уже ввязалась в эту передрагу одна, и теперь ей нужно было быть начеку.

Чем выше она поднималась, тем гуще становился аромат сосновой хвои. Дышать становилось труднее, пот стекал по ее спине. Кэри жила на лодке в гавани, на уровне моря, и высота в две тысячи метров ощутимо влияла на ее самочувствие. Тем временем утренняя прохлада уступила место летней жаре – Кэри казалось, что температура уже поднялась до тридцати градусов. Ее ноющие ушибы и ссадины, оставшиеся после схваток с Джонни Коттоном и сутенером Крэбби настойчиво напоминали о себе. Подъем давался трудно.

Внезапно сверху раздался громкий ружейный выстрел. Очевидно, Пэйтон Пенн был дома и вооружен.

Кэри проверила свой пистолет и уровень связи на телефоне. Как ни странно, сигнал по-прежнему оставался сильным. Кэри прибавила скорости, отдавая себе отчет в том, что чисто технически она сейчас была гражданской, врывающейся с пистолетом в частную собственность. Пэйтон Пенн мог застрелить ее и списать это на самооборону.

На мгновение Кэри охватило желание развернуться и уйти. Она явно собиралась совершить глупость. Однако, если она туда не поднимется, то неизвестно, кто и когда это сделает. Каково ей было бы узнать, что Эшли все время была там, а она не сделала последние несколько шагов, чтобы ее спасти?

Кэри осторожно продвигалась вперед по тропинке, оглядываясь на близлежащие деревья и валуны, чтобы знать, куда прятаться, если возникнет потребность. Выстрелы становились все ближе. Они раздавались через равные промежутки времени, будто кто-то тренировался сбивать цели.

Она поднялась достаточно высоко, чтобы шум трассы внизу не долетал до нее. Не считая эха от выстрелов, на вершине было тихо. Высокие деревья приглушали шум и загораживали солнце. Казалось, что еще не рассвело, хотя на самом деле часы показывали без четверти десять. Тропинка становилась уже и извивалась, как змея, ведя к одиноко стоящей хижине на вершине горы. Кэри начала осознавать, что на такой высоте никто не услышит ее криков о помощи.

Еще через десять минут она наконец-то увидела хижину. Ветхий домик стоял посреди большой поляны, со всех сторон окруженной стеной деревьев. Старый грузовик с прицепом был припаркован у входа. Выстрелы звучали с другой стороны дома, совсем близко.

Кэри укрылась за поросшим мхом валуном и изучила местность. Хозяина не было видно. Стрельба не стихала. Если он тренировался, то это была очень долгая тренировка. Парень явно получал удовольствие. Кэри гадал, как он отреагирует на нее визит, учитывая, что они оба держат в руках оружие.

Сердце ее колотилось, пот заливал лоб и щипал глаза. Она вытерлась ладонью, выровняла дыхание, последний раз оглянулась и быстро побежала к хижине. Если бы Пэйтон сейчас вышел из леса, ей некуда было бы спрятаться.

Стрельба умолкла.

Он перезаряжает ружье? Или он закончил и возвращается в дом?

Кэри добралась до пикапа, присела за ним и прислушалась. Где-то над ее головой прострекотал вертолет. Справа пчелы вились над дикими зарослями кактусов и тихо жужжали. Кэри вышла из укрытия и тихо проскочила к боковому входу в хижину, чтобы заглянуть внутрь сквозь стеклянную дверь. Внутри она увидела примерно то, что и ожидала: громоздкий диван, выдавший виды журнальный столик со старым запыленным ноутбуком, дровяная печь, раковина, полная грязной посуды, и разбросанный повсюду разномастный хлам. В воздухе висел сигаретный дым.

Никаких признаков того, что Эшли была там.

Внезапно задняя дверь хижины отворилась и кто-то вошел. Секунду спустя, он показался в комнате. Мужчина был удивительно похож на Стаффорда, но выглядел суровее и потрепаннее жизнью. Небритый, с красными глазами, он производил впечатление человека с куда более тяжелой судьбой, чем у Стаффорда. Одет он был в грязные джинсы и ярко-красную футболку, на которой подмышками выступили пятна пота. Он положил на столик два пистолета, а за тем подошел к холодильнику, достал банку пива и откупорил ее.

Кэри решила, что не смысла дольше тянуть, толкнула незапертую стеклянную дверь и вошла.

"Не двигаться!" – крикнула она, направив свой пистолет ему в грудь. Их разделяла всего пара шагов.

Пэйтон Пенн подчинился. Банка с пивом почти касалась его губ, но он не шевельнулся, чтобы опустить ее. Учитывая обстоятельства, он казался на удивление спокойным.

"Где Эшли Пенн?" – спросила Кэри.

Мужчина улыбнулся.

"Можно я поставлю пиво? Вы сказали не двигаться, и мне бы не хотелось нарушать правила".

Кэри кивнула. Он опустил банку и протянул руку, чтобы поставить ее на край стола, но в последний миг он резко развернулся к Кэри и прыгнул на нее.

Детектив ожидала от него какой-нибудь выходки, поэтому вовремя отклонилась с его пути. Брызги пива упали ей на шею, но самой банки она не коснулась. Пэйтон сообразил, что недооценил ее, но было слишком поздно: она отшагнула в сторону, а он уже не мог остановиться.

Кэри сняла палец с курка и перехватила пистолет и выставила его вперед так, что ее противник врезался лбом в крышку магазина. Он споткнулся и упал, оглушенный, но в сознании.

"Вставай", – приказала Кэри, бросая ему наручники. "И надень вот это. Если снова что-нибудь выкинешь, я прострелю тебе колено".

Он пошатываясь встал на ноги.

"Хм, любопытно", – сказал он с улыбкой, – так вы боитесь нанести мне серьезный вред?"

Она прицелилась ему в сердце и сощурилась.

"Если ты не скажешь мне, где Эшли Пенн, то мне не будет смысла с тобой церемониться. Возможно, я выведу тебя на улицу и использую в качестве мишени для тренировки".

Кэри почти надеялась, что он попробует атаковать – мысль о том, чтобы заставить его истекать кровью и кричать боли, была чрезвычайно привлекательна. Но это не помогло бы Эшли. Он, похоже, почувствовал, что она на грани, и надел наручники без пререканий. Потом к нему, казалось, вернулась храбрость, и он посмотрел ей прямо в лицо. Его глаза странно блестели, и в этот момент Кэри поняла, что он был полусумасшедшим.

"Я требую адвоката, а также использую свое право хранить молчание", – сказал он, а потом подмигнул. "И что теперь?"

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Вторник

Позднее утро

Кэри быстро обыскала Пенна, прежде чем пристегнуть его к батарее. Затем она осмотрела жилище в поисках Эшли. Она открыла все двери и простучала все стены, попутно стараясь не оставлять лишних следов, чтобы не сбить с толку оперативников. К их приезду место должно остаться максимально нетронутым, чтобы не возникло сомнений в происхождении каких-либо найденных улик. Но она не обнаружила никаких следов пребывания Эшли.

Все время, пока она искала, Пэйтон Пенн, как заведенный, повторял одно и то же слово: "Адвокат". Снова и снова, как какую-то мантру: "Адвокат-адвокат-адвокат".

В конце концов, Кэри решила отвезти его в участок, но не в Пасифик, до которого было два часа езды, и где разъяренный лейтенант ждал ее, чтобы конфисковать значок и оружие – произошедшее в хижине вряд ли заставило бы Хиллмана передумать. Кэри позвонила на станцию в Твин Пикс, принадлежавшую департаменту шерифа Сан-Бернардино, и предупредила, что у них будут гости.

После этого она тщательнее обыскала Пэйтона Пенна и нашла у него в кармане мобильный телефон, издававший тихий писк каждые три секунды.

"Что это?" – спросила она.

"Адвокат", – последовал ответ.

Кэри в бешенстве швырнула телефон на диван.

"Серьезно", – сказал Пэйтон. "У меня там тревожная кнопка, сигнал от которой поступает моему адвокату. Я нажал ее, пока вы нелегально обыскивали мой дом. Поскольку я не верил в то, что вы позволите мне с ним связаться, я сделал это самостоятельно. Так что если думаете и дальше меня запугивать, то учтите, что мой адвокат скоро будет здесь".

"Кем нужно быть, чтобы настроить на своем телефоне тревожную кнопку для вызова адвоката? Это все равно что написать у себя на лбу "мерзавец"".

"Адвокат", – снова заладил Пэйтон, прекращая разговор.

Кэри оставила телефон на диване, а сама вывела Пэйтона наружу и повела вниз по холму. Если адвокат отслеживал местоположение телефона, это должно было немного его задержать.

*

Кэри была раздражена. Через два часа после ареста Пэйтона Пенна, она ничуть не приблизилась к тому, чтобы найти Эшли.

Доставив подозреваемого на станцию Твин Пикс, она много раз пыталась его допросить через решетку крошечной камеры в углу приемной, но он только повторял слово "адвокат" и телефонный номер, начинавшийся с кода 213. Это означало, что его адвокатом был кто-то из самого центра Лос-Анджелеса, а не какой-нибудь местный простофиля. Шерифф, мужчина по фамилии Курсон, тоже это понял и в конце концов отвел Кэри в сторону и сказал, что обязан позвонить по номеру. Он не хотел, чтобы какой-то зажавшийся Лос-Анджелесский адвокат подал иск о нарушении гражданских прав – бюджет его участка такое бы не потянул.

Потом он сообщил еще худшие новости: он связался с боссом Кэри в подразделении Пасифик, и некто по фамилии Хиллман потребовал, чтобы она немедленно ему перезвонила. Шерифф предложил ей воспользоваться видеосвязью в его кабинете, где никто бы ее не побеспокоил. Она поблагодарила его и нехотя позвонила в участок с неожиданно современного компьютера шерифа.

Хиллман и Рэй появились на экране. По крайней мере, она обрадовалась, что там собрался не весь отряд.

"Изволь объяснить, что происходит", – потребовал Хиллман. Кэри сразу перешла в наступление.

"Сэр, у Пэйтона Пенна есть мотив похищать Эшли. Его собственный брат подозревает, что письмо с угрозами отправил именно он. А та записка, якобы написанная Эшли, которую нашли в фургоне, могла быть подделкой. Миа рассказала мне, что он бродил по их дому без присмотра. Он мог легко украсть бумагу из комнаты Эшли. Он также мог взять образцы ее почерка. Если он затевал это давно, то у него было полно времени, чтобы сделать все правильно".

К ее удивлению, ее собеседники ее не перебивали.

"В чем дело?" – спросила она.

Хиллман выглядел почти смущенно.

"Насчет записки... ФБР сообщили мне, что они сделали предварительный анализ и заметили некоторые... аномалии".

"В каком смысле?"

"В том смысле, что они больше не уверены в том, кто ее написал".

Кэри подавила злорадство, но позволила себе маленькую подколку.

"Вы все еще хотите забрать мой значок?"

Смущение Хиллмана растаяло без следа.

"Не наглей, Локк. Мы оба знаем, что связь не прервалась, когда я тебе звонил в прошлый раз. К тому же, насколько я понимаю, ты не нашла в хижине ничего подозрительного".

"Это был обыск на скорую руку. Мне нужно вернуться туда и тщательнее все осмотреть".

"Конечно, когда получишь ордер".

"Это экстренные обстоятельства, сэр".

"Когда ты ворвалась туда в первый раз, возможно, так и было. Но теперь это не горит. Дальше нужно играть по правилам. Дай нам час-другой, и мы уладим формальности. Можешь пока подождать на станции и начать поиски, как только мы получим разрешение. Я шлю Сэндза тебе в подмогу. Он как раз доедет, пока ордер будет готов".

Рэй неловко заерзал рядом с Хиллманом, но промолчал. В кабинет заглянул шериф.

"Адвокат Пэйтона здесь", – шепнул он. Кэри кивнула.

"Мне пора", – сказала она Хиллману.

"Ладно, но не вздумай ничего предпринимать без разрешения. Ясно?"

"Да, сэр", – ответила она, повесила трубку и вернулась в приемную.

Адвокат с первого взгляда произвел на Кэри отталкивающее впечатление. С виду он был привлекателен: иссиня-черные волосы, гладко зачесанные назад в стиле банкира с Уолл-Стрит из восьмидесятых, улыбка Джокера из фильмов о Бэтмене, неестественно белые зубы и загорелая кожа. Его костюм стоил по меньшей мере пять тысяч долларов. Но все в его облике излучало фальшь и неискренность. Все, кроме, пожалуй, глаз – ясных, широко открытых и сфокусированных на Кэри.

"Детектив Кэри Локк", – представил ее шериф Курсон. "Адвокат мистера Пенна, Джексон Кейв".

Кейв шагнул вперед и протянул ей руку. Кэри старалась не выказать волнения, хотя нервы ее были на пределе. Этот был тот самый человек, который мог вывести ее на Коллекционера и, возможно, даже на Эви.

"Приятно познакомиться, детектив", – сказал он, сжимая ее руку обеими ладонями в слащавом политическом рукопожатии, ставшим в последнее время очень популярным. "Я много о вас слышал".

"Могу сказать то же самое, адвокат", – ответила она на его приветствие, не мигая глядя ему в глаза.

"О, а это уже интересно", – сказал он, с искренним любопытством. "Возможно, мы могли бы как-нибудь выпить вместе и поделиться профессиональными байками. Только не здесь, а... поближе к цивилизации".

Краем глаза Кэри заметила, что шериф Курсон тоже был не в восторге от Джексона Кейва.

"Не рассчитывайте на это".

"Нет, разумеется. А вы не рассчитывайте, что вам удастся и дальше держать моего клиента здесь. Его выпустят под залог в ближайшие пару часов, как только я доберусь до Лос-Анджелесского суда и покажу судье видеозапись, где видно, что мистер Пенн провел на работе весь вчерашний день, включая время предположительного похищения его племянницы. Похоже, вы зря проделали такой долгий путь, гоняясь за собственной тенью, детектив".

"Ну что вы, мистер Кейв, вовсе не зря. Я рада встрече с вами, и у меня есть предчувствие, что мы еще столкнемся".

Она кивнула шерифу Курсону, и он последовал за ней в свой кабинет.

"Шериф, можно попросить вас об одолжении?"

"О каком?"

"Вы могли бы затянуть это подольше? Не предлагайте отвезти Пенна в город. Требуйте, чтобы полиция Лос-Анджелеса или шериф округа приехали и сами им занялись. Не торопитесь с оформлением бумаг. В общем, потяните резину. Мне нужно время, чтобы продвинуться в расследовании, пока Кейв все не испортит. От этого может зависеть жизнь девочки".

"Откровенно говоря, детектив, я и сам собирался так поступить. Пэйтон Пенн давно сидит у меня в печенках, да и его адвокат – тоже не подарок".

"Отлично. Можно мне выйти через ваш кабинет? Чем позже Кейв сообразит, что я ушла, тем больше форы у меня будет".

"Дверь там", – указал ей шериф.

Не теряя ни минуты, Кэри покинула станцию.

*

По пути обратно в дом Пэйтона Пенна Кэри позвонила Рэю.

"Я возвращаюсь в хижину", – сказала она сходу.

"Я тоже рад тебя слышать, напарница", – ответил он, явно злясь на нее не меньше, чем она на него. "Не наделяй глупостей, Кэри. Я уже еду туда. Скоро у нас будет ордер. Подожди немного".

"Эшли к тому времени может быть мертва".

"Мы до сих пор не уверены на сто процентов, что ее похитили. Тем более, что это сделал Пэйтон Пенн".

"Рэймонд, ты бы предпочел переусердствовать или упустить момент? Если я ошибаюсь, то в худшем случае мне грозит увольнение или суд. Но если ее похитили, а мы будем медлить, то девочка может погибнуть. По-моему, выбор очевиден".

"Ладно, но что если ты найдешь какие-нибудь улики без ордера? Их могут не принять в суде".

"У меня есть перчатки, и я буду осторожна, чтобы не оставить следов. Я уже была там, когда арестовывала его, так что если там обнаружат мою ДНК, это не будет сюрпризом".

"Я могу как-то тебя отговорить?" – умоляюще спросил он.

"Ты можешь сказать мне, то Эшли Пенн только что нашли живой и здоровой. Помимо этого – нет".

Она слышала, как Рэй тяжело вздохнул.

"Я приеду через полтора часа. Пожалуйста, будь осторожна".

"Договорились, Годзилла".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Вторник

Позднее утро

Эшли очнулась и тут же содрогнулась от боли, настолько сильной, что невозможно было даже определить ее очаг. Поначалу девушка боялась открыть глаза и осмотреть себя. По крайней мере, она чувствовала, что лежит на спине, но все остальное было ей неизвестно. Она понятия не имела, сколько провела без сознания.

Она глубоко вздохнула и с усилием открыла глаза. Во-первых, оказалось, что она приземлилась почти в центр подушки, которую смастерила себе из обрывков матраса. Во-вторых, ее голова раскалывалась от боли. Ее тело, возможно, ударилось о землю первым, но ясно, что и затылок тоже не избежал удара. Повсюду была кровь.

Взглянув на свою ноющую левую руку, Эшли увидела, что запястье было неестественно выгнуто. Оно явно пострадало. Ее правая нога тоже пульсировала. Она наклонила голову, чтобы рассмотреть получше, и обнаружила, с голенью тоже было не все в порядке. Нога ниже колена распухла до размеров футбольного мяча. Девушка попыталась сменить позу и невольно вскрикнула от боли. Ей показалось, что ее кобчик был раздроблен. Если она на него приземлилась, то так, вероятно, и было.

Эшли заставила себя подползти к двери бункера. Каждое движение отдавалось болью в ее теле. Сквозь слезящиеся глаза она увидела, что в углу висел переделанный медицинский стол дотя до осмотров, по бокам и в изголовье которого крепились ремни. Девушка решила не думать о том, для чего он мог быть использован.

Рядом с дверью стояли небольшой письменный стол и стул, опершись на который, она поднялась на ноги. Затем она осторожно присела на край стула и перевела дыхание. У подножия зернохранилища было невыносимо жарко, и ее почти голое тело было скользким и липким от арахисового масла, пота и крови. Эшли поняла, что ее юбка и топ, сброшенные в воронку, по-прежнему лежат на куче из зерна и поролона, но она даже думать не хотела о том, чтобы вернуться за ними.

Она потянулась к дверной ручке, и ей в голову пришла ужасная мысль.

Что, если я зря все это с собой сделала, и дверь заперта снаружи?

Она истерически засмеялась, не в силах остановиться. Затем она успокоилась, взялась за ручку двери и толкнула ее.

Дверь открылась. Солнечный свет хлынул внутрь, временно ослепляя девушку. Когда ее глаза привыкли, она оценила обстановку. Снаружи все было тихо и спокойно. Мимо пролетела птица, а легкий ветерок взъерошил ей волосы. Метрах в пятидесяти от нее стоял старый дом, а за ним – полуразрушенный амбар. Постройки окружали бесплодные поля, на которых никто давно ничего не сеял.

Эшли схватилась за стул и пошла прочь от построек по изрытой шинами грязной дороге, к которой с обеих сторон плотно подступали заросли сорняков и кустарников. Она использовала стул как костыль, хромая на левую ногу и опираясь на него правой рукой и левым локтем. Когда ей требовалась передышка, она разворачивала стул и садилась.

Она пошла по дороге к вершине пологого холма. Добравшись туда, она чуть не закричала от радости: в ста метрах от нее виднелась асфальтированная дорога. Ей предстоял долгий путь, но если бы она его преодолела, то смогла бы найти какую-то помощь.

Внезапно она услышала шум колес, и из-за угла вынырнул серебристый кабриолет. Две молодые женщины, всего на несколько лет старше нее, сидели на передних сидениях.

Недолго думая, Эшли стала их звать.

"Эй! Сюда! Помогите мне! Пожалуйста!"

Она отчаянно махала здоровой рукой, но женщины были слишком далеко, чтобы ее услышать. К тому же, когда машина пронеслась мимо, Эшли услышала музыку, доносящуюся из динамиков. Они даже не посмотрели в ее сторону.

Ферма снова погрузилась в тишину. Затем она услышала громкий хлопок, будто закрылась стеклянная дверь. Она оглянулась на жилой дом, и увидела стоящего на пороге мужчину, который прикрывал глаза ладонью и прочесывал взглядом горизонт.

Эшли, понимая, что она стоит на вершине холма, немедленно упала на землю и пригнулась как можно ниже. Она схватила ножку стула, пытаясь перевернуть его набок, но для этого требовалось огромное усилие, и прошло десять секунд, прежде чем он упал.

Эшли ждала, тяжело дыша, до последнего надеясь на чудо.

Затем она услышала, как вдалеке захлопнулась дверца машины, и заревел двигатель. Машина набирала скорость, шум колес приближался. Девушка сползла по противоположному склону холма, насколько смогла, игнорируя боль, пытаясь отползти как можно дальше от грунтовой дороги.

Машина остановилась. Открылась, а затем захлопнулась дверь. Эшли услышала приближающиеся шаги. На вершине холма появилась фигура, но солнце светило девушке в глаза, и она не могла ничего разглядеть. Мужчина шагнул к ней и загородил солнце спиной.

"Как у нас дела?" – дружелюбно спросил он.

Воспоминания хлынули в мозг Эшли быстрее, чем она могла их обрабатывать. Она узнала этого человека. Это был парень, которого она видела два дня назад в магазине возле школы. Она вспомнила, как он флиртовал с ней и как ей это льстило, потому что он был симпатичным и намного старше.

Его звали Алан. Она бы даже дала ему свой номер, если бы не Уокер. И это именно он сидел за рулем черного фургона, который встретился ей вчера днем. У Эшли была всего одна секунда, чтобы осознать, кто ее похититель, прежде чем все потемнело. Очнулась она уже в бункере.

Он стоял над ней – мужчина, сначала похитивший ее, а теперь говоривший с ней так тепло и приветливо, будто она была единственной заботой в его жизни.

"Ты плохо выглядишь", – сказал он, приближаясь к ней. "Ты вся в крови. Запястье и нога смотрятся паршиво. И, боже мой, ты совсем раздета! Сначала нужно тебя осмотреть, а потом мы сможем возобновить эксперименты".

Когда он подошел еще ближе, Эшли, зная, что ее никто не слышит, все равно завопила.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Вторник

Полдень

Кэри надела латексные перчатки и во второй раз за день вошла в хижину Пэйтона Пенна. Сперва она обошла окружающую территорию, чтобы убедиться, что Эшли не сидит в какой-нибудь яме поблизости. Она ничего не нашла.

Это ее не удивило. У Пенна было железное алиби, и он не мог самостоятельно похитить Эшли. Значит, у него был поделец. И если бы он не хотел лично пачкать руки, то не стал бы привозить Эшли к себе домой. Ее держали где-то в другом месте.

Вот почему, войдя в хижину, Кэри первым делом бросилась к древнему ноутбуку на журнальном столике. Пыль на устройстве заставила ее нервничать – похоже, будто им давно не пользовались. По идее, Пэйтону нужно было постоянно поддерживать связь с подельником.

Поверхностный поиск показал, что история браузера была почищена. Само по себе это не было подозрительно, но в контексте происходящего это подкрепляло опасения Кэри.

Зачем человеку, живущему в одиночестве в горах стирать историю? Как будто ему есть от кого прятать порно! Тогда что же он скрывает?

Она перешла в закладки браузера и зашла в почтовый ящик. Тут Пэйтон явно расслабился и забыл о предосторожностях: он не разлогинился в прошлый раз, поэтому Кэри не понадобилось угадывать пароль. Для начала она ввела в строку поиска слова "похитить", "племянница", "Пенн" – ничего. Секунду поразмыслив, она попробовала "фургон". Поиск выдал письмо от отправителя под ником "Бамбамрайдер22487". Тогда Кэри продолжила поиск по этому имени и сорвала джек-пот.

Первое письмо от Бамбамрайдера22487 пришло месяц назад:

Тема: Большая Игра

Насчет нашего общего друга – я согласился продать тебе свой билет. Он обойдется тебе в 20 долларов. Ты найдешь его под сидением 21 на верхней секции 13 на стадионе "Доджер" в четверг вечером. Если ты заберешь его, я сделаю вывод, что ты хочешь прийти и что цена тебе подходит.

Пэйтон под ником "ППХииХии" ответил:

Я приду.

В следующий раз они переписывались неделю спустя. Пэйтон Пенн писал Бамбамрайдеру22487:

Что касается твоей просьбы, у меня есть фургон для игры. Он на стоянке, о которой я упоминал. Ключи приклеены скотчем к передней шине со стороны водителя.

Неделю назад Бамбамрайдеру22487 ответил Пэйтону Пенну:

Игра начинается сегодня. 1500-Уэст. Жду подтверждения. Это последний шанс все отменить.

Пэйтон ответил часом позже:

Подтверждаю.

Кое-что из этого было не сложно расшифровать: "большая игра", очевидно, означала похищение. Кэри предположила, что цена "20 долларов" подразумевала 20 тысяч. Фургон в

объяснениях не нуждался. "1500-Уэст", скорее всего, было военным способом записи "три часа пополудни в старшей школе Уэст Венис".

Но если Пэйтон ходил на игру "Доджерс", то у него уже был билет. Так что же за "билет" он должен был забрать под сидением? Вдруг ее осенило: в одном из писем была фраза "что касается твоей просьбы, у меня есть фургон для игры", но в переписке до этого о фургоне не было ни слова. Получается, они обсуждали это на словах. "Билетом", вероятно, был одноразовый телефон. Кэри бросила взгляд на телефон Пэйтона, который по-прежнему лежал на диване, с тех пор как она его туда швырнула. Это был дорогой смартфон. Значит, еще один телефон был надежно спрятан где-то в доме.

Кэри захлопнула ноутбук и оглядела комнату. Она попыталась встать на место Пэйтона Пенна. Где бы он мог спрятать телефон?

Он достаточно осторожен, чтобы не оставить его на виду – он ведь стер историю браузера. Тем не менее, он забыл выйти из почтового ящика. Он достаточно умен, чтобы установить тревожную кнопку вызова адвоката. И при этом сам мне в этом признался. Этот человек – гремучая смесь из паранойи и неряшливости, безумия и самоуверенности. Где бы такой персонаж спрятал улику?

Кэри догадалась, что Пэйтону нужно было, чтобы телефон был легко доступен из любой точки хижины, но он не стал бы носить его с собой. Значит, он должен лежать в главной комнате. Она внимательно изучила интерьер, представляя себе, как Пэйтон спешно роется в поисках звонящего телефона, надеясь снять трубку раньше, чем включится автоответчик.

Близко, но не слишком.

Взгляд Кэри упал на один предмет, не вписывавшийся в интерьер хижины. На каминной полке, между пустой банкой из-под пива и пустым чехлом от DVD-диска с названием типа "Запретное удовольствие: Выпуск 23", стояли маленькие старинные часы размером примерно с пачку салфеток и с изящными римскими цифрами на циферблате. Они были не в стиле Пэйтона. К тому же, часы показывали 6:37, а на самом деле было уже 12:09.

Детектив подошла к камину и взяла часы в руки. Они были намного легче, чем она ожидала, и внутри что-то позвякивало. Она ощупала контуры часов подушечками пальцев и зацепилась за маленькое углубление в деревянном доннышке. Кэри нажала на углубление, и вся внутренняя часть часов вывалилась ей на ладонь. Вместо механизма там оказалась маленькая коробочка с дешевым телефоном-раскладушкой.

Кэри вынула его и просмотрела историю вызовов, начавшуюся три недели назад. Там было несколько звонков от Пэйтона на другие номера. Она набрала их по очереди. Первый оказался телефоном-автоматом. Второй – тоже, как и третий, и четвертый. При наборе седьмого номера после шести гудков включился автоответчик.

"Оставьте сообщение", – сказал тусклый, ничем не примечательный голос, но Кэри знала, что это и был похититель Эшли. Она переписала все номера в свой телефон, осторожно вернула трубку Пэйтона в тайник в часах, поставила их на каминную полку и вышла из хижины.

Спускаясь в машине по бесконечной подъездной аллее хижины Пэйтона, Кэри сделала три звонка. Первый был в участок, детективу Эдгертону – техническому гуру их подразделения. Она назвала ему все номера и попросила отследить их местоположение. Она также назвала ему ник "Бамбамрайдер22487", хотя почти не сомневалась, что это была анонимная учетная запись – этот парень был куда осторожней Пэйтона. Затем она оставила Эдгертона ждать на линии, а сама набрала шерифа Курсона и обратилась к нему кратко и по делу.

"Шериф, я уезжаю, но я только что поняла, что никто не охраняет хижину Пэйтона Пенна. Наша бригада оперативников будет на месте только через час, и я не прошу себе, если кто-то типа пафосного Лос-Анджелесского адвоката проберется туда раньше и все подчистит. Может, кто-то из ваших ребят сможет посторожить улики, пока наши не приедут?"

"Думаю, это отличная мысль, детектив", – согласился Курсон. "Я пришлю кого-то в течение десяти минут".

"Спасибо", – сказала Кэри и переключилась обратно на Эдгертона, у которого уже была готова информация, о которой она просила.

Следующий звонок был Рэю, но сразу включился автоответчик. Похоже, он как раз ехал через горы в Твин Пикс, и телефон не ловил сеть. Кэри все равно оставила сообщение.

"Рэй, надеюсь ты услышишь это скоро. Пэйтон Пенн *замешан*. Я нашла переписку между ним и наемным похитителем на компьютере в хижине. Также я нашла одноразовый телефон с номерами в памяти. Эдгертон отследил их для меня. Последний принадлежит мужчине по имени Алан Джек Пачанга, тридцать два года. Он провел в тюрьме половину жизни, в основном за вооруженные нападения, грабеж и прочие прелести. Но в последние пару лет он исчез с радаров и живет тихо на ферме возле Актона. Эдгертон даст тебе точный адрес, если ты ему позвонишь. В это время дня, с мигалками, я доеду примерно за час. Может, ты захочешь ко мне присоединиться? Я постараюсь без тебя ни во что не ввязываться. Но ты же меня знаешь – всегда получается какая-нибудь глупость".

Она повесила трубку и бросила телефон на пассажирское сидение, попутно осознавая, что все еще сердится на напарника за то, что тот ее не поддержал. Или дело было не только в этом?

Она выбросила эту мысль из головы. С личными проблемами они разберутся позже.

Выехав на шоссе 138, она направилась на запад, выставив мигалку на крышу и вдавливая педаль газа в пол. Она гнала так быстро, как только позволял горный серпантин.

Держись, Элли. Я иду.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Вторник

День

Самый короткий путь в Актон из Твин Пикс пролегал по шоссе 138 на запад, потому что оно прорезало северный край Лос-Анджелесского лесопаркового заповедника. На большей части пути у шоссе было всего две полосы, но благодаря мигалкам, другие водители быстро прижимались к обочине, и Кэри сэкономила немало времени. Всего через час с небольшим она выехала на шоссе 14 в долине Антелопе и приближалась к окраинам Актона, где была расположена ферма Пачанги.

Она проехала мимо входных ворот, запертых на цепь, и еще примерно через пятьсот метров развернулась. Метрах в пятидесяти от фермы она съехала с дороги и спрятала свой "Приус" в густом кустарнике, который мог скрыть машину от не слишком внимательных глаз.

Кэри достала свой бинокль и осмотрела ферму. К сожалению, дорога – а точнее, колея в грязи – поднималась вверх на холм, и Кэри не видела, что находилось по другую сторону склона.

Она потянулась к телефону, чтобы позвонить Рэю, который так с ней и не связался. Оказалось, что теперь она была вне сети. В такой глуши это было ожидаемо. Задним числом она поняла, что стоило позвонить Рэю, проезжая мимо Палмдейла, где телефон еще ловил.

И тут она заметила мигающий конверт на экране. Ей пришло сообщение, хотя она его и не слышала. Оно было от Рэя:

"Приехал в Твин Пикс. Получил твое сообщение. Мчу на ферму. Не глупи, дождись меня".

Сообщение пришло в 13:03 – полчаса назад. Если Рэй ехал также быстро, как и она, он должен был добраться туда еще через полчаса, в начале третьего. Могла ли она столько ждать?

Мысли Кэри вернулись к Джексону Кейву. Пэйтон Пенн, разумеется, с ним поговорил. Что, если Кейв связался с Пачангой и предупредил его, что за ним охотятся копы, и что он должен немедленно избавиться от всех следов преступления, включая саму Эшли? Для этих опасений были все основания. Если так все и произошло, то Кэри, возможно, уже опоздала. Ждать еще полчаса было бы безответственно.

У нее не было выбора.

Она должна была войти.

*

Кэри схватила пистолет и бинокль, надела бронежилет и темные очки и тихо пошла к участку Пачанги.

У ворот фермы Кэри заметила, что хотя цепь на них заржавела, висячий замок был новеньким и блестящим. Потертая табличка гласила:

Частная собственность.

Посторонним вход воспрещен.

Вместо того, чтобы пытаться перелезть через ворота, Кэри протиснулась в одну из дырок в рваном ограждении из колючей проволоки, опоясывавшем весь участок, и начала взбираться на холм. Она шла не по дороге, опасаясь, что в любой момент там может появиться машина, а метрах в пяти от нее, где в любой момент можно было нырнуть в густые заросли.

Приблизившись к вершине холма, Кэри легла на живот и ползла остаток пути. Наверху она осторожно приподняла голову и увидела участок целиком.

Когда-то это была действующая ферма. Там были размеченные поля, зернохранилище, амбар и жилой дом. Однако, уже много лет она явно не использовалась по назначению. Поля заросли сорняками, а несколько старых тракторов стояли у их краев неподвижно, будто на страже. Другие многочисленные ржавые машины усеяли весь участок. Ни одна из них не выглядела рабочей. Амбар покосился, а зернохранилище покрылось струпьями ржавчины. Пересохшее русло ручья разрезало участок пополам.

На спуске с холма Кэри почти негде было укрыться. Ей нужно было проползти еще тридцать метров сквозь колючий кустарник, прежде чем она добралась бы до перелеска, спускавшегося вдоль ручья к жилой постройке. Там она смогла бы использовать отдельно растущие деревья и остовы машин, чтобы незамеченной подойти к зернохранилищу и амбару. Это было бы медленно, но осуществимо.

Она в последний раз проверила ее телефон – сигнала по-прежнему не было. На всякий случай она перевела телефон в беззвучный режим, сунула бинокль в карман и начала спуск.

Через десять минут она добралась до фермы. Входная дверь была закрыта на замок. Пригибаясь, она обошла вокруг дома, заглядывая в окна, но не заметила никакого движения. Она направилась к амбару, скрываясь за каким-то бесколесным вагоном и несколькими деревьями.

Подойдя ко входу, она заглянула внутрь. Никого не было видно, но в центре амбара, прямо под сеновалом, стоял блестящий красный пикап.

Пачанга должен быть где-то здесь!

Вероятно, он поставил машину в амбар, чтобы спрятать ее с дороги. Кэри осторожно подошла к пикапу и заглянула в открытое окно. Ключи торчали в зажигании.

Кэри тихонько вытащила их и сунула в карман брюк. По крайней мере, если она найдет Эшли, у нее будет способ забрать ее. И если ни один из ржавых тракторов не был на ходу, то у Пачанги не останется возможности погнаться за ними.

Громкий металлический лязг заставил Кэри прекратить мечтать.

Она поспешила наружу и обошла вокруг амбара, чтобы посмотреть, откуда он доносился.

По лестнице, приваренной к боковой стенке зернохранилища, спускался мужчина. Должно быть, грохот, который слышала Кэри, был от захлопнутой крышки люка наверху. Лица его не было видно, но волосы его были цвета выгоревшей на солнце соломы. Одет он был в джинсы, рабочие ботинки и белую футболку, оттенявшую его загорелую кожу. Кэри показалось, что он был не особенно высоким – меньше метра восьмидесяти, но крепким и мускулистым. Он весил килограммов девяносто, и его мощные бицепсы буграми выпирали из-под коротких рукавов футболки.

Кэри не могла не задаться вопросом, был ли это Коллекционер. Неужели этот человек похитил Эви? По крайней мере, он был блондином, и ей казалось, что она видела светлые волосы под кепкой похитителя Эви. Но у того мужчины была татуировка на шее, а у Пачанги – нет.

Конечно, волосы можно было перекрасить, а татуировки – свести, но что-то все равно не совпадало. Этот парень выглядел моложе, лет на тридцать, а значит, ему было слегка за двадцать, когда Эви пропала. Но Кэри вдруг вспомнила, что у похитителя Эви были морщины вокруг глаз – эта подробность только сейчас впервые всплыла в ее памяти. Похитителю Эви было лет сорок, если не больше.

Кэри почувствовала, что ускользает в одно из своих скорбных видений, стяхнула его себя. Сейчас было не время и не место. Ей нужно было выполнить свою работу, и она не могла позволить себе очередной провал.

Пачанга спустился с последней ступеньки и обернулся, вытирая пот ладонью со лба. Он был ошеломительно хорош собой. Его синие глаза сверкали, а кривоватая улыбка источала обаяние. Не трудно было представить, как Эшли подходит к фургону, чтобы поближе взглянуть на него.

Пачанга быстро огляделся по сторонам, а потом исчез в нижней части зернохранилища, пройдя через металлическую дверь и закрыв ее за собой.

Кэри перебежала от дерева к дереву, пока не оказалась прямо за дверью. В бункере не было окон, и она была уверена, что он ее не заметит. Она прижала ухо к двери и задержала дыхание, чтобы лучше слышать.

Мужской голос был ей незнаком. Он был низким, тихим и спокойным. Слова разобрать было сложно, но тон казался почти игривым. Затем она услышала другой голос – более громкий, испуганный, принадлежавший женщине. Она в основном всхлипывала, но иногда выдавливала из себя несколько отрывистых слов. Ее речь звучала невнятно, будто она была под наркозом. Кэри не понимала почти ничего, кроме двух слов:

"Пожалуйста! Нет!"

Кэри проверила свое оружие, сняла предохранитель, сделала длинный, медленный, глубокий вдох, а затем осторожно повернула ручку двери. Она просто приоткрыла дверь, чтобы заглянуть внутрь, и не поверила своим глазам.

Эшли Пенн лежала на чем-то вроде медицинской кушетки, стоявшей вертикально под углом сорок пять градусов. Ее ноги висели в подвесных петлях, а руки были привязаны к ножкам стола кожаными ремнями. Голова ее была зажата в каких-то тисках, которые не давали ей пошевелиться. На девушке были только трусики и бюстгальтер, а все ее тело было измазано кровью и какой-то коричневой массой. Что-то было не так с ее левым запястьем, висевшем в неестественном положении. Ее правая голень тоже выглядела ужасно – она распухла до невероятных размеров и стала темно-лиловой. Прибор рядом со столом издал звуковой сигнал, и Кэри увидела, как каждый ремень постепенно затянулся и растянул конечности Эшли примерно на полдюйма. Девушка закричала от боли.

Эта конструкция похожа на автоматизированную средневековую дыбу. Если Эшли проведет там еще немного, ей оторвет руки и ноги.

Кэри сдержалась, чтобы не побежать сразу к девушке. Пачанга исчез из ее поля зрения. Кэри заглянула за дверь, чтобы посмотреть, не спрятался ли он за ней – никого. Затем она заметила еще одну дверь в нескольких шагах от стола. Та была слегка приоткрыта. Должно быть, он ушел туда.

Кэри обернулась к Эшли и увидела, что девушка смотрит прямо на нее. Кэри приложила палец к губам, чтобы та молчала, и шагнула внутрь. Эшли, казалось, отчаянно пыталась ей что-то сказать, но безуспешно. Как раз в этот момент Кэри взглянула на столик у двери и заметила маленький черно-белый монитор.

Когда она уставилась на него, пытаясь понять, что за изображение видно на экране, Эшли удалось выговорить одно слово:

"Аааади!"

После этого все случилось очень быстро. Кэри поняла, что монитор подключен к камере безопасности, подвешенной на входной двери бункера, и сообразила, что Пачанга наверняка видел ее. Тут до не дошло, что Эшли кричала:

"Сзади!"

В ту же секунду на мониторе она увидела силуэт мужчины и поняла, что это был Алан Джек Пачанга и что он стоял прямо у нее за спиной.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Вторник

День

На мониторе Кэри увидела свинцовую трубку в руках Пачанги. Он держал ее над головой, прицелившись для удара по ее руке с пистолетом, надеясь выбить оружие и сломать ей предплечье.

Она молниеносно развернулась вправо, и труба с силой рухнула туда, где была раньше была ее рука, а теперь оказалось ее левое плечо. Она услышала хруст сломанной ключицы и упала на землю, завывая от боли, временно ослепленная яркими белыми вспышками агонии.

Когда в глазах у нее прояснилось, она увидела, что Пачанга несется на нее. Она подняла правую руку и выстрелила. По его воплю она поняла, что попала, но не была уверена, куда именно. Он рухнул на нее сверху и скатился на пол рядом с ней. Полсекунды Кэри думала, что он мертв.

Но он был жив. Она увидела, как он схватился за правую ногу и сообразила, что пуля попала ему в бедро. Она потянула пистолет на себя, чтобы сделать еще один выстрел, но противник заметил ее движение, схватил кусок трубы и швырнул в Кэри, выбив оружие у нее из рук. Пистолет и труба пролетели через полбункера и упали под стол, на котором лежала Эшли.

Пачанга прыгнул на Кэри. Она не успела его остановить, и мужчина схватил ее за руки, прижал их к земле и взобрался на нее сверху. Он был невероятно сильным.

"Приятно познакомиться, мэм. Жаль, что обстоятельства не слишком благоприятны", – сказал он, прежде чем ударить ее кулаком по лицу.

Кэри почувствовала, треск в глазнице, и ее мозг будто взорвался. Она приготовилась к второму удару, но его не было. Еще один крик из угла комнаты подсказал Кэри, что конечности Эшли растянулись еще на полдюйма. Она подняла взгляд и сквозь пелену слез увидела, что Пачанга смотрит на нее сверху вниз и улыбается.

"Знаешь, а ты хорошо сохранилась для своего возраста. По договоренности, я должен был сохранить этот экземпляр невредимым для переговоров. Я мог проводить только ограниченное число экспериментов. Но с тобой у меня нет таких ограничений. Думаю, я смогу использовать тебя для особого эксперимента, если ты понимаешь, что я имею в виду. Ты знаешь, что я имею в виду?"

Удивительным образом, произнося эти слова он тепло улыбался, будто приглашал Кэри на чашечку кофе. Кэри не ответила, и его это, похоже, расстроило. Его широкая ухмылка искривилась, превратившись в уродливую гримасу. Без предупреждения он отклонился назад и ударил Кэри в ребро – то самое, который уже пострадало в ее схватке с Джонни Коттоном.

Если оно не было сломано раньше, то сейчас точно сломалось. Кэри хватала ртом воздух, с ума сходя от боли, пронзившей все тело насквозь. Она слышала, как Пачанга что-то говорит, но его слова заглушал звон в ее голове.

"... увидишь мое Истинное Я. Мало кто из экземпляров достаивался такой чести. Но ты особенная. Ты нашла самостоятельно нашла мое Пристанище. Это означает, что ты захотела быть здесь со мной. Я польщен".

Кэри боялась, что потеряет сознание. Если бы это произошло, для нее бы все закончилось. Ей нужно было что-то срочно предпринять, чтобы изменить ситуацию. Пачанга болтал в каком-то бредовом экстазе что-то о "пристанище" и "истинном я". Она понятия не имела, что все это значило. Его глаза сверкали безумием, и тонкая струйка слюны вытекала из угла его губы. Казалось, он не обращал внимания на рану в ногу, которая обильно кровоточила. Рана! У Кэри родилась идея.

"Эй, – прерывала она его речь, – почему бы тебе не заткнуться, жалкий мелкий неудачник!"

Восторженный пыл в его глазах потух, сменившись яростью.

Он снова занес кулак над головой, готовый еще раз ударить ее, но на этот раз, когда он отклонился, Кэри глубоко вцепилась пальцами в его пулевое ранение. Он свалился на землю. Кэри была готова к этому и перекатилась наверх, не вынимая большого пальца из углубления в его плоти, усердно зарываясь глубже, расковыривая рану, отказываясь разорвать контакт.левой рукой она вытащила из кармана ключи от пикапа, зажала их в кулаке и, не обращая внимания на пронзительную боль, электричеством пульсировавшую в ее руке от плеча до кончиков пальцев, сильно ударила в лицо Пачанге. Одним ударом она попала ему в щеку и прорвала в ней зияющую дыру, а другим – в левый глаз. Затем ему удалось вырваться и отскочить.

Пока он ползал по полу, Кэри оперлась на стол и поднялась на ноги. Она окинула взглядом своего противника. Тот свернулся калачиком, прижимая руки к лицу, и кровь сочилась у него сквозь пальцы. Кэри пошла за пистолетом, но тут Пачанга опустил руки и уставился на нее своим единственным рабочим глазом. Он знал, что она собиралась сделать, и мог этого допустить. Эшли снова закричала, когда машина в очередной раз растянула ее конечности.

Делать было нечего, и Кэри остановилась на единственном возможном варианте. Она развернулась и выбежала из бункера.

*

Кэри прошла метров двадцать, прежде чем оглянулась на бункер. Она знала, что никогда бы не достала пистолет, и ее единственный шансом спастись самой и спасти Эшли заключался в том, чтобы отвлечь Пачангу от девушки. Она должна была держать его внимание на себе.

Она огляделась, но его нигде не было видно.

О Боже, это не сработало. Он остался с ней. Он убьет ее.

Ей необходимо было что-то сделать.

"Эй, Алан, – крикнула она, – что случилось? Ты сдаешься? Не можешь справиться с настоящей женщиной? Не знаешь, что делать, если она не связана? Наверное, это и есть твое "истинное я" Похоже, оно весьма ничтожное".

Она стояла и ждала ответа, молясь хоть о какой-то реакции. Ничего. Он не купился на ее уловку.

Как вдруг он показался в дверном проеме, опираясь на него для равновесия. Он снял футболку и повязал ею рану на ноге. Лицо его было поделено на две части: кровавая маска слева, и нетронутая красота справа. Он выглядел так, словно оживший монстр на Хэллоуин.

Спотыкаясь, он медленно, но настойчиво пошел к Кэри. Она шатаясь шла впереди, в сторону амбара, игнорируя безжалостные всплески боли в плече, ребрах и лице. Дойдя до амбара, она снова обернулась.

"Ну же, любовь моя, – крикнула она, – ты больше меня не хочешь? Ты не сможешь заставить меня кричать, если не поймаешь меня. Я думала, у тебя все под контролем, ведь ты уже большой мальчик. Но пока ты мне кажешься размазней".

Пачанга остановился на секунду возле старого седана и оперся на него рукой, чтобы не упасть. Кэри подумала, что он собирается что-то сказать. Вместо этого он вытащил пистолет – ее пистолет – из-за пояса и прицелился в нее.

Должно быть, из-за этого он так надолго задержался в бункере: он возвращался за пистолетом. Прицелившись, он нажал на курок. Кэри уклонилась, метнулась к стене амбара и ворвалась внутрь. Она села в пикап и повозилась с ключами, прежде чем сумела наконец воткнуть их в зажигание. Она повернула ключи и ощутила волну облегчения, когда мотор заревел.

Ее левая рука не слушалась, поэтому ей пришлось тянуться правой, чтобы закрыть дверь. Она развернула машину, нажала на педаль газа и пробила заднюю стену амбара, направляясь туда, где она в последний раз видела Пачанга.

Она надеялась, что он был достаточно близко, чтобы она смогла просто переехать его. Но он двигался медленно и был все еще в добрых пятнадцати метрах. Она развернулась к нему и что было сил нажала на газ.

Пачанга подняла пистолет и начала стрелять. Первый выстрел разбил лобовое стекло. Кэри пригнулась, но продолжала движение. Она слышала еще выстрелы, но не могла понять, куда они попали. Затем раздался громкий треск, и она поняла, что одна из пуль пробила шину, и почувствовала, как пикап занесло вправо, к ручью. Затем он перевернулся. Она сбилась со счета, считая перевероты, которые машин сделала, прежде чем остановиться.

Кэри попыталась сориентироваться. В конце концов она поняла, что грузовик приземлился на водительскую сторону, и Кэри лежала на двери. Сквозь пассажирское окно виднелось голубое небо.

Она уже не могла разобрать, где боль от старых ран, а где от новых, полученных во время аварии. Все слилось воедино. Она приподнялась, чтобы принять вертикальное положение, стоя на боковой двери водителя. Она потянулась к пассажирскому окну, но что-то дернуло ее назад. Взглянув вниз, Кэри увидела, что ее нога оказалась зажата под педалью тормоза. Она попыталась вырваться, но без левой руки сделать это было невозможно. Она оказалась в ловушке.

Внезапно лицо Пачанги появилось в открытом пассажирском окне. Прежде чем Кэри успела среагировать, он накинул ей на шею цепь, обмотал несколько раз и сильно потянул. У Кэри перехватило дыхание. Она попыталась выскользнуть вниз, но он снова дернул ее.

"Я думал воспользоваться пушкой, но потом решил, что так будет веселее", – сказал он, не заботясь о том, что лоскут его щеки болтался, когда он открывал рот.

Кэри попыталась заговорить, надеясь, что, если сможет подколоть его, то он бросит цепь и попытается полезть за ней в пикап. Но она не смогла произнести ни слова.

"Время разговоров истекло, мэм", – прорычал Пачанга, и все его притворное очарование исчезло. "Через несколько секунд ты потеряешь сознание. А потом я отнесу тебя в свое Пристанище и буду там делать с тобой такие вещи, что ты пожалеешь, что выжила.

Кэри пыталась поддеть пальцами цепь, но та была слишком тугой. Она чувствовала, как погружается во тьму. В последней бесплодной попытке вырваться, она нажала коленом на гудок у руля, надеясь, что громкий звук собьет Пачангу с толку. Это не подействовало. Тем не менее, она нажимала еще и еще, в знак непокорности.

Синее небо посерело, предметы потеряли четкость. Свет потускнел. Веки Кэри дрогнули. Краем глаза она подумала, что видит, как над головой пролетает птица. Она услышала смешок. А дальше была только чернота.

*

Когда Кэри пришла в себя, она поняла, что пробыла без сознания совсем недолго. Ее колено все еще стояло на клаксоне. Давление вокруг шеи ослабло – цепь висела свободно, и она смогла ее снять. Она услышала какой-то шум наверху, но не могла определить, что это было.

И вдруг два тела врезались в грузовик над ней. Пачанга был снизу и извивался, пытаясь высвободиться, но кто-то прижимал его сверху, и бил в лицо, в грудь, и снова в лицо.

Это был Рэй.

Рэй работал кулаками, пока Пачанга не замер неподвижно. Его голова откинулась набок и впечаталась в заднее окно грузовика. Он потерял сознание.

Рэй встал, взглянул на поверженного противника, а затем ударил его в живот. Пачанга не издал ни звука.

Рэй заглянул в кабину грузовика.

"Ты в порядке?" – спросил он Кэри.

"Бывало и лучше", – ответила еле слышным хриплым голосом.

"Я же просил подождать меня", – сказал ее напарник строго, но с улыбкой играла у него на его губах. Кэри собиралась ответить, но тут громкий крик пронзил воздух.

"Это Эшли. Она привязана к какой-то дыбе в этом бункере. Ее сейчас разорвет на части. Ты должен немедленно ее освободить!"

"А что насчет этого парня?" – спросил Рэй, кивая на Пачанга.

"Я не думаю, что от него будут большие неприятности. Просто беги к Эшли. Сейчас же! Я в порядке".

Рэй кивнул и скрылся из виду.

Кэри упала на дно кабины и закрыла глаза.

Через несколько минут крики Эшли наконец прекратились. Рей добрался до нее.

Кэри медленно открыла глаза. Яркий свет ослепил ее, а с ним вернулась боль. Она пыталась не обращать ни на что внимания и сосредоточиться на том, чтобы освободить ногу из-под педали тормоза. Это отняло какое-то время, но ей удалось высвободиться. Она приподнялась, готовясь к следующей большой задаче – вылезть из грузовика. Осматриваясь в поисках наилучшего варианта, она сразу же заметила, что что-то пошло не так.

Пачанга исчез.

Стараясь сохранять спокойствие, Кэри прижалась телом к заднему стеклу кабины, поставила ноги на приборную доску и стала постепенно подтягиваться вверх. В конце концов, она поднялась достаточно высоко, чтобы ухватиться правой рукой за зеркало заднего вида с пассажирской стороны. Ее левая рука безжизненно болталась, поэтому Кэри шагнула на руль и оттолкнулась, цепляясь за зеркало, что было сил. Благодаря всем стараниям, она вытащила верхнюю часть своего тела из пикапа и огляделась.

Вдалеке она увидела, как Пачанга неуклюже хромал к бункеру. Он был почти у двери. В правой руке он держал пистолет Кэри.

Она попыталась крикнуть, но голос ее все еще был слабым после того, как ее чуть не задушили.

Пачанга скрылся внутри. Через пять бесконечных секунд в воздухе раздался выстрел.

Кэри вытащила свою нижнюю половину из грузовика и поднялась на ноги. Она побежала к бункеру, запретив себе чувствовать боль в каждой клеточке своего тела, забыв даже о том, что она едва могла дышать.

Пробежав мимо седана, где останавливался Пачанга, в сухой траве за багажником она заметила железный лом. Нагнувшись, она схватила лом в здоровой правой руке и поспешила дальше к бункеру.

Подойдя к открытой двери, она сдержала желание сразу ворваться внутрь и замедлилась. Вспомнив о камере наблюдения, она огляделась и увидела, что та висела на балке, развернутая в противоположную сторону от Кэри.

Кэри оббежала вокруг бункера, надеясь, на заднюю дверь, которую Пачанга раньше оставлял открытой. Между створкой и стеной по-прежнему была щель. Детектив быстро огляделась.

Все было плохо.

Рэй сидел, прислонившись к стене, и кровь сочилась из раны у него в животе. Было непонятно, жив он или мертв.

Он успел освободить Эшли, но теперь Пачанга привязывала ее обратно к столу. Пленница отчаянно боролась, но проиграла схватку. Мучитель уже привязал ремнями все ее конечности, кроме правой ноги. Пистолет висел у него на поясе.

Кэри сделала шаг вперед, держа в руках лом. Эшли заметила ее и невольно посмотрела в ее сторону. Пачанга тоже это заметил и понял, что что-то не так.

Он обернулся и достал пистолет. Кэри была в полутора метрах от него – слишком далеко, чтобы достать ломом. Он усмехнулся, тоже это просчитав.

"Ты просто полна сюрпризов", – пробормотал он, и леденящая душу улыбка расплылась по его изуродованному лицу. "Нам будет так весело вместе..."

И тут Эшли свободной ногой пнула Пачангу прямо в пулевую рану на бедре. Он охнул и согнулся от боли.

Кэри немедленно шагнула вперед, занесла лам над головой и с силой опустила его изогнутым концом на череп Алана Джека Пачанги.

Тот сполз на колени.

В тот момент Кэри понимала, что она могла остановиться – он и так потерял бы сознание. Все могло закончиться.

Но остановиться она не смогла.

Она подумала об Эви. Обо всех монстрах, бродящих на свободе. О продажных адвокатах. О том, что этот человек сможет однажды выйти из тюрьмы.

И она не могла допустить этого.

Она снова размахнулась ломом. Пачанга поднял на нее глаза и ухмыльнулся. Из его рта брызнула кровь.

"Ты этого не сделаешь", – пробормотал он.

Вложив всю силу, что у нее осталась, в удар, Кэри проломила ему голову.

Пачанга несколько секунд не двигался, а затем рухнул на пол. Пистолет Кэри выпал из его рук и упал к ногам владелицы. Она подняла его и нацелила на Пачангу, перевернув его на спину носком ботинка. Он тарачил на нее свой единственный синий глаз.

Алан Джек Пачанга был мертв.

Кэри услышала тихий вскрик в дальнем конце комнаты, и осознала нечто еще более потрясающее.

Эшли Пенн была жива.

Все было кончено.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Четверг

Утро

Кэри лежала в постели, наслаждаясь одиночеством. Она знала, что позже к ней придут посетители, но пока что она была в палате одна. Пользуясь случаем, она попыталась из разрозненных воспоминаний составить картинку последних нескольких дней, проведенных во сне или под действием обезболивающих.

Рэй Сэндз был предусмотрительнее Кэри и вызвал подкрепление по пути на ферму. Первые офицеры прибыли на место через пятнадцать минут после того, как Кэри убила Пачангу, а еще через пять минут ферма уже кишела копами и врачами скорой помощи. Стабилизировав состояние Рэя, который мужественно цеплялся за жизнь, всех пострадавших отвезли в региональный медицинский центр Палмдейла, находившийся всего в десяти минутах езды.

Кэри отказывалась начинать операцию на ключице, пока врачи не сообщили ей, что Рэй тоже был в операционной. Он потерял много крови, но врачи надеялись, что он выкарабкается.

Большая часть среды прошла как в тумане. Кэри то возвращалась в сознание, то снова проваливалась в сон, но все же успела узнать, что Рэй после операции находится в тяжелом, но стабильном состоянии. Он лежал в реанимации. У Эшли была трещина в левом запястье, сломанная голень, раздробленный копчик и сотрясение мозга – все от удара при падении. Также от механизма Пачанги у нее остался вывих левого плеча. Врачи считали, что она сможет полностью восстановиться.

Кэри тоже досталось. Ее левая рука была в гипсе. Врачи сказали, что перелом ключицы был не тяжелым, и кость срастет за шесть-восемь недель. Лицо ее закрывала мягкая маска, очень похожая на ту, которую Рэй надевал на матчи в дни своей боксерской славы. Маска была разработана специально, чтобы защитить ее скуловую кость от дальнейших повреждений, и Кэри нужно было носить ее хотя бы еще неделю. На шее у Кэри был специальный воротник, защищавший мышцы, передавленные цепью. Со сломанными ребрами нельзя было ничего сделать, кроме как подложить под них подушку помягче. У Кэри было много других царапин и ушибов, а также сотрясение мозга, но по сравнению с травмами Рэя и Эшли все это казалось незначительным.

В палату вошла медсестра, толкая кого-то в инвалидном кресле.

"У вас посетитель", – объявила она.

Кэри лежа не могла разглядеть, кто это был, поэтому нажала кнопку на пульте и подняла кушетку, чтобы принять сидячее положение.

Для нее стало сюрпризом увидеть Эшли.

Эшли подъехала ближе, но сидела молча, явно не зная, что сказать.

Кэри решила растопить лед.

"Похоже, с серфингом придется немного подождать".

Лицо Эшли засветилось при мысли о спорте.

"Да", – согласилась она. "Но врачи говорят, что рано или поздно я вернусь на доску".

"Я рада, Эшли".

"Я просто хотела... понимаете... э-э-э, вы спасли мне жизнь", – сказала она, и слезы выступили у нее на глазах. "Я правда не знаю, как вас отблагодарить". Она вытерла глаза здоровой рукой.

"Я знаю один способ. Сделай так, чтобы это было не зря. Не позволяй моим стараниям пройти даром. Ты подросток, а все подростки испытывают себя на прочность. Я это понимаю. Но ты пошла по опасной дорожке, Эшли. Я видела, сколько девушек выбирали такой путь, и не возвращались. У тебя хорошая жизнь. Не идеальная, но хорошая. Ты умная. Ты сильная. У

тебя есть друзья. У тебя есть кровать, чтобы спать каждую ночь, и мать, которая готова ради тебя сражаться с волками. У многих детей этого нет. А теперь у тебя есть шанс начать все сначала. Пожалуйста, непусти его".

Эшли кивнула. Момент требовал объятий, но это было не в их силах, поэтому пришлось обойтись улыбками. Этими улыбками они обе смогли выразить больше, чем словами. Суровое испытание сплотило их, и Кэри чувствовала, что отныне они связаны на всю жизнь. Она будет проверять, как идут дела Эшли, и Эшли будет поддерживать с ней контакт. Она в этом не сомневалась.

После того как медсестра увезла Эшли, Кэри не могла не вспомнить о другой девушке, которую она спасла: Сьюзен Грейнджер.

Она вызвала медсестру, и та помогла ей позвонить в дом совместного проживания, куда поместили Сьюзен. Голос девушки звучал бодро, даже радостно. Казалось, что новость о спасении Эшли каким-то образом придала ей веры в будущее. Она лично убедилась, что плохие парни не всемогущи.

Сьюзен согласилась дать Кэри еще несколько дней и не настаивала на личном визите. Очевидно, она сочла множественные травмы достаточно веской причиной для отсрочки.

Примерно через час в комнату вошел лейтенант Коул Хиллман. Рядом с ним стояла Рена Бичер, капитан всей западного подразделения полиции Лос-Анджелеса. Это была высокая жилистая женщина немного за пятьдесят с резкими чертами лица и глубокими морщинами, избородившими ее кожу за годы борьбы с худшими представителями рода человеческого. Ее черные с проседью волосы были завязаны в тугий пучок. Кэри раньше сталкивалась с ней в коридорах полицейского управления, но не была знакома лично. Бичер подошла к ее кушетке.

"Как вы себя чувствуете, детектив?" – спросила она.

"Неплохо, капитан. Дайте мне неделю, и я вернусь на службу".

Бичер тихо хихикнула.

"Думаю, мы можем подождать вас чуть подольше. Но я ценю ваше отношение. Прежде чем начнется сумасшедший день, я бы хотела поблагодарить вас за усердие и упорный труд. Если бы не вы, Эшли Пенн почти наверняка была бы мертва, и никто бы даже не искал ее".

"Благодарю вас, мэм", – сказала Кэри, краем глаза уловив раздражение на лице Хиллмана.

"Однако в будущем я прошу вас подробнее отчитываться начальству о своих действиях. Буду с вами честна: если бы не громкий характер этого дела, вас бы уже отстранили от службы. Вы понимаете, что я имею в виду? Вы не одинокий волк. У вас есть напарник и вся система правосудия. Используйте это. Ясно?"

"Да, мэм. Вы случайно не знаете, как там мой напарник?"

"Пусть лейтенант Хиллман посвятит вас во все подробности". Она едва заметно улыбнулась, похлопала Кэри по руке и вышла из комнаты. Хиллман сел в кресло в углу.

"Что все это значит?" – спросила Кэри. "В какие подробности меня нужно посвятить? Почему начнется сумасшедший день?"

Хиллман глубоко вздохнул.

"Во-первых, Рэй чувствует себя лучше. Они держали его в искусственной коме, но сегодня вечером его разбудят. Не проси – я уже договорился о том, чтобы ты при этом присутствовала. Что касается сумасшествия, о котором упомянула капитан, то она имела в виду пресс-конференцию, назначенную сегодня перед больницей. Там будет мэр, сенатор Пенн, Бичер, я, начальник отделения Дональд, представители шерифа, ФБР, Палмдейлской полиции, и, конечно же, ты".

"Я? Я не хочу там быть, сэр".

"Я знаю. Честно говоря, я тоже. Но у нас нет выбора. Тебя попросят сказать несколько слов. На вопросы о расследовании отвечать не придется. В основном, ты будешь просто сидеть

в своей коляске и слушать, как болтают большие шишки. Не проси меня избавить тебя от этого. Это приказ".

"Так точно, сэр", – неохотно сказала Кэри. Она была слишком слаба, чтобы сопротивляться. "Кстати о расследовании, вы знаете, как оно продвигается?"

"Пэйтон Пенн сидит в Твин Тауэрс. Учитывая все доказательства, которые нашли в его хижине, даже Джексон Кейв не сможет его вытащить. Весной он, вероятно, предстанет перед судом. При обыске фермы Пачанги обнаружилось множество свидетельств предыдущих похищений. Эшли Пенн подсказала проверить верхнюю часть бункера. По-видимому, некоторые из его жертв оставили свои имена на стенах внутри. На этой неделе многие семьи наконец-то узнают, что произошло с их пропавшими, и смогут их оплакать. Также оперативники нашли ноутбук в жилом доме, но до сих пор не смогли взломать его защиту. Сейчас Эдгертон работает над этим. По-моему, он талантливее любого федерала. Как-то так. Я рекомендую тебе поспать перед пресс-конференцией".

Он встал и пошел к выходу, и Кэри подумала, что он уйдет, не попрощавшись.

Но он остановился в дверном проеме.

Не оборачиваясь, он неохотно пробормотал: "Чертовски хорошая работа, детка".

Затем, не сказав больше ни слова, он ушел.

Кэри не смогла бы описать, как много для нее значила эта фраза.

Кэри проводила Хиллмана взглядом, а потом снова позвала медсестру, которая помогла ей сделать еще один звонок, на этот раз – детективу Эдгертону.

Он зашел в тупик, пытаясь получить доступ к информации на ноутбуке. Судя по всему, он отключался после десяти попыток ввести имя пользователя и пароль. Эдгертон уже использовал восемь и теперь боялся пробовать дальше. Кэри на мгновение задумалась, представляя, как Пачанга сидит на ней сверху, его глаза пылают в маниакальном экстазе, и он произносит свой незатейливый манифест. У нее в голове мелькнула идея.

"Можно я попробую угадать? Если я ошибусь, у тебя останется еще одна попытка".

"Не знаю, Кэри", – неохотно протянул Эдгертон.

"Слушай, я там была, он говорил со мной, обнажал свою душу. Уверена, что успела немного узнать этого парня".

Повисла долгая пауза.

"Одна попытка".

Кэри глубоко вздохнула.

"Итак. Имя пользователя: ИСТИННОЕЯ. Пароль: ПРИСТАНИЩЕ".

Она ждала, пока тот печатал. Наступила долгая, томительная тишина, и сердце Кэри трепетало в груди. Она молилась, чтобы ее догадка оказалась верной.

"Сработало!" – воскликнул Эдгертон. "О боже! Кэри, вот это да! Это же кладезь данных! Я уже вижу... несколько чатов в темной паутине... подожди-ка минутку, загружается... да! У нас есть доступ ко всем ним. Жесть! Тут хватит улик, чтобы раскрыть десятки дел! Мне пора, я должен сосредоточиться. Это потрясающе."

Кэри хотела было спросить его, не встретилось ли ему имя "Коллекционер", но он уже повесил трубку. В любом случае, это было к лучшему. Она хотела оставить эту деталь при себе на какое-то время.

Медсестра забрала у нее телефон и опустила койку. Кэри хотела поблагодарить ее, но мгновенно уснула, не успев сказать ни слова.

*

На пресс-конференции было все так, как и предсказывал Хиллман. Важные люди много говорили. Семейство Пеннов высказало Кэри благодарность. Слова Мии, произнесенные

сквозь слезы, звучали искренне. Сенатор Пенн устроил хорошее шоу, но Кэри видела, что он ее презирает. Дочь его была спасена, но карьера лежала в руинах, и он, казалось, винил в этом Кэри.

Наконец ее подвезли к микрофону.

Пока остальные говорили, она думала о том, что сказать, и у нее созрел план. У нее никогда не будет большей сцены для высказывания, и она решила это использовать.

Сначала она поблагодарила всех нужных людей и выразила радость по поводу того, что с Эшли было все в порядке.

"Эта юная девушка боролась за себя, пока другие не пришли на помощь. Она проявила храбрость, твердость и неутомимую волю к выживанию. Фактически, ее смекалка спасла мою жизнь. Я горжусь ею, и я знаю, что ее родители тоже гордятся".

Затем Кэри сделала паузу, прежде чем решиться на главный шаг. Она подняла свой телефон и показала фото на экране.

Краем глаза она видела, как Хиллман яростно качал головой, предупреждая ее не делать этого.

Но ничто не могло ее остановить.

"Это моя дочь, Эвелин Локк. Мы называли ее Эви. Ее похитили пять лет назад, когда ей было всего восемь". Кэри провела по экрану, чтобы показать другое изображение. "Это компьютерная модель ее теперешней внешности – сейчас ей тринадцать. Я ценю все добрые слова, сказанные сегодня в мой адрес, но все, чего я хочу, это чтобы моя маленькая девочка вернулась. Поэтому если это девочка на фото кажется вам знакомой, обратитесь в местный полицейский участок. Я скучаю по своей дочери и хочу снова ее обнять. Пожалуйста, помогите мне сделать это. Спасибо".

Ее тут же забросали множеством вопросов, и все внимание переключилось с Пеннов на Эви. В сердце у Кэри потеплело. Возможно, они все-таки ее найдут.

*

Час спустя Кэри сидела в кресло у постели Рэя, дожидаясь в тишине, пока он проснется. Мысленно она планировала, что будет делать, когда поправится. У нее появилось желание съехать из плавучего дома. Она поняла, что так живут люди, которые боятся двигаться дальше. Теперь это было ей очевидно. И она чувствовала, что ей нужно начать жить по-настоящему.

Может быть, она снимет квартиру с двумя спальнями, чтобы у Эви была своя комната, как только она найдет ее. И еще Кэри решила регулярно посещать доктора Блан. С момента операции у нее не было выпадений из реальности, но она не верила, что они ушли навсегда. Чтобы это произошло, как бы ей ни неприятно было это признать, ей требовалась помощь.

И, возможно, пришло время взглянуть в лицо ее чувствам к Рэю. Они уже давно общались полупонамеками. Она знала, что он хочет стать ближе, но боялась позволить это, боялась впустить к себе в душу еще одного человека, которого у нее могли отобрать. Ей не хотелось терять Рэя.

Но потом к ней пришло осознание.

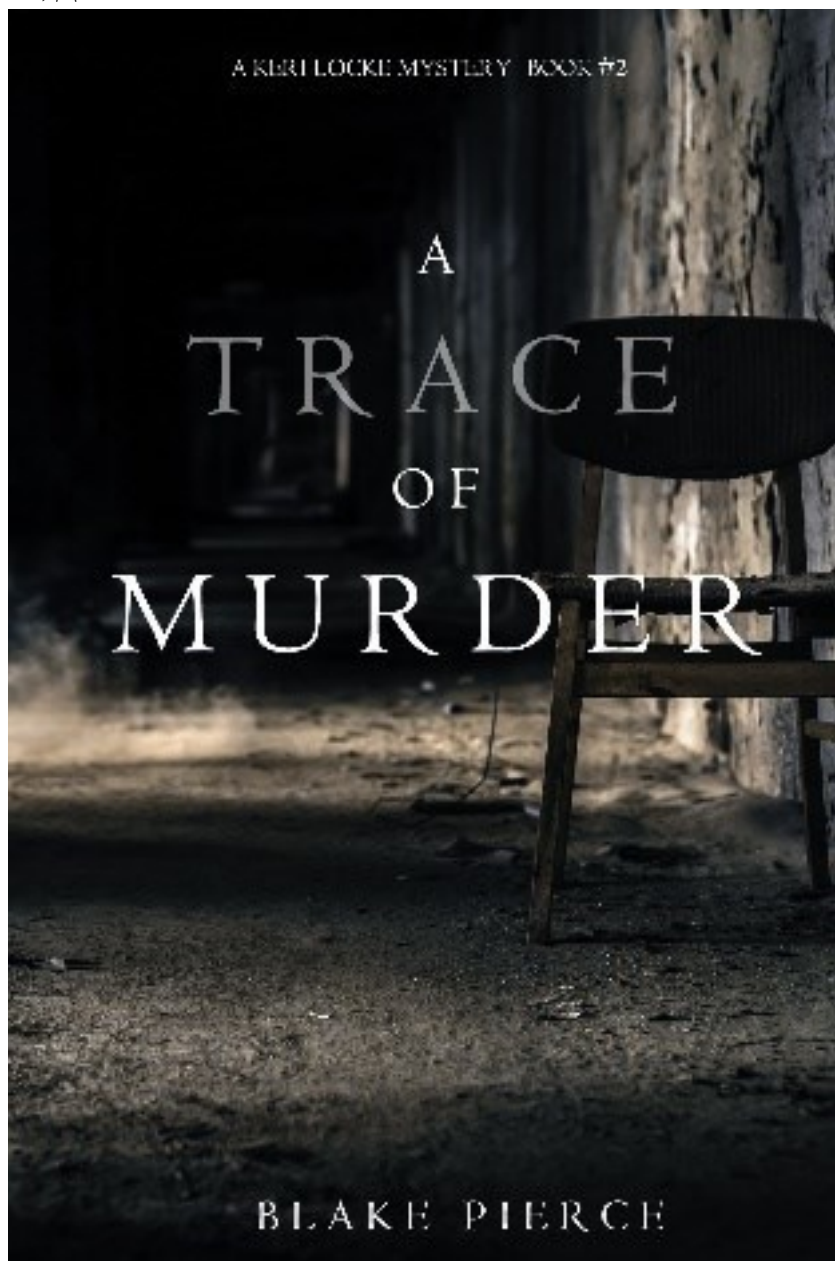
В конечном итоге мы теряем всех. Имеет значение только то, как мы распоряжаемся своим временем вместе.

Она улыбнулась этой мысли и глубоко вздохнула. Уже очень давно она не была такой расслабленной. Подняв голову, она увидела, что Рэй пришел в себя и улыбался ей. Его глаза ласково мерцали. Она не знала, как долго он не спал, но мысль о том, что он наблюдал за ней, успокаивала была ей приятна.

"Как дела, Здоровяк?" – спросила она тихо.

Его голос был слабым и хриплым, но она все равно сумела разобрать ответ.

"Уже лучше, Дюймовочка".

СЛЕД УБИЙСТВА

(**"Загадки Кэри Локк" – Книга № 2**)

«Динамичная сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает».

–Midwest Book Review, Diane Donovan (об «Однажды исчезнувшем»)

Автор детективных бестселлеров № 1, Блейка Пирса представляет новый шедевр психологического триллера и саспенса.

В книге «СЛЕД УБИЙСТВА» (книга № 2 в серии «Загадки Кэри Локк») Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса по-прежнему расследует похищение собственной дочери. Воодушевленная новыми уликами, которые появи-

лись, впервые за многие годы, она делает все, что в ее силах, чтобы найти свою дочь и вернуть ее живой.

В то же время Кэри получает телефонный звонок от горюющего мужа, знаменитого пластического хирурга из Беверли-Хиллз, который сообщает, что его жена пропала без вести два дня назад. У этой богатой светской львицы нет врагов и оснований сводить счеты с жизнью, поэтому муж подозревает, что с его женой случилось нечто ужасное.

Кэри берется за дело, и ей назначают нового напарника, которого она ненавидит. Рэй все еще поправляется в больнице. Расследование заводит Кэри глубоко в элитный мир Беверли-Хиллз, богачей-бездельников, одиноких домохозяек, зависимых от шоппинга и прочих прожигателей жизни. Кэри собирает все более противоречивые сведения: кто же эта женщина с темным прошлым? Она сбежала или была похищена?

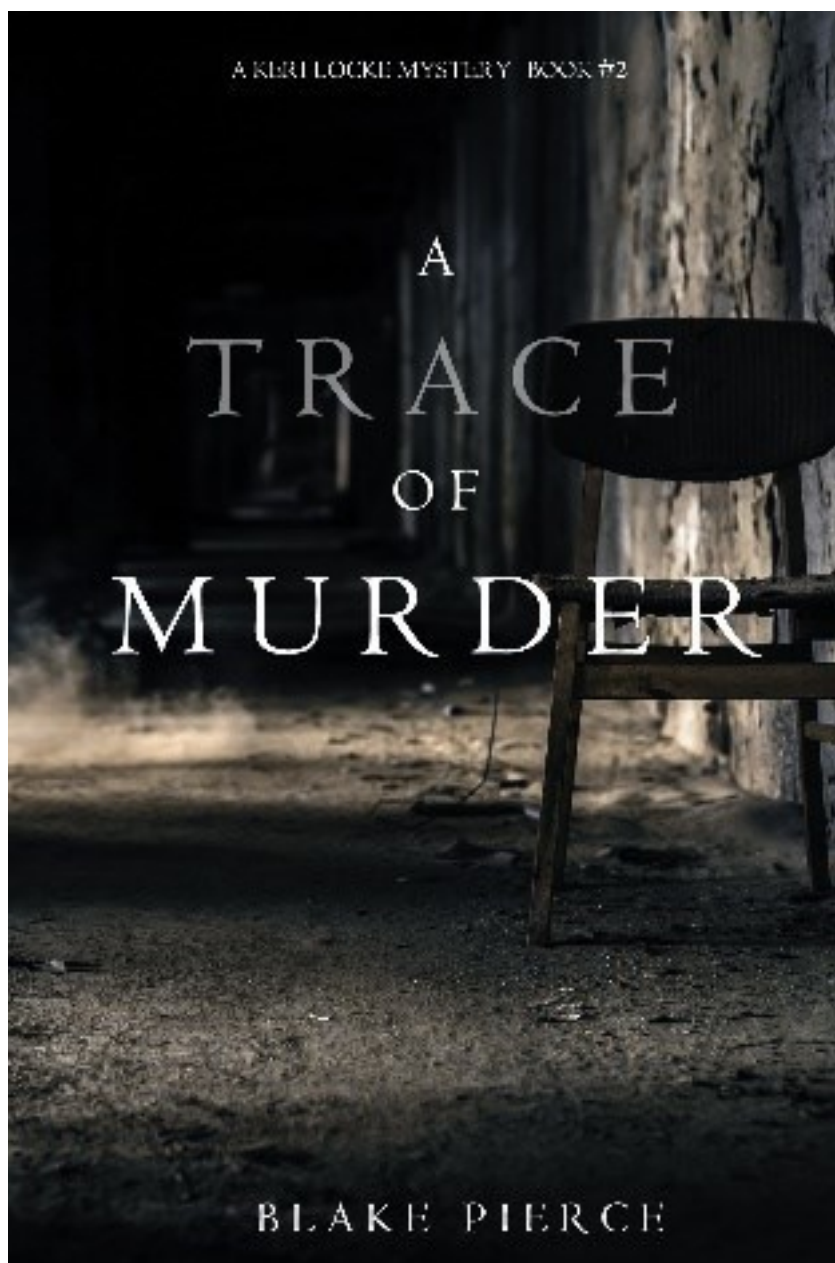
Или произошло нечто еще более жуткое?

Тёмный психологический триллер с будоражащим сердцем напряжением, "СЛЕД УБИЙСТВА" – книга № 2 в захватывающей новой серии – и любимый новый персонаж – заставит вас перелистывать страницы всю ночь напролет.

«Шедевр триллера и детектива! Автор проделал великолепную работу по разработке персонажей с психологической стороны, которая так хорошо описана, что мы чувствуем себя в их сознании, следим за их страхами и радуемся их успехам. Сюжет очень изобретательный и будет держать вас в напряжении всю книгу. Полная перепетий, эта книга не даст вам спать до конца последней страницы».

– Books and Movie Reviews, Roberto Mattos (об «Однажды исчезнувшем»)

Книга № 3 в серии "Кэри Локк" будет доступна в ближайшее время.

СЛЕД УБИЙСТВА

("Загадки Кэри Локк" – Книга № 2)

Знаете ли вы, что я написал много романов в детективном жанре? Если вы еще не прочили все мои серии, нажмите изображение ниже, чтобы загрузить первые книги!

Блейк Пирс

Блейк Пирс является автором серии бестселлеров "Загадки Райли Пейдж", которая включает в себя шесть книг (и продолжается). Блейк Пирс также является автором серии "Загадки Маккензи Уайт, состоящей из трех книг (и продолжается); серии "Загадки Эйвери Блэк", состоящей из трех книг (и продолжается); И новой серии "Загадки Кэри Локк".

Блейк любит читать ваши письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить сайт www.blakerpierseauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться на связи.